

«У МЕНЯ БЫЛ СВОЙ ДОМ»

КАК ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В УКРАИНЕ
ПЕРЕЖИВАЮТ ВОЙНУ, ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И
ТРУДНОСТИ В ДОСТУПЕ К ЖИЛЬЮ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое обращается к человечности в каждом из нас и борется за перемены, чтобы мы все могли пользоваться своими правами человека.

Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают международное право и несут ответственность за свои действия.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Мы верим, что проявление солидарности и сострадания к людям во всём мире сможет изменить наши общества к лучшему.

© Amnesty International 2022

Если не указано иное, содержание этого документа лицензировано в соответствии с Creative Commons (с указанием авторства, для некоммерческого использования, без производных, международная версия 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Для получения дополнительной информации посетите страницу разрешений на нашем сайте: www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Впервые опубликовано Amnesty International Ltd,
Peter Benenson House, 1 Easton Street, London WC1X 0DW, UK

Индекс: EUR 50/6250/2022 Russian

Язык оригинала: Английский

amnesty.org

Фото на обложке:

Анна Селивон стоит в своём разрушенном доме в Чернигове, Украина.

© Amnesty International

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	3
2. МЕТОДОЛОГИЯ	13
3. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	17
3.1 ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В УКРАИНЕ	18
3.2 СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В УКРАИНЕ	21
4. ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ	25
4.1 ПОТЕРЯ ЖИЛЬЯ	27
4.2 ПОТЕРЯ СЕТЕЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОДДЕРЖКИ	30
4.3 ФИНАНСОВОЕ ДАВЛЕНИЕ	33
4.4 УХУДШЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И РАНЕНИЯ	40
4.5 ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ	44
5. РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ	46
5.1 ДИНАМИКА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ	48
5.2 ОТСУТСТВИЕ ДОСТУПНОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ	52
5.3 ЗАПЕРТЫЕ В СПЕЦУЧРЕЖДЕНИЯХ	55
5.4 УСЛОВИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	60
6. ПРОЖИВАНИЕ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ	66
6.1 УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗДОРОВЬЮ	67
6.2 ПРОЖИВАНИЕ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ	71
7. ЭВАКУАЦИЯ	80
8. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	85
РЕКОМЕНДАЦИИ	87

КАРТА

© ↑ На карте указаны области, которые посетила Amnesty International, и откуда приехали респонденты. Некоторые области, которые посетила Amnesty International, в то же время являются областями, откуда приехали респонденты.

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Полномасштабное вторжение России в Украину, начавшееся 24 февраля 2022 года, сопровождалось вопиющим пренебрежением к жизни мирных жителей и огромным числом военных преступлений. Россия неизбирательно атаковала украинские города, в том числе с применением запрещённых видов вооружений, совершала внесудебные казни в подконтрольных ей районах и наносила удары по чётко обозначенным объектам гражданской инфраструктуры в таких местах, как Мариуполь. Более 16 тысяч гражданских лиц в Украине были убиты или ранены — Организация Объединённых Наций считает, что это число, по всей видимости, является сильно заниженным; миллионы людей были вынуждены покинуть свои дома.

Украина, где люди старше 60 лет составляют почти четверть населения, является одной из самых «старых» стран мира. По данным HelpAge International, доля пожилых людей, пострадавших от войны в Украине, выше, чем в ходе любого другого продолжающегося на сегодняшний день конфликта. В этом докладе показано, как пересекающиеся проблемы, от инвалидности до бедности и дискриминации по возрасту, усугубляются в чрезвычайных ситуациях, подвергая пожилых людей повышенному риску.

Пожилые люди, которые часто не желают покидать свои дома, или неспособны их покинуть, составляют, по всей видимости, непропорционально большую часть гражданского населения, остающегося в районах активных боевых действий; в результате вероятность быть убитыми или ранеными для них сильно возрастает. Amnesty International задокументировала несколько случаев, когда пожилые люди, оставшиеся дома, пострадали от обстрелов или укрывались от них в ужасающих условиях.

Даже в тех случаях, когда пожилым людям удастся избежать таких опасностей, они сталкиваются с серьёзными проблемами при перемещении. В частности, в этом докладе исследуется, как война негативно повлияла на право пожилых людей в Украине на достаточное жилище, а также на их право на полное включение и вовлечение в местное сообщество. Перемещённые в результате конфликта пожилые люди часто лишаются возможности самостоятельно арендовать себе жильё, поскольку их пенсии значительно ниже реального прожиточного минимума, особенно в связи с тем, что цены на аренду жилья росли угрожающими темпами. Пожилые люди с инвалидностью, оказавшиеся во временных центрах размещения, редко могут рассчитывать на получение надлежащей поддержки. В результате для по меньшей мере 4 тысяч пожилых людей не осталось иного выбора, кроме как быть помещёнными в специализированные государственные учреждения для пожилых людей и людей с инвалидностью. Несмотря на несомненно благие цели подобной политики, она противоречит интересам соблюдения прав пожилых людей с инвалидностью, помещая их в условия изоляции, в которых они могут пострадать от различных злоупотреблений.

Те пожилые люди, которые остаются в своих домах в районах, затронутых конфликтом, часто поступают так потому, что у них нет никаких альтернативных вариантов размещения, или они сталкиваются с большими трудностями при эвакуации. Многие живут в частично или полностью разрушенных домах, проживание в которых опасно: в таких

помещениях часто выбиты окна, крыши пробиты или отсутствуют, нет электричества или отопления, нет доступа к медицинским учреждениям, продуктовым магазинам или аптекам. Информация о планах эвакуации и сами маршруты эвакуации не всегда доступны для пожилых людей или учитывают их потребности. Помимо угрозы быть убитыми или ранеными, пожилые люди столкнулись с чрезвычайными обстоятельствами в отношении охраны здоровья, поскольку многие из них остались без надлежащего лечения в результате пребывания в районах, затронутых конфликтом.

«Светлана», 64 года, которая провела первые четыре месяца войны в оккупированном Россией селе под Харьковом, рассказала, что ее 61-летний брат потерял сознание в результате инсульта в конце апреля 2022 года. Его госпитализировали, но в больнице не было ни электричества, ни исправного водопровода. На следующий день его выписали: «Ничего сделать не могли, электрокардиограмму сделать не могли, энцефалограмму сделать не могли, лекарств не было», - рассказывала Светлана. Менее чем через неделю брат Светланы умер от второго инсульта, как указано в свидетельстве о смерти, с которым ознакомилась Amnesty International.

В общей сложности при подготовке этого доклада Amnesty International опросила 226 человек. Исследование проводилось в период с марта по октябрь 2022 года и включало четырёхнедельную поездку в Украину в июне и июле 2022 года, а также удалённые интервью. Amnesty International опросила 87 пожилых людей, живущих во временных центрах размещения или в своих домах; многие из них имеют проблемы со здоровьем или инвалидность, или им приходится ухаживать за такими же людьми. Также делегаты Amnesty International семь раз лично посещали государственные спецучреждения, где с начала войны разместили много пожилых людей; делегаты опросили там 105 человек, включая сотрудников специализированных учреждений и 83 их подопечных, более половины из которых были старше 60 лет. Наконец, Amnesty International взяла интервью у родственников пожилых людей, у которых была информация из первых рук об их положении во время войны, а также у правозащитников, волонтеров и тех, кто руководит работой по обеспечению функционирования центров размещения перемещённых лиц.

В международном праве отсутствует чёткое определение пожилого возраста. В качестве ориентира часто используется календарный возраст (например, 60 лет); однако такой подход не всегда указывает, подвержен ли человек рискам, обычно связанным с достижением пожилого возраста. Amnesty International предпочитает придерживаться контекстно-ориентированного подхода к пожилому возрасту, который принимает во внимание то, как люди идентифицируют себя (и как их идентифицируют окружающие) в данном конкретном контексте, в соответствии с подходом, принятым Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН). Большинство людей, опрошенных при подготовке этого доклада, были старше 60 лет; кроме того, в доклад вошли несколько случаев людей старше 50 лет, которые назвали себя пожилыми людьми.

ФАКТОРЫ РИСКА ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), почти треть украинцев были перемещены в результате конфликта: 6,2 миллиона человек остаются перемещёнными лицами внутри Украины, а 7,8 миллиона человек, по существующим оценкам, являются беженцами и находятся в разных странах по всей Европе. По данным Международной организации по миграции (МОМ), примерно в половине семей внутренне перемещённых лиц есть хотя бы один член семьи старше 60 лет. Несмотря на то, что нет оснований полагать, что пожилые люди сильнее пострадали от ущерба, нанесённого их жилью, чем другие группы населения, многие из них сталкиваются с несколькими пересекающимися факторами риска, включая бедность, дискриминацию при приёме на работу, инвалидность и проблемы со здоровьем, которые затрудняют перемещённым лицам доступ к жилью.

Пожилые люди чаще, чем представители других групп населения, имеют инвалидность. В Европейском союзе (ЕС) почти половина людей старше 65 лет сообщают, что испытывают трудности по меньшей мере в одном из аспектов, связанных с уходом за собой или ведением домашнего хозяйства, и эти цифры выше среди новых государств-членов ЕС в Восточной Европе. В Украине более половины людей, зарегистрированных как инвалиды, достигли пенсионного возраста.

До войны многие пожилые люди с инвалидностью, опрошенные при подготовке этого доклада, жили в квартирах или домах, которые были приспособлены к их физическим потребностям, например, имели пандусы или поручни. Пожилые люди с инвалидностью полагались в своём обиходе на официальные и неформальные сети, куда входили родственники, друзья, соседи, оплачиваемые сиделки или социальные работники, которые оказывали им на дому поддержку, в которой они нуждались. Перемещение разрушило все эти системы поддержки.

До войны «Нина», которой исполнилось 65 лет и которая передвигается на инвалидной коляске, жила со своей дочерью, которая также не может ходить, в Донецкой области. Её муж, регулярно приезжавший в Мариуполь на сезонные строительные работы, нанимал сиделку, которая ухаживала за Ниной и её дочерью, когда он был в отъезде. В начале войны муж Нины был в Мариуполе, и с тех пор у неё не было никаких известий о нём. В конце мая, когда боевые действия приблизились непосредственно к их городу, сиделка сказала Нине, что она планирует бежать и больше не сможет заботиться о ней. Нине ничего не оставалось, как эвакуироваться, и на момент интервью она проживала в одном из немногих временных центров размещения, доступных для людей с инвалидностью в Днепре. «Мне нужно постоянное жильё», — сказала она.

Екатерина, 92-летняя маломобильная жительница Краматорска, решила остаться в своём доме; её дочь, которая жила в том же доме и приносила ей еду и другие предметы первой необходимости, в середине марта решила бежать. Сосед-мужчина, остававшийся в многоквартирном доме, чтобы присматривать за своим пожилым отцом, приносил Екатерине еду, воду и одеяла. Но из-за того, что её здоровье ухудшалось, Екатерина беспокоилась о том, сможет ли она полагаться на его поддержку, если ей станет хуже.

«Ноги начали слабеть, и я боялась оставаться дома одна», — сказала Екатерина. - «Если ноги совсем откажут, что делать, если я не смогу сама сходить в туалет? Будет ли [мой сосед] обмывать меня? Мне стало так тяжело стоять, мои ноги так распухли... Я понимала, что мне нужно немедленно уезжать».

Поскольку в центре размещения в Днепре, в котором она оказалась, количество мест было ограничено, Екатерину отправили в государственное спецучреждение для пожилых людей в Ровно, на западе Украины, вместе с шестью другими пожилыми женщинами. Она не могла присоединиться к своей дочери, которая нашла квартиру на Западе Украины, поскольку там уже жило много людей, и эта квартира не была приспособлена для потребностей людей с ограниченными физическими возможностями.

Несколько пожилых людей рассказали, что перед войной к ним регулярно приходили социальные работники, которые приносили им продукты и лекарства, сопровождали их на приём к врачу и помогали выполнять повседневные дела. Хотя неясно, сколько работников социальных служб бежало из затронутых конфликтом районов во время войны, в ходе интервью опрошенные неоднократно подчёркивали, что именно перебои в предоставлении таких услуг были ключевым фактором, побудившим некоторых пожилых людей покинуть свои дома. Украинское правительство приняло несколько постановлений, чтобы обеспечить бесперебойную работу социальных служб в пострадавших от конфликта районах; украинские власти сообщают, что во время войны 9500 пожилых людей получили неотложную помощь на дому.

Бедность создаёт дополнительные риски для пожилых людей. Пенсии в Украине неоправданно низкие. В то время как реальный прожиточный минимум с на одного человека, рассчитанный Министерством социальной политики, составляет 4666 гривен (126 долларов США) в месяц, пенсии постоянно падают значительно ниже этого уровня: около половины пенсионеров получают в месяц 3000 гривен (82 доллара США) или меньше. По данным Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, до 2022 года почти 80% пожилых людей в Украине получали пенсии, которые оставляли их за чертой бедности.

Пожилые женщины, которые в среднем получают пенсии на 30% ниже, чем мужчины (как правило, в силу более короткого трудового стажа, а также длительного периода, связанного с выполнением женщинами обязанностей по уходу за детьми), ещё чаще сталкиваются с последствиями укоренившейся бедности. Женщины в Украине живут в среднем на 10 лет дольше, чем мужчины, и пожилые женщины, опрошенные при подготовке этого доклада, чаще, чем пожилые мужчины, жили одни.

Почти все пожилые люди, опрошенные в ходе подготовки этого доклада, имели собственные дома, что является результатом политики по приватизации, проведённой в Украине в 1990-х годах. Большинство из них не могли бы позволить себе снимать квартиру и до войны. Но массовое переселение привело к резкому повышению арендной платы: в некоторых западных регионах Украины цены на аренду жилья выросли на 96–225%. Ежемесячной поддержки со стороны украинского правительства и единовременных выплат со стороны ООН и других организаций совершенно недостаточно для преодоления разрыва между крайне низкими пенсиями и высокой стоимостью аренды жилья. Для доступа к финансовой поддержке необходимо уметь пользоваться онлайн-приложением, которое называется «Дія», или лично посещать различные государственные учреждения; это может представлять трудность для некоторых пожилых людей, у которых может не быть смартфона и которые могут иметь инвалидность, что затрудняет личные посещения.

Семидесятирёхлетняя Нина Силакова из Луганской области, чей дом в марте был разрушен в результате обстрела со стороны, по всей видимости, российских сил, какое-то время жила в здании одной из школ под Днепром. В августе 2022 года школа попросила проживающих в ней перемещённых лиц освободить помещение до начала учебного года. Нина, чья пенсия составляет 3500 гривен (95 долларов США) в месяц, договорилась об аренде комнаты в том же селе за 1800 гривен (48 долларов США) в месяц плюс коммунальные услуги. Но 24 августа у неё случился сердечный приступ. Хозяйка выселила её, потому что боялась, что ей придётся заботиться о Нине, если её здоровье ухудшится. Нина переехала жить к своей 63-летней сестре, которая с марта снимала двухкомнатную квартиру в Кропивницком за 3500 гривен (95 долларов США). Но в октябре арендодатель, с которым у них также была только устная договоренность, сказал, что выселит их в конце месяца. Нина сказала: «Сейчас в городе нет мест за такую цену, потому что очень много [переселенцев]... Я не знаю, куда обратиться... Разве что выйти на улицу, постоять и спросить людей? Люди будут просто проходить мимо и думать, что я больная старая бабушка».

Пожилые люди, которые на момент начала войны были трудоустроены, выражали опасения по поводу поиска работы в условиях вынужденного переселения. В Украине уровень занятости среди тех, кто старше 50 лет, начинает быстро снижаться, и резко падает после достижения 60 лет. Согласно опросам, пожилые люди в Украине гораздо чаще, чем молодые люди, сообщают о том, что им отказывают в приёме на работу по причине их возраста. Для многих пожилых людей, ставших перемещёнными лицами, перспектива поиска работы или восстановления бизнеса в новых условиях выглядит пугающе.

«В этом возрасте очень сложно начинать всё с нуля», — говорит 59-летняя Елена Никитченко, которая открыла стоматологический бизнес в Мариуполе после вынужденного переселения в 2014 году из-за конфликта в Донецке. - «Если вам 30 или 40 лет, всё это проще, но в нашем возрасте мы просто не представляем, как нам найти работу».

Война и вызванное ею резкое ухудшение условий жизни подорвали здоровье пожилых людей, приводя к инвалидности и усугубляя существующие проблемы со здоровьем, что ещё сильнее осложнило их жизнь в условиях вынужденного перемещения. Некоторые были ранены в результате нападений, по большей части, со стороны российских сил; другие жили в районах, где у них не было доступа к лекарствам, или им приходилось жить в антисанитарных условиях. В числе основных проблем со здоровьем, от которых страдали пожилые люди, назывались инфекции мочевыводящих путей, сотрясения мозга или снижение слуха в результате воздействия ударных волн и взрывов, ограничения подвижности в результате длительных периодов изоляции дома, а также тяжелые бронхиты и пневмонии после многодневного пребывания в неотапливаемых квартирах без доступа свежего воздуха и в отсутствие физической нагрузки. В двух случаях пожилым мужчинам ампутировали ноги, потому что во время войны у них не было доступа к лекарствам или надлежащим санитарным условиям.

«В один из дней [мой муж] сказал, что не чувствует ногу», — рассказала Лариса, которая в первый месяц войны укрывалась вместе со своим 67-летним мужем в подвале в Мариуполе. «Я посмотрела, что с ним, и это действительно выглядело ужасно. Кожа слезала клочьями, нога выглядела омертвевшей... Мы отвезли его в ближайшую больницу. Врачи там сразу сказали, что ногу надо ампутировать. Доктор сказал, что у мужа началась гангрена».

Amnesty International также взяла интервью у пятерых пожилых людей с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями, которые лишились дома во время войны: двое находились в центрах временного размещения, трое в психиатрической больнице. Amnesty International установила, что эти и другие пожилые люди с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями, оказавшись в ситуации вынужденного перемещения, сталкивались с огромными трудностями, поскольку информация о том, каким образом можно обратиться за помощью, была им недоступна, а волонтеры или персонал центров временного размещения, как правило, не имели необходимых ресурсов или надлежащей квалификации, чтобы ухаживать за ними.

РАСТУЩАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ

После того, как пожилые люди были вынуждены покинуть свои дома, многие из них столкнулись с большими трудностями, пытаясь найти подходящие варианты размещения. Не имея из-за бедности возможности подыскать себе вариант на рынке арендного жилья, многие пожилые люди нашли пристанище во временных центрах размещения в школах, административных зданиях, вокзалах, бывших медицинских учреждениях и санаториях. Однако такие центры временного размещения по большей части были физически недоступны для пожилых людей с инвалидностью; в них не было персонала, знающего потребности людей с инвалидностью и умеющего с ними обращаться. Иногда в центрах размещения говорили, что могут принять пожилого человека с инвалидностью только в том случае, если с ним будет кто-то, кто сможет за ним ухаживать. Вместимость центров временного размещения, имевших службы поддержки пожилых людей с инвалидностью, была крайне ограничена.

В результате у пожилых людей, оказавшихся в ситуации вынужденного перемещения, иногда просто не было другого выбора, кроме размещения в гериатрическом пансионате или в интернате для пожилых людей с инвалидностью. Ольга Волкова, заведующая физически доступным центром размещения в городе Днепр, который стал своего рода перевалочным пунктом для многих спасающихся от войны людей, подсчитала, что 80% из 926 человек, прошедших через её центр на начало июля, были пожилыми людьми с инвалидностью. Она сказала, что поскольку вместимость её центра - всего 170 коек, а других центров, оборудованных надлежащим образом, поблизости не имелось, то

у её организации зачастую не было другого выбора, кроме как отправлять перемещённых пожилых людей в специализированные учреждения – гериатрические пансионаты или специнтернаты для людей с инвалидностью.

«Около 60% людей [попадают в спецучреждения]», — сказала Ольга. «Они не могут позволить себе снимать жильё, платить за коммунальные услуги, самостоятельно питаться. И поэтому мы должны отправить их в спецучреждение». Ольга сказала, что её организация смогла обеспечить эвакуацию людей с инвалидностью за границу в первый месяц войны, но организация финансирования и логистического сопровождения таких поездок в значительной степени ложится на волонтерские структуры, такие как её собственная организация, поэтому их сравнительно немного.

По данным Министерства социальной политики Украины, по состоянию на июль 2022 года более 4 тысяч пожилых людей в Украине, лишившихся жилья, были помещены в специализированные государственные учреждения в упрощённом порядке. В это число не входят люди, которых могли поместить в частные пансионаты для пожилых людей или другие учреждения, такие как психиатрические больницы. Amnesty International опросила 11 пожилых людей с инвалидностью и без неё, которые были помещены в специализированные учреждения после того, как потеряли свои дома во время войны, а также 13 человек в центрах временного размещения, которых собирались отправить в спецучреждения, часто непосредственно в день проведения интервью; кроме того, организация поговорила с теми пожилыми людьми, для кого существовала угроза быть помещёнными в такие спецучреждения.

Конвенция о правах инвалидов (КПИ), которую ратифицировали и Россия, и Украина, гарантирует полную интеграцию людей с ограниченными возможностями, в том числе пожилых людей с инвалидностью, в общество. Без всякого сомнения, цель политики Украины по помещению пожилых людей в спецучреждения состоит в том, чтобы в срочном порядке предоставить им насущно необходимые кров, еду и тепло; вместе с тем, по мнению Комитета по правам инвалидов, эта практика нарушает права людей с инвалидностью, фактически отделяя их от общества и помещая их в изоляцию. В таких изолированных условиях пожилые люди больше подвержены риску не получить должного ухода или столкнуться со злоупотреблениями. После помещения в спецучреждение людям с ограниченными возможностями, в том числе пожилым людям с инвалидностью, может быть очень трудно, а иногда и невозможно покинуть его. В своём докладе за сентябрь 2022 года Комитет по правам инвалидов выразил обеспокоенность по поводу высоких показателей институционализации в Украине, и призвал власти «всесторонне содействовать деинституционализации всех лиц с инвалидностью, которые остаются в специализированных учреждениях».

Большинство пожилых людей, которые были помещены в интернаты для пожилых людей после начала войны, совершенно твёрдо заявляли о том, что проживание в специализированном интернате не было их выбором. Семидесятипятилетняя Марина, которая вместе с мужем находилась в интернате для людей пожилого возраста в Харьковской области, рассказала, что супруги бежали последними, проведя много времени в подвале своего девятиэтажного дома. Когда их эвакуировали, им не предложили никакого другого варианта размещения, кроме гериатрического пансионата, хотя ни один из них не был инвалидом и оба до войны жили вполне самостоятельной жизнью.

«Я хочу жить дома, чтобы я могла выходить, когда захочу, без всякого контроля. Здесь можно выйти только по пропуску», — сказала Марина. «Мы как будто сидим в зале ожидания на вокзале... Мы ждём, когда всё это кончится, но чем это кончится, мы не знаем... Мы подавлены неизвестностью».

Семидесятилетнюю Нину пришлось госпитализировать с тяжёлым бронхитом и воспалением лёгких после того, как она бежала из своего дома в Северодонецке; она провела 10 дней одна в своей квартире при минусовой

температуре, после чего её, наконец, спасли. Сотрудники центра временного размещения, где она оказалась, сказали ей, что скорее всего, её отправят в какое-нибудь специализированное учреждение.

«Почему я должна ехать в дом престарелых? У меня был свой дом, там всё было сделано под меня... Чтобы я могла ещё весело жить сама», – сказала она. «Зачем мне ехать в дом престарелых, если я могу всё делать сама?»

Некоторые беспокоились о том, какие условия ждут их в спецучреждениях. У Галины Дмитриевой (51 год), основным опекуном которой является ее 85-летняя тётя, церебральный паралич; она передвигается в инвалидном кресле. Она беспокоилась о том, как жизнь в интернате для людей пожилого возраста повлияет на её здоровье.

«Они [сотрудники центра временного размещения] говорят, что нас отправят в дом престарелых», – сказала она. «У меня много друзей с ДЦП, они попали в интернаты и рассказывали мне об этом. Я знаю, что там не будет персонала, который стал бы каждый день поднимать меня и сажать в инвалидное кресло, что я буду всё время проводить в постели, что у меня появятся пролежни... Лежать целый день – это не жизнь».

Опасения Галины имеют под собой все основания: представители Amnesty International посетили семь специализированных государственных учреждений для пожилых людей и людей с инвалидностью в Украине. И хотя этот доклад не претендует на то, чтобы представить всесторонний обзор, касающийся условий пребывания в спецучреждениях, Amnesty International обнаружила, что существуют некоторые тревожные тенденции, включая отсутствие надлежащего ухода, изоляцию и ограничения свободы передвижения. Подопечные одного из спецучреждений сообщили о том, что в их отношении допускалось физическое насилие.

Отсутствие в спецучреждениях надлежащего ухода особенно остро ощущалось в отношении маломобильных людей. Их почти никогда не поднимали с кроватей, не обеспечивали какой-либо поддержки и не предлагали никакого занятия; уход был сведён к кормлению и отправлению элементарных санитарных потребностей. Часто это происходило из-за того, что в интернатах для пожилых людей просто не хватало персонала для ухода за всеми подопечными, поскольку обычно три или четыре сотрудника должны были ухаживать за 30-40 людьми. Национальный превентивный механизм (НПМ) Украины, наблюдатели которого имеют возможность посещать места лишения свободы, а также специализированные учреждения, в своём годовом отчёте за 2020 год сообщил, что 99% находящихся в спецучреждениях людей с ограниченной подвижностью лишены возможности гулять на улице.

«В доме престарелых никакой реабилитации практически нет», – сказала Ольга Волкова, руководитель центра временного проживания людей с инвалидностью в Днепре. - «Человек лежит, пока он не умрёт».

Учитывая эти условия, а также тот факт, что, по заключению Комитета по правам инвалидов, институционализация по своей сути нарушает права людей с инвалидностью, крайне важно, чтобы правительство Украины следило за положением людей, помещённых в специализированные учреждения, и обеспечивало им доступ к альтернативным вариантам размещения, как только они появятся.

Этот вопрос особенно актуален, учитывая риски того, что люди с инвалидностью могут оказаться запертыми в специализированных учреждениях, как в ловушке. Например, 82-летняя «Вера», которая попала в интернат для людей пожилого возраста после госпитализации с пневмонией в феврале 2022 года, рассказала, что её отправили туда после того, как её внук сказал врачам, что больше не желает о ней заботиться. «Я не согласна [с этим решением]. Меня никто не спрашивал», — сказала она. Женщина описала трудности при отъезде:

«Мне сказали, что если мне не понравится, я смогу вернуться домой. Но здесь я директора не знаю, врачей не знаю. Вообще, я никогда не покидаю этот этаж».

Несмотря на то, что делегаты Amnesty International не могли поехать в Россию или на оккупированные Россией части Украины, поскольку российские власти строго ограничивают доступ туда для международных правозащитных организаций, делегаты задокументировали несколько случаев помещения пожилых людей в этих районах в специализированные учреждения. Это вызывает озабоченность по поводу масштабов этой проблемы в России или на оккупированных Россией территориях, особенно в связи с тем, что институционализация затрудняет воссоединение пожилых людей с членами их семей или выезд из России.

ПРОЖИВАНИЕ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ, РАЗРУШЕННОЕ ЖИЛЬЁ

Многие пожилые люди не пытались спастись бегством: иногда потому, что не хотели покидать свои дома, иногда потому, что не знали, куда им ехать, а иногда потому, что пути эвакуации были для них недоступны. В результате пожилые люди, по-видимому, составляют непропорционально большую часть людей, остающихся в некоторых из наиболее пострадавших от конфликта частей Украины, что создаёт угрозы для их безопасности и здоровья.

По данным УВКПЧ, которое занимается сбором информации о жертвах среди мирного населения в Украине, на этой войне среди всех погибших и раненых гражданских лиц доля пожилых людей непропорционально велика: в случаях, когда фиксировался возраст жертвы, лица старше 60 лет составили 34% погибших и 28% получивших ранения с февраля по сентябрь 2022 года; кроме того, люди старше 60 лет составили около 30% от общего числа жертв среди гражданского населения в войне 2014-2021 годов. Люди старше 60 лет составляют 23% населения Украины.

Amnesty International задокументировала несколько случаев, когда оставшиеся в обжитых местах пожилые люди были убиты или ранены в ходе боевых действий. Восемидесятишестилетний Николай Трухан решил остаться в своём доме в Гостомеле Киевской области после того, как остальные члены его семьи бежали 11 марта 2022 года. Его племянница Лидия Ярош рассказала: «Моя свекровь побежала к нему, когда мы эвакуировались... Она пыталась убедить его уехать, но он сказал: «Нет, я не собираюсь уезжать, я не хочу оставлять свою собаку и свой дом». Николай был убит через несколько дней, когда в его дом попал снаряд; Лидии об этом рассказали соседи.

Всем, кто оставался в районах, затронутых конфликтом, приходилось жить под постоянной угрозой обстрелов, когда снаряды могли разорваться в непосредственной близости от них. Amnesty International поговорила с несколькими пожилыми людьми, чьи квартиры посекло осколками от прогремевших поблизости взрывов. Одна пожилая пара в Харькове рассказала, что после того, как касетный боеприпас, выпущенный российскими войсками, разорвался в их квартире на первом этаже, изрешетив всё осколками, они несколько месяцев спали в ванной комнате, положив на ванну доску, поскольку в квартире это было единственное помещение без окон.

Иногда пожилые люди оставались в районах, оккупированных Россией, часто по семейным обстоятельствам, а также из-за боязни лишиться имущества. Некоторые источники предполагают, что пожилые люди остаются дома чаще, чем представители любых других групп: в Мариуполе, например, городские власти заявили, что процент пенсионеров среди населения города увеличился вдвое с начала войны. По международному праву Россия, как оккупирующая держава в этих регионах, обязана обеспечить содержание медицинских служб, больниц, служб общественного здравоохранения и гигиены.

Этот демографический перекос в оккупированных районах представляет особенно серьёзную проблему в свете того, что Россия продолжает создавать препятствия для предоставления гуманитарной помощи в этих районах, что является вопиющим нарушением международного права. Опрошенные сообщили Amnesty International, что имеется острая нехватка лекарств, а в некоторых районах осталось крайне мало функционирующих медицинских учреждений. Это особенно беспокоит пожилых людей, которые с большой вероятностью имеют проблемы со здоровьем.

Многие пожилые люди были вынуждены оставаться в аварийных домах, которые из-за повреждений, причинённых им в ходе войны, не имели крыш и окон, чтобы защитить жителей от непогоды. И хотя некоторым пожилым людям добровольцы или местные власти в какой-то степени помогали с проведением ремонта, в настоящее время в Украине нет правового механизма для предоставления людям компенсации за уничтожение или повреждение их имущества. Непонятно, как большинство оказавшихся в такой ситуации пожилых людей, которые за редким исключением не могли позволить себе оплатить ремонт самостоятельно, переживут зимние месяцы.

Amnesty International также опросила пожилых людей, живущих в районах, где нет электричества, воды, отопления или доступа к продуктовым магазинам и аптекам. Шестидесятиррёхлетний «Николай», проживающий в районе Салтовка на севере Харькова, сказал, что он остался единственным жильцом в своём многоквартирном доме, в котором всего 40 квартир. «У нас не было ни электричества, ни газа, ни воды с первых дней войны», — сказал он. «Трудно стоять в очередях за гуманитарной помощью, очереди очень длинные, я обычно провожу в очереди два-три часа в день... В моём районе нет магазинов, где можно купить продукты».

Многие пожилые люди предпочли не покидать свои дома, но некоторые сказали, что хотели уехать, но эвакуация была для них физически недоступна, или же информация распространялась таким образом, что они никак не могли узнать подробностей об эвакуации.

Шестидесятиоднолетняя Людмила Жерносек, жившая в Чернигове со своим 66-летним мужем-инвалидом, у которого ампутирована конечность и который вынужден передвигаться на инвалидной коляске, рассказала: «Каждый день я видела, как молодые люди проходили около моего дома с рюкзаками. Только потом я узнала от других соседей по подъезду, что они идут в центр города, откуда ещё ведётся эвакуация. Но туда надо было 40 минут идти пешком, я с мужем туда бы не дошла. Об эвакуации нас никто не предупреждал, я всё всегда узнавала с опозданием, через какое-то время».

Проблема эвакуации особенно остро стояла перед пожилыми людьми в тех случаях, когда инвалидность имела более чем у одного члена семьи. «Леонид», незрячий инвалид, которому 76 лет, живёт со своей женой, которая не может ходить из-за инсульта; он сказал: «Одно дело просто быть слепым. Вы можете взять человека за руку и повести за собой. Что касается меня, мне также нужно привести [мою жену]. При эвакуации никакого сопровождения не дают».

ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ

Вторжение России в Украину, оказавшее разрушительное воздействие на гражданское население всех возрастов, угрожает физической безопасности пожилых людей; в результате вторжения миллионы пожилых людей были вынуждены покинуть свои дома. В конечном счёте, наиболее целесообразное и всеобъемлющее решение, способное защитить права пожилых граждан Украины – прекращение Россией незаконной войны, которую она развязала.

Пожилые люди в Украине столкнулись с многочисленными проблемами, причины которых существовали и до войны, начиная от инвалидности и бедности, и заканчивая дискриминацией по возрасту. Война драматически усилила эту уязвимость, лишив многих из них доступа к безопасному и доступному жилью. Пожилые люди лишены возможности подыскать себе жильё на рынке частного арендного жилья из-за неоправданно низких пенсий; они также не могут жить во временных центрах размещения, поскольку у них есть инвалидность, и поэтому их помещают в специализированные учреждения, где нарушаются их права. Неудивительно, что в таких обстоятельствах многие пожилые люди предпочитают оставаться в домах, которые находятся в опасных зонах, с пробитыми или отсутствующими крышами или выбитыми окнами, без электричества, отопления или доступа к водопроводу.

Украинское правительство предприняло значительные усилия для эвакуации людей из районов, затронутых конфликтом, в том числе объявив об обязательной эвакуации около 200 тысяч человек из Донецкой области в преддверии зимы. Это важные усилия, которые могут спасти жизнь многим пожилым людям. Однако ясно, что оказавшись в ситуации вынужденного перемещения, пожилые люди часто испытывают очень значительные трудности, не имея доступа к надлежащему жилью. Поддержка пожилых людей, особенно людей с инвалидностью, не должна заканчиваться по завершению эвакуации: пожилым людям должна быть предложена поддержка и в приоритетном порядке предоставлено безопасное, доступное жильё, не предусматривающее размещение в специализированных учреждениях.

Затраты на обеспечение пожилых людей жильём и решение связанных с этим организационных вопросов не должны быть заботой только Украины. Другим странам следует содействовать эвакуации пожилых людей за границу, уделяя особое внимание пожилым людям с инвалидностью, и предоставлению им доступного жилья, в тех случаях, когда это представляется возможным. Международным организациям, государствам-партнёрам и неправительственным организациям следует делать больше для финансовой поддержки пожилых людей, чтобы они могли позволить себе арендовать жильё; кроме того, необходимо совместно с украинскими властями выработать стратегию, в соответствии с которой пожилые люди в приоритетном порядке включались бы в программы по заселению любого вновь возводимого жилья.

В настоящее время не существует глобального договора о правах пожилых людей. Выводы, содержащиеся в этом докладе, ясно показывают, что положение пожилых людей может быть описано как целый ряд пересекающихся идентичностей; пожилые люди уязвимы по нескольким направлениям, что в совокупности подвергает их повышенному риску в чрезвычайных обстоятельствах. До сих пор права пожилых людей защищались разрозненными международными соглашениями, которые либо носят самый общий универсальный характер, либо направлены на защиту других конкретных групп. Однако существующее законодательство обеспечивает недостаточную защиту, не позволяя со всей очевидностью выявлять нарушения прав человека в отношении пожилых людей.

Война в Украине должна послужить тревожным сигналом для международного сообщества. Только всеобъемлющая международная конвенция, касающаяся пожилых людей, может по-настоящему защитить их права.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Этот доклад является результатом полевых и дистанционных исследований, проведённых в период с марта по октябрь 2022 года. В июне и июле 2022 года делегаты Amnesty International провели четырёхнедельное исследование на местах в Украине, посвящённое воздействию войны на права пожилых людей и людей с инвалидностью. В ходе этого исследования представители Amnesty International выезжали и проводили личные интервью в Харьковской, Сумской, Днепропетровской, Киевской, Черниговской и Хмельницкой областях. Amnesty International также провела несколько удалённых интервью с перемещёнными пожилыми людьми или их родственниками в период с апреля по октябрь 2022 года.

В общей сложности при подготовке этого доклада Amnesty International опросила 226 человек, в том числе 67 пожилых женщин и 20 пожилых мужчин, живущих в своих домах или в центрах временного размещения, а также 27 пожилых женщин и 16 пожилых мужчин, находящихся в специализированных государственных учреждениях. Женщин среди опрошенных было больше, чем мужчин, что отражает имеющийся в Украине демографический дисбаланс среди лиц пожилого возраста, поскольку ожидаемая продолжительность жизни женщин в среднем на 10 лет больше, чем у мужчин.

Опрошенные относились к самым различным группам, в том числе по возрасту. Возраст пожилых людей, с которыми были проведены интервью, варьировался в пределах от 58 до 96 лет: шестерым было за 50; 42 человека были старше 60 лет; 39 старше 70 лет; 38 старше 80 лет; и пятеро были старше 90 лет.

Из тех пожилых людей, кто живёт в обычных местах проживания, 46 опрошенных пожилых людей имели ту или иную степень инвалидности, включая ограниченную подвижность, потерю слуха, потерю зрения, деменцию или другие формы когнитивных расстройств. Восемь пожилых людей сами не имели инвалидности, но поддерживали супругов или других родственников, имеющих инвалидность. Большинство пожилых людей (но не все из них), находящихся в специализированных учреждениях, имели инвалидность.

Делегаты Amnesty International семь раз посещали специализированные государственные учреждения, включая четыре гериатрических специализированных учреждения, или интернаты для пожилых людей и людей с инвалидностью, и три психоневрологических интерната в Харьковской, Сумской, Черниговской, Киевской и Хмельницкой областях. Amnesty International провела в этих учреждениях 105 интервью, в том числе 83 интервью с подопечными спецучреждений, 11 из которых были помещены туда после того, как лишились дома во время войны. Возраст находящихся в спецучреждениях лиц варьировался от 22 лет до 91 года, в частности, 43 человека были старше 60 лет¹. У них были различные виды инвалидности, включая физическую инвалидность, умственные

1 Семь человек не смогли назвать свой возраст делегатам Amnesty International.

и психосоциальные расстройства. Некоторые люди не имели инвалидности, но были помещены в спецучреждения по причине своего возраста. Amnesty International также опросила 22 сотрудника специализированных учреждений, включая директоров, медицинский персонал, сиделок и социальных работников.

Помимо пожилых людей и людей, живущих или работающих в спецучреждениях, Amnesty International опросила девять родственников, у которых была информация из первых рук о пожилых людях, которые были убиты, ранены или насильственно перемещены в Россию или на оккупированные Россией территории Украины. Amnesty International также опросила 15 активистов, представителей организаций, защищающих права пожилых людей и людей с инвалидностью, а также волонтеров или сотрудников центров временного размещения для перемещённых лиц.

Amnesty International проинформировала опрошенных о характере и цели исследования и о том, как будет использоваться предоставленная ими информация. Перед интервью делегаты получили устное согласие от каждого человека. Людям сказали, что они могут закончить интервью в любой момент, и могут не отвечать на любые конкретные вопросы, хотя никто из опрошенных не воспользовался этим правом. Опрошенные не получали вознаграждения или каких-либо иных поощрений в обмен на своё участие в опросе. Все интервью проводились на русском или украинском языках.

Делегаты Amnesty International приложили усилия для обеспечения конфиденциальности во время интервью, в том числе обеспечили условия для того, чтобы интервью проводились в отсутствие других родственников, проживающих с пожилыми людьми, чтобы те могли чувствовать себя комфортно и говорить открыто. С согласия респондентов был сделан ряд исключений в ситуациях, когда проживание в стеснённых условиях или инвалидность не позволяли родственникам или другим лицам покинуть комнату, в которой проводилось интервью, в том числе в специализированных учреждениях, где в палатах находилось по несколько человек. В нескольких случаях пожилые люди не могли понять делегата либо из-за проблем со слухом, либо из-за потери когнитивных способностей, либо из-за того, что интервью проводилось удаленно посредством технологий, которые пожилой человек не мог использовать самостоятельно. В этих случаях присутствовал кто-то из родственников, чтобы поддержать человека во время интервью.

Всем опрошенным была предоставлена возможность высказаться анонимно, если у них имелись опасения по поводу безопасности или конфиденциальности. Некоторые респонденты предпочитали, чтобы в докладе использовалось только их имя. Другие считали, чтобы даже их имя упоминать не следует; в этих случаях Amnesty International использовала псевдонимы, беря их в кавычки при первом упоминании человека в каждой главе. Со всеми опрошенными, чьи имена и фамилии были использованы в докладе, Amnesty International снова связалась по телефону в октябре и ноябре 2022 года, чтобы провести дополнительное интервью и подтвердить, что их устраивает использование их полных имен в тексте доклада.

Люди, живущие и работающие в специализированных учреждениях, часто сталкиваются с особыми рисками в отношении безопасности и конфиденциальности. Чтобы обеспечить безопасность пожилых людей и младшего персонала, а также уберечь их от возможных попыток мести, Amnesty International не раскрывала их имён или использовала псевдонимы, и не указывала названия спецучреждений, в которых они находились. Конкретные специализированные учреждения не будут упоминаться в этом докладе, чтобы лучше защитить подопечных этих спецучреждений, которых можно было бы легко идентифицировать по их возрасту или другим характеристикам.

Шестого июля 2022 года делегаты Amnesty International встретились в Киеве с представителями Министерства социальной политики Украины (МСП), чтобы обсудить это исследование. Пятнадцатого июля 2022 года Amnesty International направила в то же министерство письмо с просьбой предоставить некоторую статистическую информацию, касающуюся функционирования специализированных учреждений. Девятнадцатого июля 2022 года Amnesty International направила письма в управления социальной защиты (которые отвечают за реализацию социальной политики на региональном уровне) 24 областей Украины, запросив у них информацию о количестве людей, которые были помещены в специализированные учреждения за истекший период 2022 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Amnesty International получила 17 ответных писем, которые нашли своё отражение в выводах, содержащихся в докладе. Второго ноября 2022 года Amnesty International направила письма в Министерство социальной политики Украины и Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий, подробно изложив основные выводы этого доклада и попросив отреагировать на них, предоставив соответствующую информацию. Наконец, 8 ноября 2022 года Amnesty International направила в Министерство иностранных дел Российской Федерации письмо с вопросами, касающимися нарушений, задокументированных в докладе. На момент публикации доклада Amnesty International не получила ответов на эти письма.

Amnesty International также опросила 10 человек с инвалидностью в возрасте от 33 до 52 лет, живущих в обычных местах проживания. Среди них были люди, потерявшие зрение, слух, маломобильные люди и люди с психосоциальными нарушениями. Эти интервью предоставили жизненно важный контекст, касающийся проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью во время войны в Украине. Однако основное внимание в этом докладе уделяется правам пожилых людей, в том числе пожилых людей с инвалидностью. Этот угол зрения при проведении исследования был выбран из-за многочисленных пересекающихся факторов риска, с которыми пожилые люди сталкиваются в кризисных ситуациях. Подобный выбор направления исследования никоим образом не умаляет значимости проблем, с которыми сталкиваются молодые люди с инвалидностью, многие из которых пережили экстремальные лишения во время конфликта. В этом отношении необходимо проведение дальнейших исследований.

↑ Пожилую женщину с инвалидностью эвакуируют в Харьковской области, Украина.
© Amnesty International

3. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Война России с Украиной началась в феврале 2014 года, когда Россия вторглась в Крым в Черноморском регионе, и впоследствии аннексировала его². Вскоре после этого в апреле 2014 года начался вооружённый конфликт в Донецкой и Луганской областях, в результате которого на начало 2022 года погибло около 14 тысяч мирных жителей³. Полномасштабное российское вторжение в Украину началось 24 февраля 2022 года. По состоянию на 31 октября 2022 года Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) зафиксировало 16 295 жертв среди гражданского населения в стране: 6 430 убитых и 9 865 раненых⁴. В действительности эти цифры, вероятно, намного выше. В этом докладе основное внимание уделяется воздействию войны 2022 года на пожилых людей.

В результате войны около трети населения Украины стали перемещёнными лицами⁵. Несмотря на то, что полномасштабное российское вторжение началось наступлением на севере, востоке и юге Украины, в марте Россия ушла из Киевской и Черниговской областей, а к началу апреля украинские силы восстановили контроль над всей Сумской областью, а также над рядом районов Харьковской области⁶. В начале сентября 2022 года украинские войска перешли в контрнаступление в Харьковской области, восстановив контроль почти над всей областью, а также некоторыми частями Донецкой области⁷. Однако по состоянию на октябрь 2022 года Россия по-прежнему оккупировала примерно 18% территории Украины, включая Крым, который был незаконно аннексирован в 2014 году, а также большие территории Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областей⁸. В октябре Россия незаконно аннексировала части Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей, и удерживает контроль над ними⁹.

2 New York Times, «В Крыму вооружённые люди захватили правительственные здания», 28 февраля 2014, <https://www.nytimes.com/2014/02/28/world/europe/crimea-ukraine.html>

3 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), «Жертвы среди гражданского населения в Украине, вызванные конфликтом», 27 января 2022, https://ukraine.un.org/sites/default/files/2022-02/Conflict-related%20civilian%20casualties%20as%20of%2031%20December%202021%20%28rev%2027%20January%202022%29%20corr%20EN_0.pdf

4 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), «Украина: обновлённая информация о жертвах среди гражданского населения, 31 октября 2022 года», 31 октября 2022, <https://www.ohchr.org/en/news/2022/10/ukraine-civilian-casualty-update-31-october-2022>

5 Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), «Краткий бюллетень о ситуации в Украине № 34», 4 ноября 2022 г., <https://data.unhcr.org/en/documents/details/94804>

6 Интерфакс, «Минобороны РФ решило сократить военную активность на Черниговском и Киевском направлениях», 29 марта 2022, <https://www.interfax.ru/russia/831942>; Россия «планово перегруппируется» из Сумской области Украины, — заявляют официальные лица», 4 апреля 2022, <https://www.newsweek.com/russia-withdrawing-ukraine-sumy-region-invasion-1694614>

7 Reuters, «Украина добивается неожиданных успехов в ходе стремительного контрнаступления», 5 октября 2022 <https://graphics.reuters.com/UKRAINE-CRISIS/jnvwemlodvw/>

8 Reuters, «Украина добивается неожиданных успехов в ходе стремительного контрнаступления» (цит. ранее).

9 Reuters, «Совет Федерации России ратифицировал аннексию четырёх областей Украины», 4 октября 2022, <https://www.reuters.com/world/europe/russias-federation-council-ratifies-annexation-four-ukrainian-regions-2022-10-04/>

Вторжение России в Украину является актом агрессии, преступлением по международному праву.¹⁰ Amnesty International задокументировала многочисленные военные преступления и другие нарушения, совершённые Россией в Украине, включая безжалостные и неизбирательные обстрелы Харькова¹¹, военные преступления, включая внесудебные казни и незаконные обстрелы в Киевской области¹², а также преднамеренное, по всей видимости, нападение на сотни мирных жителей, укрывавшихся в Мариупольском Драматическом театре в марте.¹³

3.1 ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В УКРАИНЕ

По состоянию на январь 2022 года население Украины составляло 41,1 млн. человек¹⁴. Почти 10 миллионов человек, или более 23% населения, были старше 60 лет¹⁵. По состоянию на 2019 год Украина занимала третье место в мире по соотношению числа пожилых иждивенцев к числу работающих граждан, или по соотношению лиц старше 65 лет и лиц в возрасте от 20 до 64 лет¹⁶. По данным HelpAge International, в Украине самый большой процент пожилых людей, затронутых конфликтом, среди всех продолжающихся на сегодняшний день конфликтов по всему миру¹⁷.

Средняя продолжительность жизни в Украине составляет 72 года, но существует значительная разница между мужчинами, которые в среднем доживают до 66,9 лет, и женщинами, которые в среднем доживают до 76,9 лет¹⁸.

В Украине действует всеобщая пенсионная система, которая распространяется на всех людей старше определённого возраста¹⁹. В последние годы в рамках реформ, на проведении которых настаивал Международный валютный фонд, выделявший средства в бюджет Украины, страна начала постепенно повышать пенсионный возраст²⁰. По состоянию на январь 2022 года к лицам, имеющим право на получение пенсии по старости, относятся: люди старше 60 лет, имеющие официальный страховой стаж 30 и более лет; люди старше 63 лет, имеющие официальный стаж от 20 до 30 лет; и лица старше 65 лет, имеющие трудовой

10 Amnesty International, «Россия/Украина: Вторжение в Украину — акт агрессии и катастрофа в области прав человека», 1 марта 2022, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/03/russia-ukraine-invasion-of-ukraine-is-an-act-of-aggression-and-human-rights-catastrophe/>

11 Amnesty International, «Любой человек может погибнуть в любой момент» неизбирательные атаки российских войск в Харькове, Украина» (Индекс: EUR 50/5682/2022), 13 июня 2022, <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2022/06/anyone-can-die-at-any-time-kharkiv/>

12 Amnesty International: «Он не вернётся». Военные преступления в северо-западных районах Киевской области», (EUR 50/5561/2022), 6 мая 2022, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/5561/2022/en/>

13 Amnesty International, «Дети»: Нападение на Донецкий областной академический драматический театр в Мариуполе, в Украине», (EUR 50/5713/2022), 30 июня 2022, 30 June 2022, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/06/ukraine-deadly-mariupol-theatre-strike-a-clear-war-crime-by-russian-forces-new-investigation/>

14 Государственная служба статистики Украины, <https://ukrstat.gov.ua/> (по состоянию на 29 сентября, 2022), «Население по регионам (оценочные цифры) по состоянию на 1 февраля 2022 года»; не включает население Автономной Республики Крым и города Севастополя.

15 Государственная служба статистики Украины, «Население Украины 2019: Демографический ежегодник», 2020, https://ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2020/zb/10/zb_nas_2019.pdf, стр. 40.

16 Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ), *Народонаселение мира в 2019 года: основные моменты*, <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf>, стр. 14

17 HelpAge International, «Пожилые люди на востоке Украины находятся на грани выживания», 4 марта 2022, <https://www.helpage.org/newsroom/latest-news/older-people-on-the-edge-of-survival-in-eastern-ukraine/>

18 Государственная служба статистики Украины, «Население Украины 2019: Демографический ежегодник», (цит. ранее), стр. 56.

19 Социальная защита, «Всеобщие пенсии по старости, инвалидности и потере кормильца в Украине», 2016, <https://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?id=53966#:~:text=The%20pension%20coverage%20in%20Ukraine,service%20pensions%20and%20burial%20benefit>

20 Financial Times, «Украина одобрила пенсионную реформу, ключевую для программы МВФ», 3 октября 2017, <https://www.ft.com/content/8bc2e7aa-1740-3a71-bfde-1f922f4becc8>

стаж менее 20 лет²¹. Те, кто не был официально трудоустроен, тоже получают пенсии, хотя, вероятно, более низкие, если они имеют меньше лет официального трудового стажа.

По данным пенсионного фонда страны, на январь 2022 года пенсии по возрасту получали 10,8 млн. человек²². Люди могут выбрать, получать пенсию непосредственно на банковский счёт или по почте. Среднемесячная пенсия в Украине по состоянию на январь 2022 года составляла 3991 гривну (108 долларов США)²³. Около половины украинских пенсионеров получают 3000 гривен (82 доллара США) в месяц или меньше²⁴. Как будет указано ниже в Разделе 4.3 «Финансовое давление», эти выплаты не соответствуют реальному прожиточному минимуму в Украине.

По официальной статистике 2,7 млн. украинцев официально имеют инвалидность, в том числе 163,9 тысяч детей²⁵. Чтобы официально оформить инвалидность, человек должен пройти обследование у целого ряда медицинских специалистов, Медико-социальную экспертную комиссию (МСЭК). Эта комиссия может определить, является ли человек инвалидом первой, второй или третьей группы: инвалидность первой группы присваивается людям, полностью зависимым от поддержки третьих лиц, тогда как инвалидность третьей группы присваивают людям с наименьшими потребностями в поддержке²⁶. По состоянию на январь 2020 года в Украине насчитывалось около 222 тысяч взрослых людей с инвалидностью первой группы, 900 тысяч взрослых людей с инвалидностью второй группы и 1,4 миллиона взрослых людей с инвалидностью третьей группы²⁷.

В соответствии с украинским законодательством, официальное получение инвалидности даёт человеку право на финансовую поддержку, социальную поддержку, помощь в реабилитации и получение вспомогательных средств (включая инвалидные коляски, ходунки, слуховые аппараты и т. д.)²⁸. После того, как в феврале 2022 года началось полномасштабное вторжение России в Украину, правительство издало постановление, позволяющее людям с инвалидностью всё время до окончания боевых действий подавать заявление на официальное оформление или продление официальной без личного присутствия на медико-социальной экспертизе²⁹.

21 Укринформ, «Вихід на пенсію за віком: правила у 2022 році», 1 января 2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3378902-vihid-na-pensiu-za-vikom-pravila-u-2022-roci.html>

22 Пенсионный фонд Украины, «Розподіл пенсіонерів по видах призначених пенсій та динаміка їх чисельності за розмірами призначених пенсій станом на 01.04.2022», 3 мая 2022, <https://www.pfu.gov.ua/2152850-rozpodil-pensioneriv-po-vyдах-pryznachenih-pensij-ta-dynamika-yih-chyselnosti-za-rozmirami-pryznachenih-pensij-standom-na-01-04-2022/>

23 Пенсионный фонд Украины, «Середній розмір призначеної пенсійної виплати та питому вагу пенсіонерів за розмірами призначених місячних пенсій у загальній їх чисельності станом на 01.01.2022 року», 12 января 2022, <https://www.pfu.gov.ua/2151250-serednij-rozmir-pryznachenoyi-pensijnoyi-vyplaty-ta-pytomu-vagu-pensioneriv-za-rozmirami-pryznachenih-misyachnyh-pensij-u-zagalnij-yih-chyselnosti-standom-na-01-01-2022-roku/>

24 Пенсионный фонд Украины, «Середній розмір призначеної пенсійної виплати» ((цит. ранее).)

25 Министерство социальной политики Украины, Особам з Іналідністю, <https://www.msp.gov.ua/timeline/invalidnist.html> (по состоянию на 3 октября 2022).

26 Украина, Постановление Кабинета Министров No.1317, «Питання медико-соціальної експертизи», 3 декабря 2009, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1317-2009-%D0%BF#Text>, статья 27.

27 Министерство социальной политики Украины, Особам з Іналідністю Особам з Іналідністю. (цит. ранее)

28 Министерство социальной политики Украины, Особам з Іналідністю Особам з Іналідністю. (цит. ранее)

29 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 225, «Деякі питання порядку проведення медико-соціальної експертизи на період дії воєнного старну на території України», 8 марта 2022, <https://www.kmu.gov.ua/npas/deyaki-pitannya-poryadku-provedennya-mediko-socialnoyi-ekspertizi-na-period-diyi-voennogo-standu-na-teritoriyi-ukrayini-225>

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

По сравнению с другими группами населения, подвергающимися особым рискам в ситуациях вооружённых конфликтов и гуманитарных кризисов, случаи пожилых людей и их отношение к происходящему долгое время не получали должного освещения. При оказании гуманитарной помощи доноры и организации по оказанию гуманитарной помощи также не уделяли должного внимания интересам пожилых людей, в том числе при проведении оценки необходимых действий и при распределении ресурсов³⁰.

Основной причиной недостаточного внимания к правам пожилых людей является отсутствие международного договора, защищающего интересы представителей этой группы. В 2010 году Генеральная Ассамблея ООН учредила Рабочую группу открытого состава по проблемам старения (РГОС), которая уполномочена представить предложение, содержащее основные элементы, которые должны быть включены в международно-правовой инструмент для поощрения и защиты прав и достоинства пожилых людей, которые в настоящее время недостаточно учитываются существующими механизмами, и поэтому нуждаются в дополнительной международной защите³¹. В отчёте Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) за 2021 год показано, что существующее международное право во многих ситуациях не защищает права пожилых людей. В отчёте отмечается, что пожилые люди «редко упоминаются в договорах Организации Объединённых Наций по правам человека; как правило, в них отсутствуют указания на пожилой возраст как на недопустимое основание для дискриминации»³². С момента создания РГОС не было отмечено никаких значимых подвижек, свидетельствующих о значительном увеличении внимания правозащитных механизмов к пожилым людям³³ Международное гуманитарное право³⁴, а также существующие договоры в области прав человека предлагают некоторую защиту пожилым людям: в частности, в КПИ включены разделы о правах пожилых людей с инвалидностью, а в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) есть разделы о правах пожилых женщин. В то же время «разрозненность существующих норм и процедур и их концептуальные и практические ограничения привели к общей неспособности обеспечить адекватное признание и защиту прав человека пожилых людей на международном уровне»³⁵.

УВКПЧ придерживается контекстно-ориентированного подхода к пожилому возрасту, признавая, что «возраст — это социальный конструкт, основанный на обычаях, практике и социальной роли, которую человек играет в своём сообществе»³⁶. С точки зрения права, произвольное установление минимального возраста, по достижении которого человека считают пожилым, является ошибочным, поскольку оно может не соответствовать индивидуальным правам и потребностям. «Пожилый возраст» следует рассматривать, как это делает УВКПЧ, в зависимости от контекста и, кроме того, учитывать самоидентификацию отдельных лиц. В Украине, например, многие люди старше 50 лет сообщают о существующей дискриминации при приёме на работу по причине их возраста - явление, которое будет более подробно рассмотрено ниже.

30 Более подробную информацию, касающуюся нехватки ресурсов см. HelpAge International, «Прекратить непредоставление надлежащего ухода: исследование гуманитарного финансирования для пожилых людей», 2016.

31 Верховный комиссар ООН по правам человека, Доклад: *Нормативные стандарты и обязательства по международному праву в отношении поощрения и защиты прав пожилых людей*, 28 января 2022, док. ООН A/HRC/49/70, пар. 12.

32 Верховный комиссар ООН по правам человека, Доклад: *Нормативные стандарты и обязательства по международному праву в отношении поощрения и защиты прав пожилых людей* (цит. ранее), пар. 21.

33 Верховный комиссар ООН по правам человека, Доклад [*Нормативные стандарты и обязательства по международному праву в отношении поощрения и защиты прав пожилых людей* (цит. ранее), пар.30.

34 См. Четвёртая Женевская конвенция, статьи 17, 27, 85 и 119; Международный комитет Красного Креста, Обычное международное гуманитарное право, Vol. 1: Правила, (МККК, Обычное МГП), Норма 138. Престарелые, инвалиды и немощные, https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule138

35 Верховный комиссар ООН по правам человека, Доклад: *Нормативные стандарты и обязательства по международному праву в отношении поощрения и защиты прав пожилых людей* (цит. ранее), пар. 54.

36 УВКПЧ, Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека (Доклад ЭКОСОС 2012 г.), док. ООН E/2012/51, 20 апреля 2012, пар. 8, <https://undocs.org/E/2012/51>

Пожилые люди чаще, чем представители других групп населения, имеют инвалидность. В Европейском союзе (ЕС) почти половина людей старше 65 лет сообщают, что испытывают трудности по меньшей мере в одном из аспектов, связанных с уходом за собой или ведением домашнего хозяйства, и эти цифры выше всего среди новых государств-членов ЕС, в частности, в Румынии (80,1%), Литве (67,4%), Словакии (66,2%) и Латвии (65,5%); демографические показатели Украины ближе скорее к ситуации в этих странах, чем в других странах ЕС³⁷.

По данным Государственной службы статистики Украины, у 1,5 млн. человек пенсионного возраста официально оформлены один или несколько видов инвалидности, что составляет 56% от общего числа зарегистрированных лиц пенсионного возраста³⁸. Несмотря на то, что украинское законодательство квалифицирует пожилых людей как одну из групп, имеющих право на получение вспомогательных средств и устройств, многие люди, опрошенные при подготовке этого доклада, воспринимали свою инвалидность как естественную составляющую процесса старения, и поэтому официально не оформляли инвалидность и зачастую не имели доступа к вспомогательным средствам³⁹. Ольга Волкова, директор центра временного размещения для людей с инвалидностью в Днепре, который принимает бежавших от боевых действий пожилых людей с инвалидностью, говорит, что хотя подавляющее большинство тех, кто размещается в её центре — это пожилые люди с инвалидностью, почти никто из них не официально инвалидности не имеет: «Большинство пожилых людей, приезжающие сюда, официально не имеют инвалидности; они слепли после инсульта, и по большей части будут лежать, пока не умрут. Первое, что мы делаем, — помогаем им официально оформить инвалидность»⁴⁰.

3.2 СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В УКРАИНЕ

По существующим оценкам, в государственных специализированных учреждениях для пожилых людей и людей с инвалидностью в Украине находится 41 тысяча взрослых людей⁴¹. Эти специализированные учреждения, предоставляющие уход на постоянной основе, делятся на учреждения для людей с психосоциальной инвалидностью, известные как психоневрологические интернаты, и учреждения для людей с физическими или другими видами инвалидности, известные как гериатрические учреждения или гериатрические пансионаты для людей с инвалидностью⁴². Специализированные учреждения обоих этих типов находятся в ведении Министерства социальной политики, которое, согласно отчёту Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ) за 2020 год, курирует 282 учреждения для пожилых людей, людей с инвалидностью и детей⁴³. По данным из открытых источников, более 80 спецучреждений для пожилых людей и взрослых людей с инвалидностью находятся в регионах, наиболее серьёзно пострадавших

37 Евростат, «Статистика, касающаяся людей с инвалидностью - пожилые люди нуждаются в помощи или поддержке», август 2022, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Disability_statistics_-_elderly_needs_for_help_or_assistance#Difficulties_in_personal_care_or_household_activities (по состоянию на 3 октября 2022).

38 Государственная служба статистики Украины, «Соціальний захист населення України у 2020 році», 2021, https://ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2021/zb/07/zb_szn_2020.pdf, стр. 43.

39 Интервью с пожилыми людьми с инвалидностью, июнь-июль 2022, Украина.

40 Интервью при личной встрече с Ольгой Волковой, директором общественной организации «Океан Добра», 22 июня 2022, Днепр, Украина.

41 Права человека в области психического здоровья — Глобальная инициатива федерации по психиатрии, Преобразование домов престарелых в Украине, июнь 2018 г., июль 2018, <https://www.gip-global.org/files/ss-fin-eng-1.pdf>, стр. 4.

42 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 772, «Про затвердження Типового положення про будинок-інтернат для громадян віку та осіб з інвалідністю» 2 сентября 2020, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/772-2020-%D0%BF#Text>

43 Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека (УВКПЧ), *Информационная записка: Положение в области прав человека лиц с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями в Украине*, 1 февраля 2022, <https://ukraine.un.org/sites/default/files/2022-07/BRIEFING%20NOTE%20THE%20HUMAN%20RIGHTS%20SITUATION%20OF%20PERSONS%20WITH%20INTELLECTUAL%20AND%20PSYCHOSOCIAL%20DISABILITIES%20IN%20UKRAINE.pdf>

от боевых действий⁴⁴. Десятки подобных спецучреждений находятся в районах, которые были или всё ещё остаются под российской оккупацией. Amnesty International удалось подтвердить, что жители как минимум 10 учреждений были эвакуированы либо в более безопасные районы Украины, либо за границу⁴⁵.

В гериатрических учреждениях или учреждениях для людей с инвалидностью в основном размещаются люди с физическими, а не психосоциальными или умственными расстройствами. В большинстве учреждений такого рода, которые посетила Amnesty International, большинство находившихся там людей были старше 60 лет. В эти учреждения могут быть помещены лица, которым остаётся не более 1,5 лет до достижения пенсионного возраста независимо от наличия инвалидности, а также лица старше 18 лет, которые имеют инвалидность и которым «требуется поддержка третьих лиц, социальные услуги, медицинское обслуживание и комплекс реабилитационных мероприятий»⁴⁶. Все люди, которых помещают в эти учреждения, должны пройти медицинское освидетельствование у врача, который определит, что их помещение в подобное учреждение является оправданным; лица, официально получившие инвалидность, должны предъявить заключение МСЭК (упоминавшееся выше) о том, что они нуждаются в дополнительном уходе или реабилитации, предоставляемых учреждением. МСЭК также разрабатывает для них «индивидуальную программу» по реабилитации, которая должна осуществляться специализированным учреждением⁴⁷.

Люди с инвалидностью первой группы или те, кто больше всего нуждается в поддержке, могут находиться в таких учреждениях бесплатно⁴⁸. Почти все пожилые люди, опрошенные Amnesty International, отчисляли 75% своей пенсии на покрытие расходов на пребывание в спецучреждении, им разрешалось оставлять себе 25% своей пенсии до тех пор, пока они сохраняли дееспособность⁴⁹. За тех, кто был лишён дееспособности по решению суда, оставшиеся 25% пенсии получал их опекун.

Психоневрологические учреждения, напротив, согласно украинскому законодательству специально предназначены для размещения «пожилых людей или людей с инвалидностью в возрасте от 18 лет, у которых диагностированы стойкие психические или психологические расстройства»⁵⁰. Как и при помещении в другие спецучреждения, для помещения человека в психоневрологический интернат требуется медицинское освидетельствование и заключение МСЭК для тех, кто официально имеет инвалидность⁵¹.

44 По информации украинских властей, полученной из открытых источников, до февраля 2022 года в Донецкой области было 10 таких учреждений; девять в Запорожской области; 10 в Луганской области; 16 в Харьковской области; 10 в Киевской области; девять в Николаевской области; 10 в Сумской области; и восемь в Черниговской области.

45 В Донецкой области людей, находившихся в семи из 10 учреждений, эвакуировали в другие места, в том числе за границу. Одно из 10 учреждений действует до сих пор, а два других были насильственно перемещены из Мариуполя в Донецк. Письмо Елены Токаревой, директора Департамента социальной защиты Донецкой области, в Amnesty International; датировано 25 июля 2022 года, имеется в распоряжении Amnesty International; голосовое интервью с Еленой Токаревой, 2 июня 2022 года. В Луганской области эвакуированы два из 10 спецучреждений, остальные восемь находятся под оккупацией. Интервью по голосовой связи с сотрудником Луганского управления социальной защиты населения, 25 июля 2022 года. В Харьковской области эвакуировано только одно спецучреждение – психоневрологический интернат в городе Оскол. Личные интервью с подопечными и сотрудниками, эвакуированными из Оскольского психоневрологического интерната, июль 2022 года. В Херсонской области эвакуация спецучреждений не проводилась. Интервью по голосовой связи с должностным лицом Херсонской областной администрации, 14 июля 2022.

46 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 772 (цит. ранее), статья 13.

47 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 1317, «Положення про медико-соціалну експертизу», 3 декабря 2009, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1317-2009-%D0%BF#Text>, статьи 11(1) и 11(2); Украина, Постановление Кабинета Министров No. 772 (цит. ранее), статья 62.

48 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 772 (цит. ранее), статья 13.

49 Интервью с пожилыми людьми, находящимися в спецучреждениях, июль-июль 2022.

50 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 957, «Про затвердження Типового положення про психоневрологічний інтернат», 14 декабря 2016, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/957-2016-%D0%BF#Text>, статья 15.

51 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 957 (цит. ранее), статья 16.

Все люди с инвалидностью, находящиеся в специализированных учреждениях, должны периодически проходить освидетельствование МСЭК не реже одного раза в два года для оценки обоснованности их пребывания в специализированном учреждении; однако есть исключение для «психических расстройств со стойкими, значительно выраженными психопатологическими синдромами», включая деменцию, шизофрению, эпилепсию, а также широкий спектр интеллектуальных, психосоциальных, слуховых, зрительных и других нарушений⁵².

По состоянию на январь 2019 года в государственных учреждениях, в том числе в детских домах, специализированных школах-интернатах и различных типах учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья, проживает 102 570 детей⁵³. В 2017 году Украина приняла «Национальную стратегию реформирования системы институциональной опеки и ухода за детьми на 2017–2026 годы», в которой обязалась значительно сократить количество детей в государственных специализированных учреждениях⁵⁴. В 2021 году правительство внесло в эту стратегию ряд поправок, исключив из планов деинституционализации учреждения для детей с инвалидностью, в том числе специализированные школы-интернаты, образовательные и реабилитационные центры, а также санаторные школы-интернаты⁵⁵. Этот шаг подвергся критике со стороны Специального докладчика ООН по правам инвалидов и ряда организаций по защите прав людей с инвалидностью⁵⁶. В настоящее время в Украине нет плана по сокращению числа взрослых людей с инвалидностью, находящихся в специализированных учреждениях.

В 2006 году Украина ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП), а в 2012 году создала под его эгидой Национальный превентивный механизм (НПМ)⁵⁷. Согласно ФПКПП, НПМ должен быть уполномочен «регулярно проверять обращение с лицами, лишёнными свободы, в местах содержания под стражей» с целью защиты их от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁵⁸. К местам лишения свободы относятся полицейские участки, тюрьмы, специализированные учреждения для людей с инвалидностью, психиатрические больницы. В Украине визиты в рамках НПМ проводят представители аппарата Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, а также члены экспертного совета, представители независимых правозащитных организаций и специально подготовленные волонтеры⁵⁹. В 2020 году, например, НПМ Украины провёл 815 посещений мест лишения свободы, из них 271 – в специализированные учреждения, подведомственные

52 Украина, Приказ Министерства здравоохранения № 561, «Про затвердження Інструкції про встановлення груп інвалідності», 5 сентября 2011, https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1295-11?find=1&text=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BA#w1_7, Article 3(1).

53 Министерство социальной политики Украины, *Деинституционализация*, <https://www.msp.gov.ua/timeline/Deinstitucionalizaciya.html> (по состоянию на 6 октября 2022).

54 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 526-р, «Про Національну стратегію реформування системи інституційного догляду та виховання дітей на 2017-2026 роки та план заходів з реалізації її етапу», 9 августа 2017, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/526-2017-%D1%80#n25>

55 Украина, Постановление Кабинета Министров, «Про внесення змін до Національної стратегії реформування системи інституційного догляду та виховання дітей на 2017-2026 роки», 2021, https://www.msp.gov.ua/projects/645/?fbclid=IwAR2WqBDc1p9tVI2G0_aJ_Rw4npuM9ODDA9mnpPKg1fnn8iSAwqnlw3dEaY

56 Специальный докладчик ООН по правам инвалидов, 30 июня 2021, док. ООН AL UKR 5/2021, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26477>. См. также: «Надежда и дома для детей», «Люмос», «Детские деревни SOS», «Спасите детей», «Еврочайлд», Disability Rights International, Validity Foundation и ENIL, «Тревожный разворот на 180 градусов в вопросе прекращения институционализации детей в Украине», https://www.eurochild.org/uploads/2021/10/Joint-Statement_Care-reform-in-Ukraine_October-2021.pdf

57 Национальный превентивный механизм в Украине, «Про нас», <https://monitor-info.com.ua/about-us/nacionalnyy-preventyvnyy-mekhanizm-i4308> (по состоянию на 6 октября 2022).

58 Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП), статья 19(a).

59 Национальный превентивный механизм в Украине, «Про нас: Модель Омбудсмен+», <https://monitor-info.com.ua/about-us/model-ombudsmen-i4304> (по состоянию на 6 октября 2022).

Министерству социальной политики⁶⁰. В общей сложности в 2020 году в НПМ поступило 3 154 жалобы, по которым было возбуждено 24 уголовных дела⁶¹.

В Украине также действуют частные пансионаты для пожилых людей, хотя статистических данных об их числе и количестве находящихся в них людей нет. Согласно отчёту за 2020 год, подготовленному по заказу Совета Европы, большинство этих учреждений не регистрируются в качестве лицензированных частных поставщиков социальных услуг, а скорее «работают на основе искусственно раздробленных частных контрактов (проживание, медицинское обслуживание, услуги по уходу)», в результате чего они не подконтрольны Министерству социальной политики и практически не подлежат регулированию или контролю⁶².

Украина ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов (КПИ) в 2010 году. Как будет более подробно рассмотрено ниже, КПИ признаёт равное право всех людей с инвалидностью жить в обычных местах проживания, а также право на полное включение и вовлечение в местное сообщество, в том числе право не быть обязанным проживать в каких-то определённых жилищных условиях, таких как специализированные учреждения.

60 Национальный превентивный механизм в Украине, «Спеціальна доповідь Уповноваженого Верховної Ради України з Прав Людини: Стан Реалізації Національного Превентивного Механізму у 2020 Році», 2021, <https://ombudsman.gov.ua/storage/app/media/uploaded-les/spetsialna-dopovid-preventyvniy-mehanizm-2020%20.pdf>, стр. 17.

61 Национальный превентивный механизм в Украине, «Спеціальна доповідь» (цит. ранее), стр 11-12.

62 Совет Европы, *Оценка политики и нормативно-правовой базы Украины в отношении прав пожилых людей на социальную защиту в свете статьи 23 пересмотренной Европейской социальной хартии, октябрь 2020*, <https://rm.coe.int/old-people-eng-soft/1680a242de>, стр. 46.

4. ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

«У меня нет запасного варианта».

Валентина, 80-летняя женщина из Чернигова, которая вынуждена жить в бомбоубежище одного из училищ после того, как её дом был разрушен в результате нападения российских сил⁶³.

«О нас некому было позаботиться. До войны мы были здоровее.

Мои ноги уже не так хорошо служат, пальцы немеют.

До войны я могла ходить... Я хочу домой».

«Оксана», 93 года, потеряла свой дом в Харькове во время боёв и сейчас живёт в интернате для пожилых людей⁶⁴.

«В этом возрасте очень трудно начинать всё с нуля. В нашем возрасте мы просто не представляем, как нам найти работу».

Елена Никитченко, 59-летняя женщина, которая была вынуждена уехать из Мариуполя⁶⁵.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), почти треть украинцев в результате конфликта были перемещены: 6,2 миллиона человек остаются перемещёнными лицами внутри Украины, а 7,8 миллиона человек, по имеющимся оценкам, являются беженцами в Европе⁶⁶. По оценкам Международной организации по миграции, в 49% семей внутренне перемещённых лиц есть хотя бы один член семьи старше 60 лет⁶⁷.

Десятки пожилых людей, опрошенных при подготовке этого доклада, были насильственно перемещены из своих домов. В некоторых случаях их дома были частично или полностью разрушены в результате нападений российских войск. В других случаях пожилые люди уезжали, опасаясь за свою безопасность, поскольку

63 Интервью при личной встрече с Валентиной, 3 июля 2022, Чернигов, Украина.

64 Интервью при личной встрече с «Оксаной» (настоящее имя не раскрывается), 16 июня 2022, Харьков, Украина.

65 Интервью по голосовой связи с Еленой Никитченко, 21 апреля 2022.

66 Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), «Краткий бюллетень о ситуации в Украине № 34», 4 ноября 2022, <https://data.unhcr.org/en/documents/details/94804>

67 Международная организация по миграции (МОМ), *Доклад о внутреннем перемещении в Украине: общий опрос населения, раунд 5, 23 мая 2022*, https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/iom_gen_pop_report_r5_final_eng_23_may.pdf, стр.6.

продолжающиеся боевые действия представляли для них постоянную угрозу. Некоторые покинули свои дома после того, как районы, где они проживали, оказались под оккупацией российских войск. Хотя нет оснований полагать, что пожилые люди сильнее пострадали от ущерба, нанесённого их жилью, чем другие группы населения, вынужденные покинуть свои дома, следует учитывать, что пожилые люди сталкиваются с пересекающимися проблемами, которые подвергают их особому риску в ситуации вынужденного перемещения.

Во-первых, как отмечалось выше, в Украине более половины из тех, кто официально имеет инвалидность, — это пожилые люди. Война не только вынудила их покинуть дома, которые часто были физически приспособлены для их нужд, но также лишила их формальных и неформальных сетей по оказанию поддержки, куда входили друзья, соседи, социальные работники и другие лица, которые оказывали пожилым людям помощь до войны.

Во-вторых, тяжёлое положение пожилых людей в условиях вынужденного переселения усугубляется бедностью. И до начала войны 80% пожилых людей в Украине получали пенсии, которые оставляли их за чертой бедности⁶⁸. Потеря жилья, утрата доступа к своей земле, на которой можно было бы что-то вырастить, усугубила эту бедность и подвергла пожилых людей большому риску остаться без крова или проживать в ненадлежащих условиях. Почти все пожилые люди, опрошенные при подготовке этого доклада, сказали, что они не могут позволить себе платить за какое-либо арендное жильё, и многие временно проживали в центрах приёма перемещённых лиц или в другом временном жилье без каких-либо гарантий долгосрочного проживания там. Пожилые женщины, в общем и целом получающие пенсии, которые в среднем на 30% ниже, чем у пожилых мужчин, подвергаются особому риску столкнуться с последствиями укоренившейся бедности; более подробно этот вопрос будет рассмотрен ниже⁶⁹.

Финансовая поддержка со стороны правительства Украины, ООН и других организаций оказалась совершенно недостаточной для преодоления разрыва между пенсиями пожилых людей и их реальными финансовыми потребностями, особенно в отношении жилья.

Наконец, некоторые пожилые люди получили ранения в ходе боевых действий, лишились доступа к лекарствам и другим видам медицинской помощи или были вынуждены длительное время жить в антисанитарных условиях в неотапливаемых квартирах и подвалах. Это привело к усугублению инвалидности и резкому ухудшению состояния здоровья, что ещё больше усугубило проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди в условиях перемещения. Пожилые люди с психосоциальными и интеллектуальными расстройствами, такими как деменция, особенно подвержены риску оказаться не в состоянии обеспечить себе безопасное и доступное жильё.

68 EPravda, “80% пенсіонерів в Україні живуть за межею монетарної бідності – омбудсмен”, 12 октября 2022, <https://www.epravda.com.ua/news/2020/10/12/666153/>

69 Open Data Bot, «Украинские женщины получают пенсии на 30% ниже, чем мужчины», 17 мая 2021, <https://opendatabot.ua/en/analytics/pension-2021>

4.1 ПОТЕРЯ ЖИЛЬЯ

Почти у всех пожилых людей, опрошенных при подготовке этого доклада, было собственное жильё, где они жили до начала вторжения в феврале 2022 года. Эта ситуация сложилась в первую очередь благодаря прошедшей в Украине в 1990-х годах приватизации, когда людям разрешалось бесплатно приватизировать находившееся в государственной собственности жильё, в котором они жили в советское время⁷⁰. В результате до войны 93,5% семей являлись частными собственниками своего жилья, и только 3,9% семей проживали в съёмном жилье (процент собственников жилья значительно выше, чем в других европейских странах)⁷¹.

По состоянию на начало августа Министерство обороны Украины заявило, что в результате войны было разрушено не менее 140 тысяч домов, вследствие чего около 3,5 миллионов человек остались без крова⁷². Нет никаких данных, которые позволили бы предположить, что пожилые люди лишались дома чаще, чем представители других групп населения. Однако для большинства пожилых людей неоправданно низкие пенсии и отсутствие возможностей трудоустройства означают, что их дома зачастую являлись их самым ценным активом, и у них меньше шансов найти средства для того, чтобы арендовать жильё или как-то устроиться в другом месте (см. раздел «Финансовое давление» ниже). Инвалидность и состояние здоровья затрудняют для многих пожилых людей поиск нового жилья в обычных местах проживания, даже если они могут позволить себе выплачивать арендную плату или им удаётся найти бесплатное жильё.

Семидесятилетняя Нина жила одна в квартире в городе Северодонецке, в Луганской области, которая была полностью оккупирована российскими войсками. Когда началась война, к Нине, которая может ходить только с ходунками, приехал знакомый, приносивший ей еду и другие предметы первой необходимости. Около 8 марта, он забрал её мобильный телефон, чтобы зарядить его, потому что у Нины в квартире не было электричества. Мужчина так и не вернулся, и следующие 10 дней Нина провела одна в своей квартире с выбитыми окнами, где температура опустилась до -15 градусов по Цельсию. Нина рассказала Amnesty International:

Я так боялась отморозить ноги; на кухне я нашла угол, который, как я считала, самый безопасный при взрывной волне. Я принесла постель всю, все подушки, и сидела там 10 дней. Ничего у меня не было, кроме фонарика. И я с ним разговаривала. Накрываясь одеялом головой, я зажигала фонарик внутри, и просила его: «Не погасни. Только не погасни». Он не погас⁷³.

Нину спасли пожарные, которые прибыли тушить пожар, вспыхнувший после того, как в соседнюю квартиру попал снаряд, выпущенный российскими силами. Они отвезли её в центр временного размещения в школе, где ей предоставили еду и воду. Однако за те 10 дней, которые она провела в выстуженной квартире, у неё развился тяжёлый бронхит и пневмония, а в городе функционировало всего несколько медицинских учреждений. В итоге Нина бежала в Днепр, где пролежала в больнице 14 дней. По её словам, врач сказал ей, что если бы она провела ещё три дня без медицинской помощи, она могла бы умереть.

Семидесятилетняя «Светлана» до войны жила одна в Мариуполе. У Светланы есть сын, но они не поддерживают никаких отношений. Боевые действия изначально не затрагивали напрямую её район, но

70 Украина, закон № 36, «Про приватизацію державного житлового фонду», 19 июня 1992, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2482-12#Text>

71 Государственная служба статистики Украины, «Социально-демографическая характеристика домашних хозяйств Украины», 2018, https://ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2018/zb/07/zb_sdhd2018pdf.pdf, стр 29.

72 New York Times, «Украина сообщает, что по мере распространения боевых действий было повреждено 140 000 жилых домов, в результате чего миллионы людей остались без крова», 2 августа 2022, <https://www.nytimes.com/live/2022/08/02/world/ukraine-russia-news-war#as-the-fighting-spreads-over-140000-residential-buildings-have-been-damaged-ukraine-says>

73 Интервью при личной встрече с Ниной, 24 июня 2022, Днепр, Украина

постепенно придвинулись вплотную. Светлана видела, что начиная с середины марта соседи, у которых были машины, уезжают, но сама она не могла уехать: «Все собирались и уезжали с родными, а мне не с кем было ехать. Я сидела и думала: «Куда мне ехать? Некуда»⁷⁴.

Светлана, которая жила в одноэтажном доме, рассказала, что 2 апреля она услышала нарастающий свист. В ужасе она побежала в спальню в поисках укрытия. Затем она услышала взрыв:

Казалось, мой дом трижды перевернулся, потом встал на своё место. Я плакала и говорила «Пожалуйста, кто-нибудь, помогите мне», но помочь мне было некому. Когда я пошла на кухню, она была полностью разрушена. У меня там стоял холодильник, но через стену, у которой стоял холодильник, я увидела улицу, там была огромная дыра... Потолок провалился в кухню. Во дворе валялся разорвавшийся снаряд, там был металлический цилиндр, разорванный на две части»⁷⁵.

Светлана переехала в дом подруги, жившей неподалёку. Восьмого апреля она увидела столб дыма, поднимающийся над тем местом, где раньше был её дом. Он был полностью разрушен во время второй атаки российских войск. Вскоре после этого волонтеры помогли ей и её подруге эвакуироваться из города. Во время интервью в мае 2022 года Светлана жила у подруги во Львовской области; она сказала, что чувствует, что «стесняет» хозяев, но у неё нет средств, чтобы снимать жильё самостоятельно⁷⁶.

Валентина, 80 лет, на момент проведения интервью в начале июля 2022 года жила в бомбоубежище в здании одного из училищ в Чернигове. Второго марта Валентина была госпитализирована, когда в результате разрыва снаряда неподалёку от её одноэтажного дома все стёкла в доме были выбиты, а сама она ранена (у неё были глубокие порезы на лице)⁷⁷. Подруга увела её к себе, уговаривая не оставаться дома. В конце марта Валентина вернулась, чтобы проверить свой дом, и обнаружила, что он разрушен. Не желая оставаться в маленьком доме своей подруги вместе с семьёй другими жителями, она переехала в училище. По словам Валентины, директор училища предупредил её, что она не сможет остаться, так как в сентябре начнётся учебный год. Валентине было предложено размещение в интернате для людей пожилого возраста, который, по её словам, находился далеко от её дома, или место в общежитии, где, по её словам, были ненадлежащие санитарные условия, которыми она в силу своей ограниченной подвижности физически не имела возможности пользоваться⁷⁸.

«Я не хочу жить далеко от своего района, все мои друзья здесь. Дом престарелых находится очень далеко от любого транспорта, и я бы не смогла пройти расстояние до автобусной остановки», — рассказала Валентина. «Моя пенсия составляет 2700 гривен (73 доллара США). Этого недостаточно, чтобы снимать квартиру... У меня нет никакого запасного варианта»⁷⁹.

74 Интервью по голосовой связи со «Светланой», 18 мая 2022.

75 Интервью по голосовой связи со «Светланой», 18 мая 2022.

76 Интервью по голосовой связи со «Светланой», 18 мая 2022.

77 Интервью при личной встрече с Валентиной, 3 июля 2022, Чернигов, Украина.

78 Интервью при личной встрече с Валентиной, 3 июля 2022, Чернигов, Украина.

79 Интервью при личной встрече с Валентиной, 3 июля 2022, Чернигов, Украина.

НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКИЕ ОБЪЕКТЫ И НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

Россия и Украина являются участниками основных договоров по международному гуманитарному праву, применимых к ситуациям международных вооружённых конфликтов: четырёх Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола к ним, применимого к защите жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I). В этих ситуациях международное гуманитарное право обеспечивает пожилым людям и людям с инвалидностью особую защиту среди прочих групп населения, в том числе в отношении приоритетности их эвакуации⁸⁰. Россия совершенно не обеспечивала такой защиты, неоднократно совершая незаконные нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру по всей Украине; российскими силами не было предпринято никаких заметных усилий по обеспечению защиты какой-либо группы населения, включая пожилых людей.

Все пожилые люди, опрошенные при подготовке этого доклада, были гражданскими лицами. Международное гуманитарное право запрещает нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру и призывает все стороны конфликта «всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами»⁸¹. Следствием этого является то, что международное право запрещает неизбирательные нападения, то есть нападения, направленные на военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия⁸².

Анализ каждого конкретного удара, о котором рассказывают пожилые люди, выходит за рамки данного доклада, поскольку его цель состоит в том, чтобы представить более общую картину проблем, с которыми пожилые люди сталкиваются во время конфликта и перемещения.

Тем не менее, как показал доклад Amnesty International, Россия неоднократно совершала военные преступления и допускала другие нарушения международного гуманитарного права во время своей агрессивной войны против Украины. В Харькове сотни мирных жителей были убиты в результате незаконных нападений, многие из которых были совершены с использованием кассетных боеприпасов, запрещённых на международном уровне; в Мариуполе российские силы, по всей видимости, преднамеренно нанесли удар по Донецкому областному академическому драматическому театру, внутри которого укрывались сотни мирных жителей; а в Одесской области безрассудное применение ПКР в густонаселённом районе, где не было украинского военного присутствия, привело к гибели 21 мирного жителя⁸³. Вполне вероятно, что многие из атак, описанных пожилыми людьми в этом докладе, соответствуют этой общей схеме.

80 Четвёртая Женевская конвенция, статьи 16, 17, 27, 85 и 119. См. также МККК, Исследование обычного МГП, норма 138

81 Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, статья 48; Обычное МГП, правила 1, 7.

82 Протокол I, статья 51(4); Обычное МГП, правила 11 и 12.

83 Amnesty International, «Любой человек может умереть в любой момент»; «Anyone Can Die at Any Time»: неизбирательные нападения российских войск в Харькове, Украина (цитировалось ранее); Amnesty International, «Дети»: Нападение на Донецкий областной академический ((цит. ранее); Amnesty International, «Украина: мирные жители убиты в результате «безрассудных» российских нападений на жилой дом в курортном посёлке Сергеевка», 7 июля 2022, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/07/ukraine-civilians-killed-by-reckless-russian-attacks-on-serhiivka-apartment-block-and-beach-resort/>

У «Оксаны», которой 93 года, болят ноги, она испытывает серьёзные трудности при ходьбе; Оксана со своим мужем, у которого значительная потеря слуха и ограниченная подвижность, жили в пятикомнатном доме в Харькове. Точных подробностей Оксана не помнит, но в какой-то момент в марте 2022 года в её дом попал российский снаряд, уничтоживший кухню и две соседние комнаты. Оксана с мужем находились в другой комнате и выжили⁸⁴.

Они продолжали жить в своём полуразрушенном доме без газа и электричества ещё месяц. Их сын приносил им еду и другие припасы, но в конце концов решил увезти их из дома. Оксана сказала, что они с мужем прожили с сыном несколько месяцев, но в его трёхкомнатной квартире было мало места, там уже проживали шесть человек, и семье её сына трудно было заботиться о них. В июне сын отвёз её в интернат для пожилых людей с инвалидностью (подробнее об институционализации см. Раздел 5.1)⁸⁵.

4.2 ПОТЕРЯ СЕТЕЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОДДЕРЖКИ

Многие пожилые люди, особенно люди с инвалидностью, были вынуждены бежать не из-за того, что их дома были повреждены или разрушены, а потому, что война уничтожила формальные и неформальные сети поддержки, включавшие социальных работников, родственников, соседей, друзей, опекунов и других лиц, чья помощь позволяла пожилым людям поддерживать самостоятельный образ жизни. Иногда пожилые люди теряли дома, которые они специально приспособили для своих нужд, улучшив их физическую доступность, в частности, установив поручни вдоль стен или в ванных комнатах, или оборудовав пандусы на входах. Во многих случаях муниципальные власти в разгар боевых действий отключали лифты в многоквартирных домах, где проживали пожилые люди и люди с инвалидностью; эти меры предпринимались из соображений безопасности, однако они лишали пожилых людей возможности покинуть свои квартиры без посторонней помощи⁸⁶.

До войны «Нина», 65-летняя женщина, передвигающаяся на инвалидной коляске, жила в Соледаре, городе в Донецкой области, со своей дочерью, которой 43 года и которая тоже не может ходить, так как попала под поезд. Муж Нины, сезонный строитель, был в Мариуполе, когда началась война. С тех пор Нина ничего не слышала о своём муже, и у них с дочерью не было никаких доходов, кроме их пенсий. До войны Нина, которая может самостоятельно ходить в туалет и одеваться, но не может выйти из дома без сопровождения, платила сиделке, которая ухаживала за ней и за её дочерью⁸⁷.

Когда в конце мая боевые действия приблизились вплотную к Соледару, сиделка сказала, что планирует бежать из города. У Нины не было другого выбора, кроме как уехать; месяц спустя в интервью она сказала,

84 Интервью при личной встрече с «Оксаной», 16 июня 2022, Харьков, Украина.

85 Интервью при личной встрече с «Оксаной», 16 июня 2022, Харьков, Украина.

86 Лифты были по большей части отключены с целью предотвращения застревания людей во время нападения или на тот случай, если в результате нападения будет отключено электричество (См.: Харьков сегодня, «В Харькове запускают лифты, которые отключали из-за войны (График)», 18 мая 2022, <https://2day.kh.ua/ru/kharkov/v-kharkove-zapuskayut-lifty-kotorye-otklyuchali-iz-zavouny-grafik>; Zaporizhzhia City Council, Про причини відключення ліфтів у Запоріжжі», 31 марта 2022, <https://zp.gov.ua/ru/articles/item/12180/pro-prichini-vidklyuchennya-liftiv-u-zaporizhzhji>). В то время как в некоторых регионах, таких как Харьковская область, власти включили лифты во многих районах, которые не подвергаются регулярным нападениям, в Николаеве, например, многие лифты, как сообщается, всё ещё не работали несколько месяцев спустя после начала конфликта (См.: Суспільне, «Ліфтові компанії в Миколаєві не підключають ліфти в багатопверхівках», 16 июня 2022, <https://suspijne.media/250937-liftovi-kompanii-u-mikolaevi-ne-pidklucaut-lifti-u-bagatopoverhivkah/>).

87 Интервью при личной встрече с «Ниней», 22 июня 2022, Днепр, Украина.

что жила в одном из немногих центров временного размещения в Днепре, который предоставлял доступные варианты размещения для людей с инвалидностью. «Что мне нужно, так это постоянное жильё», — сказала она⁸⁸.

Екатерина, 92-летняя жительница Краматорска в Донецкой области, раньше проживала в одном многоквартирном доме со своей дочерью, которая каждый день приносила ей еду и другие предметы первой необходимости. Четырнадцатого марта её дочь бежала из города в Западную Украину; один из соседей, который оставался в доме, чтобы присматривать за своим пожилым отцом-инвалидом, помогал также и Екатерине. Она сказала:

Три месяца во время войны я прожила одна. Мой сосед присматривал за мной, иногда приносил мне еду и вещи, которые мне были нужны, например, одеяла, воду. Но по мере того, как мои ноги начали слабеть, я стала всё сильнее беспокоиться о том, как я смогу обходиться совсем одна... Если мои ноги полностью откажут, как я смогу сама ходить в туалет? Сосед ведь не сможет обмывать меня? И я решила уехать⁸⁹.

В начале июня Екатерина бежала в Днепр, где её разместили в центре временного размещения. Но несколько недель спустя сотрудники центра сказали ей, что у них недостаточно мест, чтобы держать её там; в день, когда Екатерина побеседовала с Amnesty International, её вместе с шестью другими женщинами отправили в государственное специализированное учреждение для пожилых людей в Ровенской области. Её дочь жила в квартире на западе Украины вместе с пятью другими перемещёнными лицами, но Екатерина не могла там жить, потому что квартира была слишком тесной и физически не приспособленной для потребностей пожилых людей. Екатерина рассказала, что просила перевести её в интернат для пожилых людей в Виннице: «Хотела жить поближе к дочери, но сказали, что мест нет»⁹⁰.

Некоторые пожилые люди рассказали, что многие социальные работники, которые перед войной оказывали им поддержку, в том числе доставляли продукты и лекарства, помогали с оформлением документов и выполняли необходимую работу по дому, бежали из пострадавших от боевых действий районов. В Украине социальные работники могут оказывать пожилым людям и людям с инвалидностью некоторые услуги на дому, однако бесплатная помощь предоставляется только тем, у кого нет более молодых родственников, которые, теоретически, должны отвечать за уход и присмотр за своими пожилыми близкими⁹¹.

«Леонид», 76 лет, инвалид по зрению, жил в квартире на третьем этаже на севере Харькова со своей 74-летней женой, которая не могла ходить из-за перенесённого инсульта. В периоды интенсивных обстрелов Леонид, который не мог самостоятельно отнести жену на три лестничных пролёта вниз, в подвал, укрывался вместе с ней в коридоре их дома. Когда Amnesty International брала интервью у Леонида в конце июня, ситуация в его районе была более спокойной, но у супругов были проблемы с доступом к еде, лекарствам и медицинской помощи, потому что большинство соседей эвакуировались, а социальные работники не могли добраться до их дома. Леонид сказал:

88 Интервью при личной встрече с «Ниней», 22 июня 2022, Днепр, Украина.

89 Интервью при личной встрече с Екатериной, 22 июня 2022, Днепр, Украина.

90 Интервью при личной встрече с Екатериной, 22 июня 2022, Днепр, Украина.

91 Министерство социальной политики Украины, Територіальні центри соціального обслуговування, <https://www.msp.gov.ua/content/centri-zahistu.html> (по состоянию на 2 ноября 2022).

Мне и раньше мне нужна была помощь, чтобы спустить [жену] по лестнице, потому что инвалидная коляска не помещается в лифте, но раньше я мог выйти во двор и попросить кого-нибудь помочь, там всегда были люди, а теперь некого и попросить... До войны нас навещала социальный работник. Она приходила раз в неделю, приносила нам еду и мыла полы. Сейчас транспорта нет, поэтому она позвонила и сказала, что не может приехать...

Раньше в Харькове было 12 [социальных работников], которые сопровождали [слепых], если нам нужно было сходить к врачу или в банк. Мы могли позвонить по телефону и сказать им, когда у нас была запись в поликлинику... Сейчас я звоню, но мне говорят, что у них нет никого, кто мог бы нас сопровождать⁹².

«Елена», 64 года; после двух перенесённых инсультов женщина имеет ограниченную подвижность. В июне она была вынуждена покинуть свою квартиру в Лисичанске Луганской области. Её дочь умерла от рака мозга за несколько лет до этого, и она жила одна, хотя до войны к ней приходил социальный работник, который приносил ей еду и продукты и помогал по хозяйству.

«Я жила на восьмом этаже, а 18 мая отключили лифт. Социальные работники перестали приходить, и я осталась одна», – сказала она. «Я ничего не могла есть. У меня не было лекарств. Волонтёры нашли меня в июне и сказали, что мне нужно эвакуироваться»⁹³.

Министерство социальной политики Украины приняло несколько постановлений, направленных на то, чтобы обеспечить продолжение предоставления социальных услуг в районах, пострадавших от конфликта, включая предоставление финансовых компенсаций поставщикам услуг (обычно финансируемых из местных бюджетов) за следующие услуги: наём перемещённых лиц в качестве социальных работников для увеличения возможностей по оказанию поддержки; обеспечение перемещённых лиц продуктами питания, средствами гигиены и другими товарами первой необходимости; а также предоставление перемещённым лицам коммунальных услуг на бесплатной основе⁹⁴. По данным министерства, по состоянию на 7 июля 2022 года во время войны неотложную помощь на дому получили 9500 пожилых людей⁹⁵.

В числе рекомендаций для местных поставщиков услуг в районах, затронутых конфликтом, министерство предложило, чтобы люди, получающие уход на дому, временно размещались вместе группами по четыре или пять человек, чтобы обеспечить бесперебойную работу социальных служб⁹⁶. Amnesty International не удалось поговорить ни с кем из тех, кому был предложен такой вариант размещения.

Amnesty International не удалось найти информацию об общем количестве социальных работников, оказывавших услуги по поддержке пожилых людей на дому до войны, а также о количестве тех, кто мог покинуть районы, затронутые конфликтом, после начала боевых действий. В частности, в Харькове, население которого с начала войны⁹⁷ сократилось примерно на 50%, до войны 460 социальных работников оказывали

92 Интервью при личной встрече с «Леонидом», 20 июня 2022, Харьков, Украина.

93 Интервью при личной встрече с «Еленой», 24 июня 2022, Днепр, Украина.

94 Министерство социальной политики Украины, «Уряд за пропозиціями Мінсоцполітики розширив можливості працевлаштування переміщених соціальних працівників та підтримку громад у забезпеченні соціальними послугами ВПО», 7 июля 2022, <https://www.msp.gov.ua/news/22025.html>

95 Министерство социальной политики Украины, «Уряд за пропозиціями Мінсоцполітики розширив можливості працевлаштування переміщених соціальних працівників та підтримку громад у забезпеченні соціальними послугами ВПО (цит. ранее).

96 Ассоциация городов Украины, «Рекомендації щодо організації надання соціальних послуг в умовах воєнного стану», https://auc.org.ua/sites/default/files/sectors/u-140/lystoda-rekomendacii_socposlugy_1646898338.pdf (по состоянию на 2 ноября 2022).

97 Новини.Live, «Стало відомо скільки людей виїхало з Харкова за час війни», 15 июля 2022, <https://novyny.live/kharkov/kak-izmenilos-naselenie-kharkova-i-oblasti-v-2021-godu-statistika-12439.html>

услуги на дому 18-ти тысячам пожилых людей, однако неясно, сколько из них остались в городе⁹⁸. Тем не менее интервью, взятые в ходе подготовки данного доклада, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что война России с Украиной вынудила многих социальных работников покинуть свои родные города или регионы, в результате чего многие пожилые люди и люди с инвалидностью остались без жизненно необходимой им поддержки.

4.3 ФИНАНСОВОЕ ДАВЛЕНИЕ

Проблемы, с которыми сталкиваются при поиске жилья пожилые люди, оказавшиеся в ситуации вынужденного перемещения, часто усугубляются их тяжёлым финансовым положением. Хотя Украина предоставляет всеобщее пенсионное обеспечение всем людям старше определённого возраста, включая тех, кто работал без официального трудоустройства (см. главу 3), этих выплат недостаточно для удовлетворения их основных потребностей. Минсоцполитики рассчитало реальный месячный прожиточный минимум в размере 4666 гривен (126 долларов США) на одного человека⁹⁹, однако пенсии постоянно падают значительно ниже этого уровня. По состоянию на январь 2022 года среднемесячная пенсия составляла 3 991 гривну (108 долларов США)¹⁰⁰. Около половины украинских пенсионеров получают 3000 гривен (82 доллара США) или меньше в месяц¹⁰¹, а минимальная пенсия в Украине составляет 2027 гривен (55 долларов США)¹⁰². В 2020 году бывший Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека Людмила Денисова заявила, что примерно 80% пенсионеров в стране получают пенсию, которая оставляет их за чертой бедности¹⁰³.

Большинство пожилых людей, опрошенных Amnesty International, сказали, что они не могли позволить себе снимать жильё и до вторжения 2022 года. Согласно анализу официальных данных за 2020 год, средняя стоимость аренды однокомнатной квартиры в Украине составляла 3 890 гривен (105 долларов США) в месяц, варьируясь от чуть более 2 000 гривен (54 доллара США) в некоторых регионах до 7 565 гривен (204 доллара

98 Официальный сайт Харьковского городского совета, главы города и исполнительного комитета, «Соцработники обслуживают 18 тысяч одиноких Харьковчан», 19 октября 2020, <https://www.city.kharkov.ua/ru/news/sotspratsivniki-obslugovuyut-18-tisyach-odinokikh-kharkivyan-45865.html>

99 Министерство социальной политики Украины, Фактический розмір прожиткового мінімуму у 2015-2022 роках, 18 февраля 2022, <https://www.msp.gov.ua/news/12286.html>. Согласно Закону № 38 «О прожиточном минимуме», месячный прожиточный минимум определяется Кабинетом Министров на основе потребительской корзины, куда включены продукты питания и другие товары первой необходимости. Этот минимум является стандартом, используемым для установления минимальных пенсий, минимальной заработной платы и т. д. Однако в соответствии с поправками, внесёнными в закон в 2012 году, Минсоцполитики призвали рассчитывать «реальный прожиточный минимум» как средство отслеживать реальные изменения потребительских цен. Прожиточный минимум, установленный Кабмином, постоянно ниже реального прожиточного минимума Минсоцполитики: в 2022 году, например, он составлял 2589 гривен против 4666 гривен, рассчитанных МСП. (см.: MinFin.ua, Прожитковий мінімум в Україні 2022, <https://index.minfin.com.ua/ua/labour/wagemin/>). Согласно отчёту Совета Европы, подготовленному в 2020 году, «по-видимому, необходим пересмотр установленного на сегодняшний день перечня товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину, чтобы лучше отражать реальную и фактическую стоимость жизни и обеспечить адекватное отражение стоимости прожиточного минимума», который реально существует в государстве и на основании которого должны начисляться социальные пособия и пенсии». См.: Совет Европы, *Оценка политики и нормативно-правовой базы Украины в отношении прав пожилых людей на социальную защиту в свете статьи 23 пересмотренной Европейской социальной хартии* (цит. ранее).

100 Пенсионный фонд Украины, Середній розмір призначеної пенсійної виплати та питому вагу пенсіонерів за розмірами призначених місячних пенсій у загальній їх чисельності станом на 01.01.2022 року, 12 января 2022, <https://www.pfu.gov.ua/2151250-serednij-rozmir-pryznachenoyi-pensijnoyi-vyplaty-ta-pytomu-vagu-pensioneriv-za-rozmiramy-pryznachenyh-misyachnyh-pensij-u-zagalnij-yih-chyselnosti-standom-na-01-01-2022-roku/>

101 Пенсионный фонд Украины, Середній розмір призначеної пенсійної виплати та питому вагу пенсіонерів за розмірами призначених місячних пенсій у загальній їх чисельності станом на 01.01.2022 року (цит. ранее).

102 РБК Украина, «Мінімальна пенсія в Україні зростає з 1 липня: скільки платитимуть?», 1 июля 2022, <https://www.rbc.ua/ukr/news/minimalnaya-pensiya-ukraine-vyrosla-1-iyulya-1656592849.html>

103 EPravda, «80% пенсіонерів в Україні живуть за межею монетарної бідності – омбудсмен» (цит. ранее).

США) в месяц в Киеве¹⁰⁴. Но война породила в Украине настоящий жилищный кризис: с октября 2021 года по май 2022 года цены на аренду резко выросли, особенно в Западной Украине (Закарпатье: рост на 225%; Львов: на 96%; Черновцы: на 156%), а также в регионах, близких к районам боевых действий, таких как Днепр (на 34%) и Запорожье (на 41%)¹⁰⁵. В результате почти все пожилые люди, опрошенные при подготовке этого доклада, не могли оплачивать аренду квартиры или другого типа жилья после того, как они были перемещены из своих домов.

Как будет подробно описано ниже, правительство Украины предоставляет ежемесячные выплаты перемещённым лицам, в том числе пожилым людям и людям с инвалидностью, а ООН может предоставлять аналогичные ежемесячные выплаты на срок до трёх месяцев людям из групп риска, включая пожилых людей. Эти выплаты имеют большое значение, однако, как показывают интервью Amnesty International с пожилыми людьми, их всё же совершенно недостаточно для преодоления разрыва между пенсиями пожилых людей и реальной стоимостью жизни. По данным Национального банка Украины, помимо резкого увеличения стоимости аренды, в целом по Украине годовая инфляция по состоянию на июль 2022 года превысила 20%, а цены на продовольственное сырьё выросли на 37,5%¹⁰⁶.

Семидесятилетняя Татьяна Пряницкая до войны жила в Харькове одна. Она бежала в Днепр 16 марта и жила в здании школы, которое временно служило убежищем для примерно 60 перемещённых лиц. Татьяна беспокоилась о том, что она будет делать, когда в сентябре начнётся учебный год, поскольку перемещённых лиц предупредили, что им придётся покинуть это временное пристанище и найти себе другое жильё.

Татьяна сказала: «Я не хочу быть приживалкой. Я была преподавателем математики в институте. После распада Советского Союза я работала в Красном Кресте, и работала хорошо»¹⁰⁷. Татьяна получала пенсию в размере 3000 гривен (81 доллар США). Она сказала, что помощь ООН, которую она получала в течение трёх месяцев, была «незначительной помощью, её хватало только на то, чтобы один-два раза сходить в магазин, и всё», и что её было совершенно недостаточно, чтобы помочь ей оплатить аренду жилья:

Только на то, чтобы снять комнату или какой-нибудь маленький домик в этом посёлке, нужно заплатить от 6 000 до 10 000 гривен (от 163 до 270 долларов США). Я никак не могу позволить себе такие траты. Я хочу поехать домой. Мне всё равно, что Харьков бомбят, мне всё равно, что мне придётся жить в подвале»¹⁰⁸.

В одном из последовавших далее интервью в октябре Татьяна рассказала Amnesty International, что она до сих пор не может вернуться в свою квартиру в Харькове, так как в доме нет электричества, отопления и не работает водопровод, но что её временно приютила у себя 83-летняя женщина в селе, где она остановилась¹⁰⁹.

104 24 Ekonomika, «Як зміїнілися ціни на нерухомість та оренду житла у 2020: Інфографіка», 10 декабря 2022, https://24tv.ua/economy/tsini-na-neruhomist-orendu-zhitla-2020-infografika-zmin_n1481582

105 Хмарочос, «Вартість оренди квартир на Закарпатті зросла на 225%. Що відбувається з ринком нерухомості? (Інфографіка)», 23 [2 мая 2022, <https://hmarochos.kiev.ua/2022/05/23/vartist-orendy-kvartyr-na-zakarpatti-zroslo-na-225-shho-vidbuvaetsya-z-rynkom-neruhomosti-infografika/?fbclid=IwAR1ky5mmOhleRzytQktJj8aG5CWFZVskAharWtHwvxCDJICNyAM-uDIkdGU>

106 Национальный банк Украины, *Обновлённые данные НБУ по инфляции за июль 2022, 11 августа 2022*, <https://bank.gov.ua/en/news/all/komentar-natsionalnogo-banku-schodo-rivnya-inflyatsiyi-v-lipni-2022-roku#:~:text=ln%20July%202022%2C%20consumer%20inflation,State%20Statistics%20Service%20of%20Ukraine>

107 Интервью при личной встрече с Татьяной Пряницкой, 25 июня 2022, Днепр, Украина.

108 Интервью по голосовой связи с Татьяной Пряницкой, 26 октября 2022.

109 Интервью по голосовой связи с Татьяной Пряницкой, 26 октября 2022.

Другим пожилым людям не удалось подыскать себе даже такого временного пристанища. Семидесятитрёхлетняя Нина Силакова из Рубежного в Луганской области, оккупированного российскими войсками с конца марта, находилась в том же центре временного размещения, что и Татьяна, когда Amnesty International взяла у неё интервью в конце июня 2022 года. Когда администрация школы в августе потребовала от перемещённых лиц освободить помещение, Нина, чья пенсия составляет 3500 гривен (95 долларов США), договорилась с одной женщиной из села об аренде комнаты в её доме за 1800 гривен (48 долларов США) в месяц плюс расходы на коммунальные услуги. Но 24 августа у Нины случился сердечный приступ. Она сказала, что в результате её выселили: «[Хозяйка] беспокоилась... что у неё на руках окажется старая больная женщина, о которой ей придётся заботиться»¹¹⁰.

Благотворительная организация помогла Нине получить медицинскую помощь и пройти реабилитацию в реабилитационном центре, где она восстанавливалась после сердечного приступа до середины сентября. Её выписали, и она смогла жить со своей 63-летней сестрой, которая с марта снимала двухкомнатную квартиру в Кропивницком за 3500 гривен (95 долларов США). Но в начале октября хозяин этой квартиры, с которым у них также была только устная договорённость, сказал, что до конца месяца им придётся съехать. Нина не знала, где ей остановиться:

Моя сестра приехала сюда в марте, тогда можно было найти жильё за такую цену. Сейчас в городе нет мест по таким ценам, потому что очень много [переселенцев], люди бегут и бегут... У меня такое разочарование, такая боль от всего этого. Я не знаю, куда обратиться. Я 73-летняя женщина, как мне искать [жильё]? Разве что выйти на улицу, стоять там и спрашивать людей? Как? Люди будут просто проходить мимо и думать, что я больная старая бабушка¹¹¹.

Семидесятидвухлетняя Лидия Парший жила со своим 66-летним мужем в центре временного размещения для переселенцев под Харьковом. Супруги ранее жили на севере Харькова и сказали, что половина квартир в их доме была разрушена во время боевых действий. Лидия сказала, что у них «не было другого выбора, кроме как остаться» в центре временного размещения, добавив:

У меня пенсия 3500 гривен, у него 2500. За комнату надо заплатить 7000 гривен (190 долларов США), только за комнату, даже не за квартиру. Даже живя дома, мы едва сводим концы с концами¹¹².

В 2006 году Украина ратифицировала пересмотренную Европейскую социальную хартию (ЕСХ), которая гарантирует «права пожилых людей на социальную защиту»¹¹³. Хартия призывает государства «дать возможность пожилым людям как можно дольше оставаться полноценными членами общества посредством: а) предоставления надлежащих ресурсов, позволяющих им вести достойную жизнь и играть активную роль в общественной, социальной и культурной жизни; б) предоставления информации об услугах и возможностях, доступных для пожилых людей, а также о том, как их можно использовать»¹¹⁴.

Согласно оценке, проведённой в Украине в октябре 2020 года по заказу Совета Европы, «в соответствии со статьей 23 право на адекватные ресурсы, которое в первую очередь включает в себя размер пенсий и других пособий, было объектом критики со стороны ЕСХ [а именно Европейского комитета по социальным

110 Интервью при личной встрече с Ниной Силаковой, 25 июня 2022, Днепр, Украина; интервью по голосовой связи с Ниной Силаковой, 13 октября 2022.

111 Интервью по голосовой связи с Ниной Силаковой, 13 октября 2022.

112 Интервью при личной встрече с Лидией Парший, 20 июня 2022, Песочин, Украина.

113 Европейская социальная хартия (пересмотренная), статья 23.

114 Европейская социальная хартия (пересмотренная), статья 23.

правам] с момента присоединения Украины к ЕСХ»¹¹⁵. Оценка указывает на неизменно низкий уровень пенсий и рекомендует правительству ввести новую политику, «чтобы избежать существенного снижения пенсий и массовой потери со временем покупательной способности. Представляется необходимым пересмотреть нынешний перечень товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину, с тем чтобы лучше отражать реальную и фактическую стоимость жизни, чтобы обеспечить реальное отражение стоимости прожиточного минимума»¹¹⁶. Совет Европы также призвал правительство Украины провести конкретную оценку прожиточного минимума для пожилых людей, у которых, вероятно, будут «более высокие [расходы на отопление], медицинские препараты и приспособления, а также транспортные расходы»¹¹⁷.

Помимо низких ставок пенсий, многие пожилые люди живут в бедности отчасти из-за проблем, с которыми они сталкиваются при поиске работы. Официальная статистика занятости показывает значительное падение уровня занятости после достижения людьми 50-летнего возраста: общая занятость людей в возрасте от 35 до 49 лет составляет более 75%, но падает до 67,9% в период между 50 и 59 годами, и опускается до 13,2% в период между 60 и 69 годами¹¹⁸. Отчасти падение уровня занятости обусловлено добровольным выходом людей на пенсию, однако следует признать, что дискриминация по возрасту также играет значительную роль: согласно исследованию, проведенному в 2018 году с участием более 2000 человек, более трети респондентов в возрасте от 45 до 65 лет заявили, что им отказали в приеме на работу по причине их возраста, по сравнению с 13-16% получивших отказ при трудоустройстве в возрастной группе от 26 до 45 лет¹¹⁹. Респонденты старшего возраста также называли другие причины, по которым им отказывали в приеме на работу чаще, чем другим группам, например, недостаточные навыки использования компьютера и других технологий или проблемы со здоровьем¹²⁰.

В результате войны уровень безработицы в Украине очень высок, чиновники Минэкономики прогнозируют, что к концу 2022 года он достигнет 30%¹²¹. Пожилые люди в возрасте от 50 до 60 лет, некоторые из которых всё ещё работали, а большинство пока ещё не вышли на пенсию, выражали опасения по поводу возможной потери работы и трудностей при поиске новой работы. До войны 59-летняя Елена Никитченко жила в Мариуполе с 60-летним мужем и 83-летней свекровью, у которой деменция. Семья переехала в город в 2014 году, бежав от войны из Донецка. Елена, ассистент стоматолога, вместе с мужем открыла небольшой стоматологический бизнес. Сын Елены и его семья, приехавшие к ней после полномасштабного вторжения России в 2022 году, бежали в середине марта, но Елена и её муж были обеспокоены экономическим положением семьи и до последнего не хотели бросать построенный ими бизнес; всё же в середине апреля им тоже пришлось бежать. Елена сказала:

115 Совет Европы, *Оценка политики и нормативно-правовой базы Украины в отношении прав пожилых людей на социальную защиту в свете статьи 23 пересмотренной Европейской социальной хартии* (цит. ранее), стр. 36.

116 Совет Европы, *Оценка политики и нормативно-правовой базы Украины в отношении прав пожилых людей на социальную защиту в свете статьи 23 пересмотренной Европейской социальной хартии* (цит. ранее), стр. 39.

117 Совет Европы, *Оценка политики и нормативно-правовой базы Украины в отношении прав пожилых людей на социальную защиту в свете статьи 23 пересмотренной Европейской социальной хартии* (цит. ранее), стр. 39.

118 BBC News Украина, “‘Иди, Бабко, сядь на пенсію. І це в 48!’ – Як виглядає ейджизм в Україні”, 23 июня 2021, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-57553612>

119 Балакирева О.М., Локтева И И., “Неформальна зайнятість, дискримінація при працевлаштуванні та виміри людського капіталу”, 2018, Украинское общество, том 4, выпуск 67, https://ukr-socium.org.ua/wp-content/uploads/2019/03/35-52_No467_2018_ukr.pdf, стр. 45.

120 Балакирева О.М., Локтева И И., “Неформальна зайнятість, дискримінація при працевлаштуванні та виміри людського капіталу” (цит. ранее), стр. 46.

121 Укринформ, “В Україні на кінець року безробіття становитиме 30% - Мінекономіки”, 24 октября 2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/3599946-v-ukraini-na-kinec-roku-bezrobitta-stanovitime-30-minekonomiki.html>

Один раз мне уже пришлось всё бросить в Донецке [в 2014 году]. Мы вынуждены были всё начинать сначала, мы только начали зарабатывать и обживаться [в Мариуполе]. Я была в полном шоке, что это может повториться ещё раз. Многие дончане переживают всё это во второй раз. А в этом возрасте очень тяжело начинать с нуля – в 30-40 лет проще, но в нашем возрасте мы просто не представляем, как нам найти работу¹²².

«Мария», 58 лет, до войны жила с мужем в Мариуполе и работала в национальной железнодорожной компании. Во время ожесточённых боев в середине марта Мария и её муж бежали из города в соседнее село, а в начале мая сумели бежать в западную Украину, где жили некоторые из родственников её мужа. Поскольку Мария стала перемещённым лицом и больше не работала, она продолжала получать только одну треть своей зарплаты от Украинских железных дорог¹²³, и ни она, ни её муж не смогли найти работу на западе Украины. Во время интервью с Amnesty International Мария только что приехала в Италию, где, по её словам, рассчитывала устроиться сиделкой для пожилых людей:

Я по-прежнему получаю только треть своей зарплаты, но это всего около 1000 гривен (27 долларов США), и этого недостаточно для жизни. Я в состоянии шока. У моего мужа нет работы, он сейчас у родственников [на западе Украины]. Мы пробыли там две недели, но там нет работы. Он надеется, что им понадобятся строители... Напряг большой. Я приехала сюда, но меня беспокоит возможный языковой барьер. Я отдала все свои деньги, чтобы добраться сюда на автобусе¹²⁴.

Пожилые женщины подвергаются особому риску столкнуться с последствиями укоренившейся бедности и связанными с этим нарушениями их прав. В Украине существует значительное расхождение между пенсиями пожилых мужчин и пожилых женщин: женщины получают в среднем на 30% меньше, чем мужчины¹²⁵. В рамках проведённой по запросу Совета Европы оценки это объясняется «как правило, более низким доходом и более коротким периодом трудовой деятельности» среди женщин, «часто из-за отпуска по беременности и родам и других обязанностей по уходу за ребёнком или обязанностей по уходу за семьёй, которые в большей степени затрагивают женщин, чем мужчин»¹²⁶. Учитывая разницу в продолжительности жизни между пожилыми мужчинами и женщинами, женщинам с большей вероятностью, чем мужчинам, приходится полагаться только на свои доходы: из 67 пожилых женщин, опрошенных Amnesty International вне специализированных учреждений, 43 были одиночками; из 20 пожилых мужчин одиночками были только шесть. Что касается трудоустройства, то в Украине женщины чаще, чем мужчины, утверждают, что столкнулись с дискриминацией по возрасту¹²⁷.

122 Интервью по голосовой связи с Еленой Никитченко, 21 апреля 2022.

123 Согласно украинскому закону, принятому в 2022 году, работники, зарегистрированные как перемещённые лица в пределах Украины или покидающие страну в качестве беженцев, могут сохранять свою работу без сохранения заработной платы до 90 дней. Однако по истечении этого срока работодатель имеет право расторгнуть такой трудовой договор (см.: Украина, Закон № 2136, «Про організацію трудових відносин в умовах воєнного стану», 15 марта 2022, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2136-20#Text>). Некоторые работники государственных предприятий, по-видимому, могли продолжать ежемесячно получать определённую сумму своей заработной платы.

124 Интервью по голосовой связи с «Марией», 19 мая 2022.

125 Open Data Bot, «Украинские женщины получают пенсии на 30% меньше, чем мужчины» (цит. ранее).

126 Совет Европы, *Оценка политики и нормативно-правовой базы Украины в отношении прав пожилых людей на социальную защиту в свете статьи 23 пересмотренной Европейской социальной хартии* (цит. ранее), стр. 40.

127 Балакирева О.М., Локтева И.И., «Неформальна зайнятість, дискримінація при працевлаштуванні та виміри людського капіталу» (цит. ранее), стр. 46.

ПРАВО НА ДОСТАТОЧНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

И Украина, и Россия являются государствами-участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), который закрепляет право на достаточный жизненный уровень и право на труд¹²⁸. Статья 11 МПЭСКП признаёт право каждого на достаточный жизненный уровень, включая достаточное питание, одежду и жилище, а также на постоянное улучшение условий жизни¹²⁹. Статья 9 МПЭСКП признаёт право на социальное обеспечение¹³⁰. Это право включает в себя право на доступ к пособиям и их сохранение для обеспечения защиты от целого ряда неблагоприятных обстоятельств, включая отсутствие связанного с работой дохода, отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию и недостаточную поддержку семьи¹³¹.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКО), которому поручено дать авторитетное толкование прав, содержащихся в Пакте, и следить за выполнением МПЭСКП, заявил, что государства-участники должны предоставлять пенсии всем пожилым людям, достигшим установленного пенсионного возраста, включая тех, кто по достижении обязательного по закону возраста полностью не завершили накопительный период¹³². Для пожилых людей право на труд и право на социальное обеспечение являются неотъемлемой частью осуществления права на достаточный жизненный уровень.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) заявил, что государства-участники этой конвенции, которую также ратифицировали и Украина, и Россия, «обязаны обеспечить, чтобы пенсионная политика каким-либо образом не носила дискриминационного характера даже в тех случаях, когда женщины решают выйти на пенсию раньше установленного срока, и чтобы все пожилые женщины, которые осуществляли трудовую деятельность, имели доступ к адекватной пенсии»¹³³.

Как указывалось выше, Европейская социальная хартия (ЕСХ) гарантирует права пожилых людей на социальную защиту¹³⁴.

Украина предоставляет всеобщее пенсионное обеспечение всем людям, достигшим возраста выхода на пенсию. Но, как указано выше, пенсии, как правило, значительно ниже реального прожиточного минимума в стране, в результате чего многие пожилые люди живут в бедности. В то время как некоторые пожилые люди получают поддержку семьи, которая помогает создать более благоприятные условия для жизни, никогда не следует по умолчанию предполагать наличие этой поддержки; многие пожилые люди, опрошенные Amnesty International, не имели такой поддержки. Вторжение России в Украину и её

128 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), статьи 6 и 11.

129 МПЭСКП, статья 11.

130 МПЭСКП, статья 9.

131 Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКО), Замечание общего порядка 19: Право на социальное обеспечение (статья 9), 4 февраля 2008, док. ООН E/C.12/GC/19, пункт 2.

132 КЭСКО Замечание общего порядка 6: Экономические, социальные и культурные права пожилых людей, 8 декабря 1995, док. ООН E/1996/22, пар. 30.

133 Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Замечание общего порядка № 27, 16 декабря 2010 г., док. ООН CEDAW/C/GC/27, пп. 42 и 43.

134 Европейская социальная хартия (пересмотренная), статья 23.

многократные незаконные нападения, в результате которых погибли мирные жители, были разрушены дома и другая инфраструктура, а также насильственно перемещены миллионы людей, значительно усугубили существовавшую ранее бедность среди многих пожилых людей.

МПЭСКП также закрепляет право на труд и требует, чтобы такие государства, как Украина, «предприняли соответствующие шаги для защиты этого права»¹³⁵. Недискриминация является частью защиты всех прав, включая право на труд¹³⁶. Хотя возраст человека прямо не упоминается, перечень оснований для запрещённой дискриминации не является исчерпывающим и включает в себя «иной статус», который, по мнению КЭСКП¹³⁷, включает дискриминацию по возрасту¹³⁸. КЭСКП также подчеркнул необходимость «предотвратить дискриминацию по признаку возраста в сфере труда и занятости»¹³⁹. CEDAW призвал государства-участников поощрять участие пожилых женщин в оплачиваемой работе без какой-либо дискриминации по признаку их возраста и пола¹⁴⁰.

Люди, официально зарегистрированные как внутренне перемещённые лица и приехавшие из определённых населённых пунктов, расположенных вблизи линии фронта или находящихся под российской оккупацией, могут подать заявление на получение ежемесячной помощи от государства в размере 2000 гривен для всех категорий взрослых и 3000 гривен для людей с инвалидностью или детей¹⁴¹. Некоторые перемещённые пожилые люди также могут получать единовременную международную финансовую помощь в размере 2200 гривен в месяц в течение трёх месяцев¹⁴². Обратиться за получением финансовой помощи (указанных видов) можно через мобильное приложение «Дія» (Действие), через веб-сайт Министерства социальной политики или при личном посещении Центра предоставления административных услуг (ЦНАП на украинском языке)¹⁴³.

Многие (но не все) пожилые люди, опрошенные Amnesty International, получали выплаты от правительства или международных организаций¹⁴⁴. Им не было необходимых устройств или доступа к приложениям для подачи онлайн-заявки, и не было необходимого сопровождения, чтобы обратиться в ЦНАП лично. Например, 70-летняя Нина, которая имеет ограниченную подвижность, бежала из Северодонецка в Луганской области в Днепр; на момент проведения интервью в июне женщина жила в центре временного размещения. У

135 МПЭСКП, статья 6.

136 Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), резолюция ГА ООН от 10 декабря 1948 г., статья 2 (недискриминация), статья 23 (право на труд); МПЭСКП, статья 2(2) (недискриминация), статьи 6 и 7 (право на труд).

137 ВДПЧ, статья 2; МПЭСКП, статья 2(2).

138 КЭСКП, Замечание общего порядка 20: Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (статья 2, пункт 2), 10 июня 2009, пп. 15 и 29. См. также, например, УВКПЧ, «Всеобщей декларации прав человека - 70 лет: 30 статей о 30 статьях — статья 2», 2018, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23858&LangID=E>

139 КЭСКП, Замечание общего порядка 6: Экономические, социальные и культурные права пожилых людей (цит. ранее), пар. 22.

140 CEDAW, Замечание общего порядка 27 (цит. ранее), пар. 41.

141 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 332, «Деякі питання виплати допомоги на проживання внутрішньо переміщеним особам», 20 марта 2022, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/332-2022-%D0%BF?find=1&text=%D1%83+%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D1%96%D1%80#Text>

142 УВКБ ООН, «Многоцелевая денежная помощь населению, пострадавшему от конфликта» (цит. ранее).

143 УВКБ ООН, «Многоцелевая денежная помощь населению, пострадавшему от конфликта» (цит. ранее).

144 Интервью, июнь-октябрь 2022.

неё не было ни смартфона, ни компьютера, и, по её словам, некому было помочь ей пройти регистрацию в качестве перемещённого лица для получения финансовой поддержки, или помочь перерегистрировать адрес её пребывания для получения пенсии, которую до февраля 2022 года она получала по почте¹⁴⁵. Она сказала: «Я хочу зарегистрироваться как перемещённое лицо, чтобы получить пенсию и хотя бы купить себе одежду. Я здесь в своей зимней одежде, потому что в моей квартире было ужасно холодно, все стёкла в окнах были выбиты»¹⁴⁶.

Лариса Байда, директор Национальной ассамблеи инвалидов Украины, сказала, что пожилым людям не всегда доступна информация о том, как получить финансовую поддержку, будь то от государственных, международных или благотворительных организаций: «Люди с инвалидностью, которым больше 60 лет, обычно не настолько обеспечены, чтобы купить себе смартфон или ноутбук, то есть существует чисто информационный барьер»¹⁴⁷. По словам Ларисы, этот вопрос был особенно актуален для пожилых людей с ограниченными интеллектуальными возможностями: «Как человек с деменцией сможет разобраться во всех этих видах [финансовой] поддержки? Нереально ожидать, что люди сделают это сами. И в такой ситуации оказалось множество людей»¹⁴⁸.

4.4 УХУДШЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И РАНЕНИЯ

На здоровье многих пожилых людей непосредственно повлияло их пребывание в районах, затронутых конфликтом. Сюда относятся случаи, когда пожилые люди получили ранения в ходе боевых действий, а также случаи, когда здоровье пожилых людей было сильно подорвано условиями военного времени, в том числе проживанием в холодных подвалах или неотапливаемых квартирах без постоянного доступа к чистой воде, лекарствам и медицинской помощи. Эти ситуации зачастую приводили к возникновению серьёзных проблем со здоровьем, или усугубляли уже существующие проблемы с инвалидностью и состоянием здоровья, что делало жизнь перемещённых лиц ещё более сложной.

Лариса, 65 лет, и Сергей, 67 лет, до войны жили в квартире в центре Мариуполя. Три года назад Сергей потерял ногу из-за болезни сосудов. На фоне почти непрерывных обстрелов со стороны российских войск соседи помогли супругам укрыться в подвале своего дома, где они провели около 25 дней в марте 2022 года. Лариса рассказала, что у Сергея начались проблемы со второй ногой:

Было очень холодно: 8 градусов [ниже нуля по Цельсию]... Не было ни электричества, ни воды... Пока мы были в подвале, постепенно у мужа начались проблемы с ногой. Однажды он сказал, что совсем её не чувствует. Я посмотрела, что с ним, и это действительно выглядело ужасно. Кожа слезала клочьями, нога выглядела омертвевшей. Я не хотела говорить ему, как ужасно это выглядело...

145 В то время как многие пенсионеры в Украине получают пенсии напрямую на свои банковские карты, десятки тысяч человек в каждом регионе предпочитают получать их по почте. Подробнее см.: Пенсионный фонд Украины, «Інформація щодо чисельності отримувачів пенсій через банки та виплатні об'єкти поштового зв'язку за січень 2022 року», 14 января 2022, <https://www.pfu.gov.ua/2151278-informatsiya-shhodo-chyselnosti-otrymuvachiv-pensij-cherez-banky-ta-vyplatni-ob-yekty-poshtovogo-zv-yazku-za-sichen-2022-roku/>

146 Интервью при личной встрече с Ниной, 24 июня 2022, Днепр, Украина.

147 Интервью по голосовой связи с Ларисой Байдой, директором Национальной ассамблеи людей с инвалидностью в Украине, 20 октября 2022.

148 Интервью по голосовой связи с Ларисой Байдой, директором Национальной ассамблеи людей с инвалидностью в Украине, 20 октября 2022.

Мы отвезли мужа в ближайшую больницу. Там врач сразу сказал, что ногу надо ампутировать. Он сказал, что у мужа началась гангрена¹⁴⁹.

После того, как Сергея прооперировали, супруги отправились в Мангуш, село недалеко от Мариуполя. Там Сергею сделали ещё одну операцию, потому что в рану попала инфекция. Лариса сказала, что в больнице ему обработали рану медицинским спиртом, и что в больнице не было никаких обезболивающих для того, чтобы провести вторую операцию. В конце концов супругам удалось бежать с дочерью в Германию через Россию и Эстонию. Лариса сказала, что из-за второй ампутации и процесса восстановления у Сергея их поездка была намного сложнее и заняла гораздо больше времени, чем могла бы занять при обычных условиях¹⁵⁰.

Другая женщина из Мариуполя рассказала Amnesty International, что её отцу, которому исполнилось 79 лет, 13 лет назад ампутировали одну ногу из-за тромбоза глубоких вен. Ему пришлось ампутировать и вторую ногу после того, как во время боевых действий он почти целый месяц не имел доступа к разжижающим кровь лекарствам¹⁵¹.

В дополнение к упомянутым выше случаям следует сказать, что Amnesty International провела несколько интервью с пожилыми людьми, которые имели целый ряд проблем со здоровьем, возникших из-за боевых действий, включая невылеченные воспаления мочевыводящих путей, сотрясения мозга или снижение слуха в результате воздействия ударных волн и взрывов, ограниченную подвижность в результате длительных периодов изоляции дома, тяжёлые бронхиты и пневмонии, развившиеся после того, как люди много дней, а иногда и недель сидели в подвалах или в неотапливаемых квартирах при отрицательных температурах¹⁵². В некоторых случаях эти условия были настолько тяжёлыми, что пожилых людей приходилось госпитализировать сразу после эвакуации.

Некоторые пожилые люди были убиты или ранены непосредственно в результате боевых действий, в том числе в результате незаконных нападений со стороны российских сил, как ранее сообщала Amnesty International¹⁵³. По данным УВКПЧ, которое собирает информацию о гибели и ранениях мирных жителей в ходе войны в Украине, люди старше 60 лет составляют 28% раненых из числа случаев, когда возраст получивших ранения гражданских лиц был известен¹⁵⁴. По оценкам УВКПЧ, 15% людей, получивших ранения во время войны 2014–2021 годов в Донецкой и Луганской областях, стали в итоге инвалидами¹⁵⁵.

149 Интервью при личной встрече с Ларисой, 16 июля 2022, Нарва, Эстония.

150 Интервью по голосовой связи с Ларисой, 2 августа 2022.

151 Интервью по голосовой связи с Еленой Сумарок, 26 апреля 2022

152 Интервью при личной встрече с Екатериной, 22 июня 2022, Днепр, Украина; Шурой Снежной, 23 июня 2022, Днепр, Украина; Ниной, 24 июня 2022, Днепр, Украина. Интервью по голосовой связи со «Светланой», 18 мая 2022; и «Владиславом», 18 мая 2022.

153 Amnesty International, *«Любой человек может умереть в любой момент»: неизбирательные нападения российских войск в Харькове, Украина (цитировалось ранее); Amnesty International, «Украина: мирные жители убиты в результате «безрассудных» российских нападений на жилой дом в курортном посёлке Сергеевка», 7 июля 2022, (цит. ранее).*

154 Представитель УВКПЧ, электронное письмо в Amnesty International от 12 сентября 2022 года, имеется в распоряжении Amnesty International. УВКПЧ смогло проверить возраст только 2 509 гражданских лиц, получивших ранения, в то время как общее число случаев ранений - 8 199; таким образом, статистика не представляет полной картины жертв среди пожилых мирных жителей

155 Представитель УВКПЧ, электронное письмо в Amnesty International от 12 сентября 2022 года, имеется в распоряжении Amnesty International.

Шестидесятидвухлетняя Виктория Русакова до войны работала врачом в родильном доме в Мариуполе. Она планировала продолжить работу, но в первые же дни войны роддом принял решение эвакуировать всех беременных. Когда в начале марта боевые действия приблизились вплотную к её району, Виктория укрылась в своей квартире в многоэтажном доме; однако она хотела быть вместе со своей дочерью, которая жила в нескольких минутах езды от дома. Шестнадцатого марта Виктория попросила соседку отвезти её к дочери; их машину обстреляли, как она думает, это был российский снайпер:

Мне повезло, потому что пуля не попала мне в сердце. Когда первая пуля попала [в машину], я сразу повернулась на левый бок, и пуля попала мне в подключичную кость, а потом в грудную клетку... Я была в шоке. Я выпила немного воды, и минут через десять мы поехали обратно домой. В то время не осталось ни одной работающей больницы, куда я могла бы обратиться. Не было ни бинтов, ни обезболивающих, ни антибиотиков. Я обошла всё здание, и нашла только один флакон дифенгидрамина [антигистаминный препарат], срок годности которого истёк. Мне его вкололи, а потом промыли рану водой¹⁵⁶.

Виктория попыталась покинуть город 18 марта, но добралась только до оккупированного Россией Бердянска, где врачи 23 марта извлекли пулю из её тела; но у них не было достаточно средств, чтобы оказать ей более всестороннюю помощь. Двадцать шестого марта она наконец добралась до территории, контролируемой украинским правительством, где была госпитализирована. В результате ранения подвижность руки у Виктории была очень ограничена¹⁵⁷.

Наконец, для некоторых пожилых людей длительное отсутствие медицинской помощи или доступа к надлежащей санитарии могло оказаться причиной смертельного исхода. Девятнадцатилетняя Дарья Чевычалова жила в Мариуполе и помогала ухаживать за своей 88-летней бабушкой, которая после инсульта была маломобильна. Семья не могла перевезти её и опасалась, что переезд может ещё больше подорвать её здоровье. В конце концов, однако, они поняли, что другого выхода у них просто нет, надо уезжать. Дарья сказала:

И до войны она была в плохом состоянии. Но было видно, что ей стало хуже [во время войны]... У неё был противоположный матрас, но без электричества он не работал. Мы не могли менять ей подгузники с необходимой периодичностью, потому что они у нас заканчивались. У нас было достаточно лекарств [от головной боли и от проблем с сердцем], но и они подходили к концу... Мы решили, что надо вывезти её из Мариуполя¹⁵⁸.

Семья уехала в Россию, где у них были родственники; они надеялись, что там будет легче купить лекарства для бабушки Дарьи. Они провели три дня в ожидании процедуры проверки, так называемой «фильтрации», проводимой российскими и подконтрольными России силами в Донецке¹⁵⁹. Всё это время они спали в своей машине, поблизости не было никаких санитарных условий, Дарье приходилось менять бабушке подгузники на открытом воздухе, на глазах у всех. Бабушка Дарьи умерла, она не смогла пережить эту поездку. По словам Дарьи, причиной смерти стала сердечная недостаточность¹⁶⁰.

156 Интервью по голосовой связи с Викторией Русаковой, 6 апреля 2022.

157 Интервью по голосовой связи с Викторией Русаковой, 6 апреля 2022.

158 Интервью по голосовой связи с Дарьей Чевычаловой, 27 июля 2022.

159 Подробнее о совершённых Россией злоупотреблениях, связанных с процессом «фильтрации», см. Amnesty International, «По этапу»: Незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации», 10 ноября, <https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2022/11/nezakonnoe-peremeshhenie-rossiej-grazhdanskih-licz-ukraine-i-zloupotrebleniya-v-procессе-filtraczii.pdf>

160 Интервью по голосовой связи с Дарьей Чевычаловой, 27 июля 2022.

© ↑ Пожилой мужчина в своём доме, пострадавшем в результате обстрелов в Харьковской области, Украина © Amnesty International

4.5 ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ

Amnesty International взяла интервью у пятерых пожилых людей с психосоциальными или интеллектуальными расстройствами; все они потеряли свои дома во время войны, двое из них жили в центрах временного размещения, а трое находились в психиатрической больнице; делегаты также побеседовали с персоналом специализированных учреждений и центров временного размещения, оказывающих помощь таким лицам. Люди с психосоциальными и интеллектуальными нарушениями, в том числе пожилые люди, особенно подвержены риску нарушения прав человека во время вооружённого конфликта, поскольку они могут не захотеть спасаться бегством, или быть не в состоянии это сделать; также они часто сталкиваются с социальной стигматизацией и дискриминацией, что увеличивает вероятность злоупотреблений в их отношении¹⁶¹. Они могут не получить надлежащего ухода, кроме того, им может потребоваться дополнительная поддержка для получения доступа к информации о путях эвакуации или для того, чтобы сориентироваться в процессе эвакуации. Интервью с несколькими пожилыми людьми с психосоциальными или интеллектуальными расстройствами, которые Amnesty International провела в Украине, свидетельствуют о том, что эти люди обычно категорически против своего перемещения, поскольку они не всегда знают, куда обратиться за помощью, а персонал в центрах размещения или волонтеры, организующие эвакуацию, не всегда имеют ресурсы или конкретные навыки, необходимые для их поддержки.

Восьмидесятишестилетняя Юлия в первые месяцы войны жила одна в городе Часов Яр в Донецкой области. Она поехала в Днепр на автобусе, чтобы получить свою пенсию; по её словам, в Часовом Яру сделать это было невозможно, потому что банки там закрылись из-за боевых действий. Юлия, у которой случилось небольшое нарушение памяти, не могла сказать, когда закрылись банки и когда в последний раз она получала пенсию. Она сказала: «Мне нужно было получить пенсию, поэтому я приехала сюда на автобусе. Я слышала, что есть церковь, где я могла бы остановиться, но не могла вспомнить, как она называется, когда попала в Днепр. Потом кто-то привёл меня сюда [в этот приют]»¹⁶². Юлия находилась в приюте католической благотворительной организации «Каритас». Сотрудники приюта сказали, что не знают, как ухаживать за Юлией, и, возможно, им придётся отправить её в интернат для пожилых людей и людей с инвалидностью, если они не найдут другого варианта¹⁶³. Юлия сказала: «Я хочу вернуться в Часов Яр, но не знаю, как это сделать»¹⁶⁴.

Сотрудник организации, помогающей эвакуировать людей из Донецкой и Луганской областей, рассказал о ситуации, возникшей, когда его бригада эвакуировала 12 человек из специализированного учреждения в больницу в Донецкой области. Он сказал, что позже ему позвонили и сказали, что троих пациентов с деменцией хотят выписать из больницы, поскольку у них нет возможности ухаживать за ними. Всё же, по словам сотрудника, его организация смогла вмешаться и не допустить, чтобы людей отсадили без всякой поддержки. В конечном итоге их поместили в частный специализированный пансионат¹⁶⁵.

161 В частности, Amnesty International документально зафиксировала случаи, когда люди с психическими заболеваниями подвергались насилию или иным образом сталкивались с насилием в Армении, Йемене и Афганистане: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur54/5214/2022/en/>; <https://www.amnesty.org/en/documents/asa11/5025/2021/en/>. Amnesty International, «Исключённые: жизнь людей с инвалидностью в условиях вооружённого конфликта в Йемене», 3 декабря 2019, (Индекс: MDE 31/1383/2019), <https://www.amnesty.org/en/wpcontent/uploads/2021/05/MDE3113832019ENGLISH.pdf>. См. также Human Rights Watch, «Люди с инвалидностью в контексте вооружённого конфликта», 8 июня 2021, <https://www.hrw.org/news/2021/06/08/persons-disabilities-context-armed-conflict>; а также Резолюция Совета Безопасности ООН 2475, 20 июня 2019.

162 Интервью при личной встрече с Юлией, 24 июня 2022, Днепр, Украина.

163 Интервью при личной встрече сотрудниками «Каритас», 24 июня 2022, Днепр, Украина.

164 Интервью при личной встрече с Юлией, 24 июня 2022, Днепр, Украина.

165 Интервью при личной встрече, 22 июня 2022, Днепр, Украина.

Amnesty International взяла интервью у трёх пожилых людей с деменцией, которые в результате войны были перемещены в психиатрическую больницу в Киевской области. Одна женщина, 87-летняя Клавдия, потеряла свой дом в селе Королёвка Киевской области во время боевых действий в марте. Её дочь рассказала Amnesty International, что Клавдия до войны жила самостоятельно, но её способность позаботиться о себе резко снизилась после того, как она пережила травму войны, большую часть которой она провела в своём доме одна. Её дочь сказала, что надеется на улучшение состояния матери после прохождения психиатрического лечения; дочь хотела бы заботиться о ней дома, по её словам:

Это было трудное решение [поместить её в психиатрическую больницу]... [После потери дома] она убегает, мы должны её искать, и она очень всего боится¹⁶⁶.

Данный доклад не имеет своей целью анализ помощи, которую получают пожилые люди с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями, включая деменцию, в Украине. Однако, согласно оценке Совета Европы, проведённой в октябре 2020 года, «пожилые люди с такими заболеваниями практически не имеют шансов получить качественную и профессиональную помощь. Ограниченное количество учреждений, способных обеспечить необходимый уход, географическая удаленность пациентов от таких учреждений, высокая стоимость лечения и отсутствие адекватной и точной информации о состоянии больных и возможном лечении являются препятствиями, с которыми сталкиваются пациенты и их семьи»¹⁶⁷. Вооружённый конфликт усугубил все эти проблемы. Безжалостные неизбирательные атаки российских войск, происходившие во многих районах, нанесли значительный ущерб здравоохранению и другой гражданской инфраструктуре. Они также спровоцировали массовое перемещение, ещё больше изолировав многих пожилых людей с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями от их сообществ и предшествующих систем поддержки, включая поставщиков медицинских услуг.

166 Интервью Amnesty International по телефону, 1 июля 2022.

167 Совет Европы, *Оценка политики и нормативно-правовой базы Украины в отношении прав пожилых людей на социальную защиту в свете статьи 23 пересмотренной Европейской социальной хартии*, (цитировалось ранее), с. 55

5. РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ

«Я хочу жить дома, чтобы я могла выходить, когда захочу, без всякого контроля. Здесь можно выйти только по пропуску... Мы ждём, когда всё это закончится, но чем закончится, мы не знаем... Мы подавлены неизвестностью».

«Марина», 77 лет, живёт в интернате для пожилых людей в Харьковской области с тех пор, как потеряла дом¹⁶⁸.

«Около 60% людей [попадают в специализированные учреждения]... А там в основном нет никакой реабилитации. Там человек лежит, пока он не умрёт. Нельзя так».

Ольга Волкова, директор общественной организации «Океан Добра», заведующая центром временного размещения людей с инвалидностью в Днепре, Украина¹⁶⁹.

«Я ещё не старый человек. Я женщина пожилая, то есть пожившая... У меня было своё жильё, всё было полностью сделано под меня... Зачем мне ехать в дом престарелых, когда я могу всё делать сама?»

Нина, 70-летняя женщина с ограниченной подвижностью, перемещённая из Луганской области в интернат для людей пожилого возраста в Днепре¹⁷⁰.

После того, как пожилые люди были вынуждены покинуть свои дома, многие из них изо всех сил пытались найти подходящее для них жильё. Не имея возможности подыскать себе жильё на частном арендном рынке жилья из-за того, что для них это было неприемлемо дорого, пожилые люди часто искали варианты размещения во временных центрах приёма перемещённых лиц, устроенных в школах или других административных зданиях, бывших медицинских учреждениях и на вокзалах.

168 Интервью при личной встрече с «Мариной», 16 июня 2022, Харьков, Украина.

169 Интервью при личной встрече с Ольгой Волковой, 22 июня 2022, Днепр, Украина.

170 Интервью при личной встрече с Ниной, 24 июня 2022, Днепр, Украины.

Большинство этих центров не были физически доступны, а это означало, что люди с ограниченными возможностями, в том числе пожилые люди с инвалидностью, не могли подниматься по лестнице, пользоваться туалетами, самостоятельно ложиться на кровати или ходить между зданиями или вокруг них без посторонней помощи. Заведующие центрами временного размещения, с которыми удалось поговорить Amnesty International, рассказали, что у них нет персонала для поддержки пожилых людей с инвалидностью, приехавших без сопровождающих, а те, кто организовывал эвакуацию, сказали, что часто единственным выходом для пожилых людей с инвалидностью было помещение в интернат для пожилых людей или, в некоторых случаях, в больницу.

По состоянию на июль 2022 года более 4 тысяч пожилых людей в Украине после потери жилья были помещены в государственные специализированные учреждения в упрощённом порядке, введённом после начала полномасштабного вторжения России¹⁷¹. В это число не входят пожилые люди, которые могли быть помещены в частные пансионаты или другие виды государственных спецучреждений, таких как больницы или психиатрические лечебницы. Amnesty International опросила 11 пожилых людей, как имеющих инвалидность, так и не имеющих её, которые жили в интернатах из-за того, что во время войны потеряли свои дома. Кроме того, делегаты опросили пятерых пожилых людей из центров временного размещения, которых в тот же день отправили в интернат, а также восемь пожилых людей, которых, по словам сотрудников центра временного размещения, собирались отправить в интернаты, поскольку больше их нигде было разместить.

Украина сталкивается с огромной проблемой в обеспечении жильём миллионов людей, перемещённых в результате агрессивной войны России и неоднократных незаконных нападений с её стороны. Несомненно (особенно с учётом того, как мало центров временного размещения физически или иным образом доступны для людей с инвалидностью), что намерение украинского правительства, как заявило Министерство социальной политики, состояло в том, чтобы в срочном порядке предоставить перемещённым пожилым людям «крышу над головой, еду, лекарства [и] уход»¹⁷².

Однако в соответствии с международным правом страны должны защищать право людей с инвалидностью, в том числе пожилых людей с инвалидностью, на полное включение и вовлечение в местное сообщество¹⁷³. Это означает предотвращение их сегрегации в изолированной среде, например, в специализированном учреждении. Продолжающаяся война с Россией не исключает этого права: в рекомендациях по деинституционализации, выпущенных в сентябре 2022 года, Комитет по правам инвалидов заявил, что во время чрезвычайных ситуаций, включая конфликты, «государства-участники должны продолжать и интенсифицировать усилия по закрытию спецучреждений» и безотлагательно предпринимать усилия по выявлению «внутренне перемещённых лиц с инвалидностью... и беженцев с инвалидностью для предотвращения институционализации»¹⁷⁴. По мнению Комитета, государства-участники должны обеспечить доступность услуг по поддержке для перемещённых лиц и беженцев с инвалидностью¹⁷⁵.

171 Министерство социальной политики Украины, «Уряд за пропозиціями Мінсоцполітики розширив можливості працевлаштування пенеміщених соціальних працівників та підтримку громад у забезпеченні соціальними послугами ВПО», 7 июля 2022, <https://www.msp.gov.ua/news/22025.html>

172 Министерство социальной политики Украины, «Уряд за пропозиціями Мінсоцполітики розширив можливості працевлаштування пенеміщених соціальних працівників та підтримку громад у забезпеченні соціальними послугами ВПО» (цит. ранее).

173 КПИ, статья 19.

174 Комитет по правам инвалидов, *Руководящие принципы по деинституционализации, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций, 9 сентября 2022 г.*, док. ООН CRPD/C/5, пар. 107.

175 Комитет по правам инвалидов, *Руководящие принципы по деинституционализации, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций, 9 сентября 2022 г.*, док. ООН CRPD/C/5, пар. 108

Как будет подробно описано ниже, институционализация людей с инвалидностью в Украине, как и везде, приводит к злоупотреблениям в их отношении, непредоставлению надлежащего ухода и фундаментальному нарушению их достоинства и прав. Растущая институционализация вызывает особое беспокойство в свете сокращения контрольных посещений закрытых учреждений в Украине с начала войны: согласно данным, размещённым на сайте Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, по состоянию на октябрь Национальным превентивным механизмом (НПМ) было проведено чуть больше ста мониторинговых посещений с января 2022 года, по сравнению с более чем 900 за весь 2021 год¹⁷⁶.

Украина не должна решать проблему поддержки тысяч пожилых людей с инвалидностью и предоставления им надлежащего жилья в одиночку. Некоторые общественные организации, занимающиеся проблемами людей с инвалидностью, а также сотрудники центров временного размещения заявили, что страны Европейского союза и другие страны могли бы сделать больше, чтобы облегчить переезд людей с инвалидностью в физически доступные места проживания за границей. Отмечалось также, что при строительстве временного жилья для перемещённых лиц – в значительной степени финансируемого за счёт средств международных партнёров – в недостаточной степени учитывались интересы людей с инвалидностью¹⁷⁷. Международное сообщество должно поддержать Украину в защите прав пожилых людей, как путём финансирования строительства доступного жилья для перемещённых лиц в пределах Украины, так и помощи пожилым людям с инвалидностью в эвакуации за границу, если они того пожелают.

5.1 ДИНАМИКА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

После февраля 2022 года правительство Украины упростило порядок приёма пожилых людей и людей с инвалидностью в государственные специализированные учреждения. До войны пожилые люди и инвалиды могли попасть в спецучреждение только после прохождения обследования комиссией, в которую входили медицинские и другие специалисты - Медико-социальной экспертной комиссией (МСЭК). Однако пока идёт война, пожилые люди и люди с инвалидностью могут попасть в спецучреждение, просто попросив об этом, и им не нужно предоставлять какие-либо дополнительные медицинские документы или документы, удостоверяющие личность¹⁷⁸.

Седьмого июля 2022 года Министерство социальной политики сообщило, что более 4 тысяч пожилых людей были помещены в специализированные интернаты по ускоренной схеме, в результате чего они получили «крышу над головой, питание, лекарства, уход, иногда даже в тех случаях, когда у них не было никаких [удостоверяющих личность] документов»¹⁷⁹. Неясно, сколько пожилых людей было помещено в специализированные учреждения с тех пор, хотя интервью с руководителями организаций по защите прав людей с мнвалидностью показывают, что эта тенденция только усилилась¹⁸⁰.

176 Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, <https://ombudsman.gov.ua/> (по состоянию на 14 октября 2022).

177 Интервью с Ольгой Волковой при личной встрече, 22 июня 2022, Днепр, Украина. Европейский форум по проблемам инвалидности, «Украинские модульные городки недоступны для людей с инвалидностью» (не датировано), имеется в распоряжении Amnesty International.

178 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 294, «Про внесення змін до порядків, затверджених постановами Кабінету Міністрів України від 26 червня 2019 р. No. 576 і від 1 червня 2020 р. No. 587», 16 марта 2022, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/294-2022-%D0%BF#Text>

179 Министерство социальной политики Украины, «Уряд за пропозиціями Мінсоцполітики розширив можливості працевлаштування переміщених соціальних працівників та підтримку громад у забезпеченні соціальними послугами ВПО (цит. ранее).

180 Интервью при личной встрече с Ольгой Волковой, 22 июня 2022, Днепр, Украина; Интервью по голосовой связи с Ларисой Байдой, директором Национальной ассамблеи людей с инвалидностью в Украине, 20 октября 2022.

Стремясь понять региональную динамику институционализации, Amnesty International направила письма в Управления социальной защиты всех 24 областей Украины, за исключением Автономной Республики Крым и города Севастополя, которые были незаконно аннексированы Россией в 2014 году.

В этих письмах Amnesty International запросила информацию о количестве людей, поступивших в специализированные учреждения с 24 февраля по 1 июля 2022 года, а также информацию по аналогичному периоду в 2021 году. В письме также запрашивалась информация об общем количестве взрослых людей, находящихся в настоящее время в специализированных учреждениях.

В ответ на эти письма в общей сложности 17 региональных администраций предоставили запрошенную информацию¹⁸¹. Как видно из приведённой ниже таблицы, почти во всех регионах резко увеличилось количество людей, поступивших в специализированные учреждения. Только две области, Донецкая и Одесская, отметили снижение институционализации. В Донецке все спецучреждения, кроме одного, были закрыты, а люди эвакуированы из-за активных боевых действий, ведущихся в области¹⁸². В ответе администрации Одессы говорится, что размещение в спецучреждениях практически полностью прекращено из-за отсутствия в них бомбоубежищ или несоответствия их существующим требованиям¹⁸³. Всего в 2022 году в регионах, из которых поступила информация, было зафиксировано 3585 помещения в специализированные учреждения по сравнению с 998 такими помещениями за аналогичный период 2021 года.

В трёх из семи спецучреждений для людей с инвалидностью, посещённых Amnesty International, пожилые люди, лишившиеся жилья из-за войны, составляли основную часть вновь поступивших. Например, директор спецучреждения в Харьковской области, где находится 302 человека, рассказал, что за время войны было принято 149 новых подопечных, 120 из которых до сих пор находятся там¹⁸⁴. Почти все вновь поступившие были пожилыми людьми, лишившимися дома во время войны; у некоторых не было инвалидности, у многих она была, но несмотря на это они могли жить дома самостоятельно до тех пор, пока российские атаки не вынудили их покинуть свои дома.

«Марина», 75 лет, и «Валентин», 77 лет, жили в Салтовке, крупном районе на северо-востоке Харькова, который подвергался интенсивным обстрелам со стороны российских войск¹⁸⁵. В первые недели войны супруги укрылись в подвале своего девятиэтажного жилого дома; у них не было ни электричества, ни воды, ни отопления. Волонтёры время от времени приносили им воду и еду. «Мы просидели в подвале ровно месяц. Соседи уходили один за другим, и в итоге мы остались последними», — рассказала Марина¹⁸⁶.

181 Всего на запросы о предоставлении информации ответили 19 региональных администраций, но две администрации отказались или не смогли предоставить конкретную статистику: В случае с Запорожской областью официальные лица сослались на изменения в законодательстве об общественной информации в военное время и заявили, что вопросы Amnesty International могут быть рассмотрены только после окончания боевых действий. В Херсоне официальные лица заявили, что из-за российской оккупации этого региона обновлённая статистика не может быть предоставлена.

182 Письмо от Елены Токаревой, директора Департамента социальной защиты Донецкой области, Amnesty International, датировано 25 июля 2022 г, имеется в распоряжении Amnesty International. В отдельном интервью, взятом 2 июня 2022 года, Елена Токарева сообщила, что жители двух специализированных учреждений в Мариуполе не были эвакуированы, а были насильственно перемещены властями непризнанной «Донецкой Народной Республики» в Донецк. Amnesty International подтвердила эту информацию у сотрудников одного из мариупольских интернатов для пожилых людей. Для получения дополнительной информации о насильственном перемещении см. Amnesty International, «По этапу»: Незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации», (цит. ранее).

183 Письмо от Татьяны Дементьевой, директора Департамента социальной и семейной политики Одесской области, в Amnesty International от 26 июля 2022 года, имеется в распоряжении Amnesty International.

184 Интервью при личной встрече с директором специализированного учреждения, 16 июня 2022, Харьков, Украина.

185 Amnesty International, «Любой человек может погибнуть в любой момент»: неизбирательные атаки российских войск в Харькове, Украина» (цит. ранее).

186 Интервью при личной встрече с «Мариной», 16 июня 2022, Харьков, Украина.

ПОКАЗАТЕЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПО РЕГИОНАМ УКРАИНЫ

РЕГИОН	ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЛЮДЕЙ В СПЕЦУЧРЕЖДЕНИЯХ ¹⁸⁷	ПОСТУПИВШИЕ ЗА ПЕРИОД С 24 ФЕВРАЛЯ - ПО 1 ИЮЛЯ 2021	ПОСТУПИВШИЕ ЗА ПЕРИОД С 24 ФЕВРАЛЯ - ПО 1 ИЮЛЯ 2022
Винница	1,871	30	193
Волынь	817	30	184
Днепр	3,509	81	335
Донецк	76	37	28
Житомир	2,400	76	607
Закарпатье	832	12	96
Запорожье	–	–	–
Ивано-Франковск	1,247	53	98
Киев	1,674	55	182
Кировоград	–	–	–
Луганск	–	–	–
Львов	–	–	–
Николаев	1,207	36	78
Одесса	1,187	11	1
Полтава	1,794	98	109
Ровно	1,530	178	599
Сумы	1,553	50	105
Тернополь	826	27	150
Харьков	2,300	103	220
Херсон	–	–	–
Хмельницкий	–	–	–
Черкассы	2,388	87	292
Чернигов	–	–	–
Черновцы	1,133	34	308
ВСЕГО	26,344	998	3585

187 Прочерки здесь обозначают случаи, когда региональные власти не ответили на запросы Amnesty International о предоставлении информации.

↑ Специализированное учреждение для пожилых людей в Украине © Amnesty International

Тридцать первого марта Марине удалось дозвониться до друга, который помог им эвакуироваться. Супруги, у которых нет детей и других близких родственников, заявили, что у них был единственный выход – жить в гериатрическом пансионате: балкон в их доме был разрушен, все окна выбиты, в доме не было ни электричества, ни газа, российские силы по-прежнему периодически обстреливали окрестности. Хотя ни один из супругов не критиковал условия в специализированном учреждении, они решительно высказывали своё желание жить самостоятельно. Марина сказала:

Я хочу жить дома, откуда я смогу выходить, когда захочу, без всякого контроля. Здесь можно выходить только по пропуску... Сидим, как в зале ожидания на вокзале... Ждём, когда всё это кончится, но чем это кончится, мы не знаем. Наш дом пустой, наш район пустой, наш город опустел. Мы подавлены неизвестностью. Это тяжело, когда тебе 75. Если бы мы были моложе, мы могли бы уехать за границу... Но я не могу начать новую жизнь в этом возрасте¹⁸⁸.

Некоторые сотрудники спецучреждений заявили, что летом всегда поступает меньше всего людей, и предположили, что количество поступлений, вероятно, увеличится с приближением зимы, как это по большей части было в предыдущие годы¹⁸⁹. Учитывая, что многие пожилые люди, с которыми удалось поговорить Amnesty International, жили в аварийном жилье без тепла, воды, газа и часто с повреждёнными крышами или выбитыми окнами (см. главу 6, где говорится о ненадлежащих условиях проживания), предстоящей зимой, если боевые действия будут продолжаться, риск институционализации для пожилых людей представляется особенно высоким.

5.2 ОТСУТСТВИЕ ДОСТУПНОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Интервью, взятые Amnesty International у пожилых людей, а также у тех, кто руководит центрами временного размещения или организует эвакуацию, свидетельствовали о том, что зачастую для пожилых людей не было подходящего жилья, особенно если у них была инвалидность, и их не сопровождал родственник или кто-то ещё, кто мог бы поддержать их в ситуации вынужденного перемещения. Если такой поддержки у них не было, то риск отправиться в специализированное учреждение был для них очень высок. Во многих случаях люди, помещённые в специализированные учреждения, говорили, что им не предлагали альтернативное жильё или поддержку; и если они открыто не протестовали против их помещения в спецучреждения, то происходило это просто потому, что никакой альтернативы им не предлагалось.

Мария Чупинина, руководитель организации «Добро ТАК», которая помогает эвакуировать людей с инвалидностью из опасных или оккупированных районов, рассказала Amnesty International:

Если людям больше 80 лет, если им нужна не паллиативная [помощь], а полноценный уход, мы отвозим их в больницу или в дом престарелых. Мы привезли туда одного мужчину, и как только он понял, что это такое, он потребовал, чтобы его отправили домой. Но у него не осталось дома. Всем этим людям нужно какое-то жильё.... Нет никаких гарантий, что эвакуация людей с инвалидностью будет безопасной, и что ещё более важно, что их эвакуация завершится правильным образом¹⁹⁰.

188 Интервью при личной встрече с «Мариной», 16 июня 2022, Харьков, Украина.

189 Интервью при личной встрече с директором специализированного учреждения, 5 июля 2022, Чернигов, Украина.

190 Интервью при личной встрече с Марией Чупиной, 19 июня 2022, Харьков, Украина.

Волонтеры и сотрудники центров временного размещения часто заявляли, что у них нет возможности помочь людям с инвалидностью или с серьезными заболеваниями. Станислав Пазий — директор санатория «Роща» под Харьковом, который до войны использовался для отдыха и лечения. Сейчас там проживает 350 перемещенных лиц, 70% из них старше 60 лет¹⁹¹. Станислав сказал, что дольше всего в санатории оставались пожилые люди, так как они не хотели или не могли по состоянию здоровья или из-за инвалидности ехать дальше в Западную Украину или за границу. Однако он сказал, что санаторий не может принять пожилых людей с инвалидностью без сопровождения: «Мы можем принять людей с ограниченными возможностями только в том случае, если их кто-то сопровождает. У нас просто нет персонала, чтобы позаботиться о них¹⁹².

Ольга Волкова руководит работой общественной организации «Океан Добра», которая до войны работала со взрослыми людьми с инвалидностью в Днепре. Во время войны, видя, как мало центров по приёму перемещённых лиц доступны для людей с инвалидностью, она создала центр временного размещения, куда принимают перемещённых лиц с инвалидностью из Харьковской, Луганской, Донецкой и Запорожской областей¹⁹³. В центре временного размещения, который находится в бывшем родильном доме, есть большой лифт, пандусы и другая инфраструктура, позволяющая маломобильным людям свободно передвигаться. Такого оборудования не было ни в одном из пяти других центров временного размещения, которые посетила Amnesty International.

Ольга и все сотрудники центра (все они – волонтеры, которые жили непосредственно на территории центра) работали круглосуточно. По оценкам Ольги, 80% из 926 человек, прошедших через её центр с начала войны, были пожилыми людьми с инвалидностью, и большинство из них имели очень ограниченную подвижность. Она сказала, что максимальная вместимость её центра - 170 коек, а так как других доступных центров размещения просто нет, то у её организации часто не было другого выбора, кроме как способствовать переводу пожилых людей в специализированные государственные учреждения:

Около 60% людей [падают в спецучреждения]. Они не могут позволить себе снимать жильё, платить за коммунальные услуги, питаться. И поэтому мы должны отправить их в дома престарелых...

Этих людей нужно сажать в инвалидные коляски, вывозить на прогулку. Некоторые из них могут передвигаться самостоятельно, некоторые могут вставать и ходить с ходунками. В доме престарелых обычно не предусмотрено никакой реабилитации. Там человек лежит, пока он не умрёт. Нельзя так¹⁹⁴.

Ольга сказала, что эвакуация людей с инвалидностью за границу, особенно пожилых людей с инвалидностью, была чрезвычайно сложной, и поэтому происходила сравнительно редко, поскольку стоимость эвакуации в страны Европейского союза и вся сопутствующая логистика в значительной степени были заботой волонтерских организаций, таких как её собственная, и что некоторые страны отменили бесплатный проезд на поезде для живущих там украинских беженцев, что сделало переезды пожилых людей с инвалидностью ещё более дорогостоящими¹⁹⁵. В результате, по её словам, с начала войны очень немногие люди с инвалидностью, прошедшие через её центр временного размещения, смогли эвакуироваться за границу.

191 Интервью при личной встрече со Станиславом Пазием, 20 июня 2022, Песочин, Украина.

192 Интервью при личной встрече со Станиславом Пазием, 20 июня 2022, Песочин, Украина.

193 Интервью при личной встрече с Ольгой Волковой, 22 июня 2022, Днепр, Украина.

194 Интервью при личной встрече с Ольгой Волковой, 22 июня 2022, Днепр, Украина.

195 Интервью по голосовой связи с Ольгой Волковой, 13 октября 2022. О странах Евросоюза, включая Польшу, которые прекратили предоставление бесплатного общественного транспорта беженцам из Украины, см.: In-poland.com, "Бесплатный проезд для украинцев в Европе: где еще действуют льготы для беженцев?", 10 июля 2022, <https://in-poland.com/besplatnyj-proezd-dlya-ukraintsev-v-evrope-gde-esche-dejstvuyut-lgoty-dlya-bezhentsev/>

Среди тех пожилых людей, с которыми удалось поговорить Amnesty International, редко кому предлагалось альтернативное жильё или какая-либо поддержка до или после помещения в специализированное учреждение. Семидесятитрёхлетний «Олег», который после перелома ноги несколькими годами ранее был очень ограничен в передвижении, в июне 2022 года переехал в интернат для пожилых людей и людей с инвалидностью недалеко от своего дома в Сумской области. В какой-то момент в марте, по словам Олега, его дом был разрушен в результате атаки российских войск. Олег два месяца жил с сестрой, но, как он сказал, у сестры в доме уже проживало шесть человек, и он не хотел «стеснять их»¹⁹⁶.

«Там повернуться негде», — сказал Олег. «Я думал, у меня есть пенсия, я пойду оформляться в дом престарелых... Я вырос и прожил в этом городе всю свою жизнь, поэтому я знал, что там есть дом престарелых»¹⁹⁷. На вопрос, предлагали ли ему или его сестре альтернативное жильё или какие-либо другие виды социальной поддержки до помещения в дом престарелых, он ответил: «Кто бы взял меня туда [в отдел соцзащиты]? Было бы слишком сложно ходить туда-сюда. Я просто знал, что этот [дом престарелых] существует, и всё»¹⁹⁸.

Зачастую пожилых людей привозили в специализированные учреждения родственники, которые чувствовали, что не в состоянии заботиться о них или предоставить им жильё, и во многих таких задокументированных случаях с пожилыми людьми всерьёз не обсуждали их предпочтения в отношении того, где они будут жить. У «Оксаны», 93 года, болят ноги, ей трудно ходить. После того, как её четырехкомнатный дом в Харькове был разрушен, её с мужем временно взял к себе сын, но у него в доме не было места для них, и не было возможности ухаживать за ними. В июне сын поместил их в интернат для пожилых людей в Харькове¹⁹⁹. Оксана сказала:

О нас никому было позаботиться. До войны мы были здоровее. Мои ноги уже не так хорошо мне служат, пальцы немеют. До войны я ходила пешком... Сын привёз нас сюда. У меня болит сердце, я не знаю, куда идти и что делать... я хочу домой»²⁰⁰.

Пожилые люди иногда не могли присоединиться к остальным членам своей семьи где-то в другом месте из-за того, что этот вариант проживания был для них физически недоступен или там уже проживало слишком много людей. Восьмидесятитрёхлетняя Людмила Шапка, которая ходит с тростью, до войны жила в Славянске в Донецкой области. Её дочь и внучка жили в городе, но в мае они бежали в Западную Украину. Людмила не хотела покинуть свой дом и присоединиться к ним, но в конце концов боевые действия стали настолько интенсивными, что она согласилась эвакуироваться. По состоянию на конец июня она находилась в центре временного размещения «Океан Добра» в Днестре.

«Там, где живёт моя семья, нет отдельной комнаты, все спят на полу. Это очень маленькая квартира, и там есть лестница, поэтому я не могла бы туда подняться; я не могу подняться по лестнице, даже если держусь за перила», — сказала она²⁰¹.

196 Интервью при личной встрече с «Олегом», 15 июня 2022, Сумская область, Украина.

197 Интервью при личной встрече с «Олегом», 15 июня 2022, Сумская область, Украина.

198 Интервью при личной встрече с «Олегом», 15 июня 2022, Сумская область, Украина.

199 Интервью при личной встрече с «Оксаной», 16 июня 2022, Харьков, Украина.

200 Интервью при личной встрече с «Оксаной», 16 июня 2022, Харьков, Украина.

201 Интервью при личной встрече с Людмилой Шапкой, 22 июня 2022, Днепр, Украина.

5.3 ЗАПЕРТЫЕ В СПЕЦУЧРЕЖДЕНИЯХ

Почти все опрошенные пожилые люди в специализированных учреждениях, до войны жившие самостоятельно или у родственников, не хотели жить в спецучреждениях. Все они сказали, что предпочли бы жить самостоятельно, и выразили беспокойство по поводу отсутствия надлежащего ухода, изоляции, оторванности от друзей и семьи и, в целом, невозможности вернуться домой или покинуть гериатрический пансионат. Как будет более подробно описано ниже (см. раздел 5.4 «Условия в специализированных учреждениях»), эти опасения оправданны.

Семидесятилетняя Нина, бежавшая из своего дома в Северодонецке из-за атак российских войск, жила в центре временного размещения в Днестре. Персонал центра, в котором не хватает мест, уговаривал её смириться с тем, что ей придётся переехать в интернат для людей пожилого возраста, но Нина была непреклонна: она хотела остаться в центре временного размещения и, в конечном итоге, вернуться домой:

Я ещё не старый человек. А «жинка похилого вику», так говорят украинцы, а русские говорят «женщина пожилая», то есть пожившая... Зачем мне этот дом престарелых? У меня было свое жильё, всё было полностью сделано под меня. Всё, кабинка туалета, в ней держатели, даже возле кровати были держатели, мне сделали приятели. Чтобы я могла весело ещё жить сама... Зачем мне ехать в дом престарелых, когда я могу всё делать сама?»²⁰²

В следующем интервью в сентябре Нина подтвердила, что по-прежнему живёт в интернате для пожилых людей. На протяжении всего интервью она плакала, говоря: «Чтобы покинуть [учреждение], мне нужно, чтобы меня кто-то забрал, иначе они не отпускают. Я свободный человек в своей стране. Кто имеет право меня выпустить или не выпустить? Я просто не понимаю, как мне уехать отсюда и вернуться домой. Разве это справедливо?»²⁰³

Галине Дмитриевой 51 год, у неё церебральный паралич, она передвигается в инвалидной коляске. Галина жила со своей 85-летней тётёй, которая была её основным опекуном, прежде чем женщины бежали из своего дома в Краматорске в июне. Они жили в центре временного размещения в Днестре, но сотрудники центра сказали, что их, скорее всего, скоро отправят в интернат для людей пожилого возраста, поскольку количество коек ограничено. Галина сказала, что в Краматорске она жила самостоятельно, отчасти благодаря поддержке своей тётёй, социальных работников, оплачиваемых сиделок и соседей. Но она и её тётя были вынуждены бежать в июне, когда соседи начали эвакуироваться и сказали им, что скоро некому будет за ними присмотреть, если они тоже не уедут²⁰⁴. Галина сказала:

[Сотрудники центра] говорят, что нас отправят в дом престарелых. У меня много друзей, у которых тоже ДЦП. Они попали в специализированные интернаты, и рассказывали мне об этом. Я знаю, что там не будет персонала, который меня каждый день станет поднимать и сажать в инвалидное кресло, что я буду всё время проводить в постели, у меня будут пролежни...

Целый день лежать – это не жизнь... Я переживаю, что после этого снова не смогу сидеть [в инвалидной коляске]. У меня был коронавирус в октябре [2021 года], и две недели я лежала в постели. Мне понадобилось потом ещё два месяца, чтобы снова научиться сидеть в инвалидной коляске, мышцы теряют тонус. Я бы соскользнула с инвалидной коляски»²⁰⁵.

202 Интервью при личной встрече с Ниной, 24 июня 2022, Днестр, Украина.

203 Интервью по голосовой связи с Ниной, 30 сентября 2022.

204 Интервью при личной встрече с Галиной Дмитриевой, 22 июня 2022, Днестр, Украина.

205 Интервью при личной встрече с Галиной Дмитриевой, 22 июня 2022, Днестр, Украина.

Галину поместили в специализированный интернат 2 июля 2022 года, и по состоянию на сентябрь она всё ещё находилась там со своей тётёй. Галина и её тётя рассказали Amnesty International, что в специнтернате о ней мало кто заботился, и тётё Галины пришлось по большей части самой ухаживать за ней²⁰⁶.

У 61-летнего Олега болезнь Литтла, он передвигается с тростью; Олег бежал из Славянска в Донецкой области вместе со своей 84-летней матерью, которая также имеет ограниченную подвижность. Какое-то время Олег жил в центре временного размещения «Океан Добра» в Днепре, но сказал, что ему, вероятно, придётся переехать, чтобы освободить место в центре. В Славянске Олег был школьным учителем; он твёрдо настаивал на том, что где бы он ни жил, ему нужна свобода для продолжения работы. На вопрос, как он относится к помещению в интернат, Олег сказал: «Что, у меня есть выбор? Я должен принимать всё, что нам предлагают. Я просто надеюсь, что это скоро закончится, и я смогу вернуться домой»²⁰⁷.

Украинскому правительству (при поддержке доноров, предоставляющей более широкие возможности) необходимо обеспечить надлежащий мониторинг положения людей, уже помещённых в специализированные учреждения во время войны, и обеспечить им доступ к альтернативным вариантам жилья, как только такие варианты станут доступны. Amnesty International обеспокоена тем, что многим пожилым людям и людям с инвалидностью трудно покинуть спецучреждения, в которые их поместили, даже если они решительно настаивают на этом. В частности, «Вера», 82-летняя женщина с ограниченной подвижностью, рассказала, что в начале февраля её поместили в специализированное учреждение для пожилых людей в Чернигове после госпитализации с пневмонией:

Внук сказал, что не хочет больше заботиться обо мне, и врачи решили отправить меня сюда... Я не согласна [с этим решением]. Меня никто не спрашивал. Я спросила: «Что из себя представляет этот [дом престарелых]?» Я сказала людям в больнице: «Я никогда не была там, я не знаю, какие там условия».

Врач мне сказал: «Мы вас уже туда записали... Он сказал: «Если вам не понравится, вы сможете уехать домой. Не волнуйтесь». Так они меня убедили. Я что-то подписала, говоря, что вернусь сюда. Но мне сказали, что если мне не понравится, я смогу уехать домой. А здесь директора я не знаю, врачей не знаю. Я вообще никогда не покидаю этот этаж»²⁰⁸.

По мнению Комитета по правам инвалидов, члены семьи не должны вмешиваться в право людей с инвалидностью жить самостоятельно в сообществе²⁰⁹. Взрослые люди с инвалидностью, лишённые дееспособности или права самостоятельно принимать решения и против воли помещённые в специализированные учреждения на основании их инвалидности, являются жертвами незаконного лишения свободы²¹⁰. Согласно украинскому законодательству, люди с инвалидностью или дееспособные пожилые люди могут покинуть специализированное учреждение, подав соответствующее письменное заявление²¹¹. Случай Веры, а также несколько других случаев, задокументированных ниже, показывают, что пожилым людям и людям с инвалидностью в Украине часто не предоставляется реальный выбор, жить им в специнтернатах или нет, и их возможности уехать из спецучреждений ограничены.

206 Интервью по голосовой связи с Галиной Дмитриевой, 30 сентября 2022.

207 Интервью при личной встрече с Олегом, 22 июня 2022, Днепр, Украина.

208 Интервью при личной встрече с «Верой», 5 июля 2022, Чернигов, Украина.

209 КПИ, Замечание общего порядка (цит. ранее), пар. 47.

210 КПИ, Замечание общего порядка 5: Право жить самостоятельно и быть включённым в местное сообщество (статья 19), 27 октября 2017, док. ООН CRPD/C/GC/5, пункт. 20.

211 Украина, Постановление Кабинета Министров No. 772, «Про затвердження Типового положення про будинок-інтернат для громадян віку та осіб з інвалідністю», статья 28.

↑ Галина Дмитриева, перемещённая женщина с инвалидностью, помещённая в специализированное учреждение в Украине
© Amnesty International

ПРАВА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Конвенция о правах инвалидов (КПИ), которую ратифицировали и Россия, и Украина, призывает государства принимать «все необходимые меры для обеспечения защиты и безопасности людей с инвалидностью» в ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях²¹².

КПИ также обязывает правительства уважать присущее людям с инвалидностью достоинство и их личную самостоятельность, в том числе защищая их свободу делать свой собственный выбор и их независимость²¹³. Один из основополагающих принципов КПИ заключается в том, что инвалидам должно быть гарантировано полное включение и вовлечение в местное сообщество, в том числе путём защиты их права на выбор места жительства наравне с другими и недопущения их изоляции или сегрегации в изолированной среде, в частности, в специализированных учреждениях²¹⁴. Правозащитные организации, в том числе Human Rights Watch и Amnesty International, неоднократно документально фиксировали, что условия в спецучреждениях способствуют многочисленным нарушениям прав человека, включая физическое насилие, непредоставление надлежащего ухода, использование психотропных препаратов для контроля над поведением, а во время пандемии коронавируса и нарушениям права на здоровье находящихся в спецучреждениях людей²¹⁵. В КПИ также чётко указывается, что государства обязаны «не допускать, чтобы члены семьи и третьи лица прямо или косвенно вмешивались в осуществление права на самостоятельную жизнь в обычных местах проживания»²¹⁶.

Развязанная Россией агрессивная война против Украины и её безжалостные незаконные нападения, многие из которых равносильны военным преступлениям, вынудили миллионы гражданских лиц покинуть свои дома; многие украинцы вынуждены были жить во временных коммунальных или иных условиях. Однако даже во время чрезвычайной ситуации люди с инвалидностью, в том числе пожилые люди с инвалидностью, сохраняют свои права на самостоятельность, достоинство и независимость. По мнению Комитета КПИ, никого нельзя принуждать жить в институциональных условиях, которые способствуют «стигматизации, сегрегации и дискриминации, которые могут привести к насилию, эксплуатации и жестокому обращению в дополнение к существующим негативным стереотипам, которые способствуют маргинализации людей с инвалидностью»²¹⁷.

212 КПИ, статья 11.

213 КПИ, статья 3.

214 КПИ, статья 19.

215 Human Rights Watch, *Брошенные государством: Насилие, безнадзорность и изоляция детей-инвалидов в детских домах России*, 15 сентября 2014, <https://www.hrw.org/report/2014/09/15/abandoned-state/violence-neglect-and-isolation-children-disabilities-russian>; Human Rights Watch, *Казахстан: дети в специализированных детских учреждениях изолированы и сталкиваются со злоупотреблениями*, 17 июля 2019, <https://www.hrw.org/news/2019/07/17/kazakhstan-children-institutions-isolated-abused>; Human Rights Watch, *«Будут оставаться здесь, пока не умрут»: жизнь в изоляции и отсутствие надлежащего ухода в специализированных учреждениях для людей с инвалидностью в Бразилии*, 23 мая 2018, <https://www.hrw.org/report/2018/05/23/they-stay-until-they-die/lifetime-isolation-and-neglect-institutions-people>; Amnesty International, *Словно расходный материал: неспособность правительства Великобритании защитить пожилых людей в домах престарелых во время пандемии коронавируса* (Индекс: EUR 45/3152/2020), 4 октября 2020, <https://www.amnesty.org/en/documents/EUR45/3152/2020/en/>; Amnesty International, *Брошенные: нарушение права на жизнь, здоровье и недискриминацию пожилых людей в медицинских и социальных учреждениях во время пандемии в Италии*, 17 декабря 2020 (Индекс: EUR 30/5503/2020), <https://www.amnesty.org/en/documents/eur30/5503/2020/it/>.

216 КПИ, Замечание общего порядка 5 (цит. ранее), пар. 47.

217 КПИ, Замечание общего порядка 5 (цит. ранее), пар. 5.

В соответствии со сформулированными Комитетом по правам инвалидов Руководящими принципами по деинституционализации, в том числе в чрезвычайных ситуациях, которые были опубликованы в сентябре 2022 года, государства должны «продолжать и активизировать усилия по закрытию специализированных учреждений» и предпринимать «незамедлительные усилия... по выявлению людей с инвалидностью, находящихся в спецучреждениях, внутренне перемещённых лиц с инвалидностью, детей с инвалидностью без сопровождения взрослых и детей с инвалидностью, разлучённых с родителями, беженцев с инвалидностью, для предотвращения их институционализации»²¹⁸. По мнению Комитета, государства-участники «должны предоставить адекватные финансовые и человеческие ресурсы, чтобы гарантировать, что люди с инвалидностью не останутся без внимания в процессах реагирования на угрозы и не будут обойдены в ходе последующего восстановления»²¹⁹. В отчёте за 2022 год непосредственно по ситуации в Украине Комитет по правам инвалидов аналогичным образом заявил, что украинские власти должны «ускорить деинституционализацию всех людей с инвалидностью», и призвал «все заинтересованные стороны обеспечить, чтобы международные средства» были перенаправлены с финансирования специализированных интернатных учреждений, «на развитие обеспечения самостоятельного проживания людей с инвалидностью»²²⁰. Несомненно, проблема поиска альтернативного жилья для перемещённых пожилых людей с инвалидностью не должна быть исключительной заботой одной лишь Украины: международное сообщество обязано обеспечить, чтобы люди с инвалидностью, в том числе пожилые люди с инвалидностью, в адекватной степени включались в программы по оказанию гуманитарной помощи и реагированию в целях развития, тем самым предотвращая их несправедливое и, возможно, необратимое помещение в специализированные учреждения²²¹.

Право на самостоятельную жизнь в обычных местах проживания распространяется на всех людей с инвалидностью, независимо от возраста, экономического или имущественного положения²²². Однако явная уязвимость пожилых людей в Украине перед институционализацией подчеркивает то, насколько права пожилых людей пересекаются с существующими правозащитными механизмами, такими как КПИ, но не защищаются ими в полной мере. Некоторые пожилые люди, опрошенные Amnesty International в специализированных учреждениях, не имели инвалидности; украинское законодательство не требует, чтобы для помещения в специализированное учреждение у пожилого человека обязательно была инвалидность, это в обязательном порядке требуется в отношении более молодых людей.

218 Комитет по правам инвалидов, *Руководящие принципы по деинституционализации, в том числе в чрезвычайных ситуациях* (цит. ранее), пар. 107.

219 Комитет по правам инвалидов, *Руководящие принципы по деинституционализации, в том числе в чрезвычайных ситуациях* (цит. ранее), пар. 113.

220 Комитет по правам инвалидов, *Главу о положении людей с инвалидностью в Украине и в странах, куда они бежали после 24 февраля 2022 года в результате агрессии против Украины со стороны Российской Федерации – включить в отчет 27-го заседания, 9 сентября 2022*.

221 КПИ, статья 32; МПЭСКОП, статья 2(1).

222 КПИ, Замечание общего порядка 5 (цит. ранее), пар. 8.

5.4 УСЛОВИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Amnesty International посетила семь специализированных учреждений в Украине, в том числе четыре гериатрических учреждения (их также называют специализированными учреждениями для пожилых людей и людей с инвалидностью) и три психоневрологические интернаты в Харьковской, Сумской, Черниговской, Киевской и Хмельницкой областях. Основная цель этих посещений заключалась в том, чтобы поговорить с людьми, которые находятся там в качестве подопечных, а также с сотрудниками этих спецучреждений, о том, как они переживают войну. Однако Amnesty International также задавала и более общие вопросы, касающиеся пребывания в специализированных учреждениях.

Глубокий анализ условий, существующих в специализированных учреждениях Украины, не является целью данного доклада. Amnesty International была обязана получать от директоров спецучреждений разрешение на проведение интервью, и делегаты посетили только семь спецучреждений. Таким образом, приведённые здесь выводы не являются исчерпывающими и не обязательно относятся ко всем спецучреждениям или касаются всех злоупотреблений, которые там происходят.

Тем не менее, Amnesty International обнаружила несколько тревожных тенденций в спецучреждениях, выявив в числе прочего случаи злоупотреблений, непредоставления надлежащего ухода, изоляции и сегрегации людей, находящихся в специализированных учреждениях. Эти результаты подчеркивают опасность, которую представляет для пожилых людей и людей с инвалидностью помещение в специнтернат, даже если оно рассматривается как краткосрочная мера, обусловленная массовым перемещением. Эти злоупотребления делают ещё более настоятельной необходимость того, чтобы международное сообщество поддержало Украину в предоставлении временного и постоянного жилья пожилым людям и людям с инвалидностью, оказавшимся из-за войны в ситуации вынужденного перемещения.

Эти выводы вызывают ещё большее беспокойство на фоне значительно более редких посещений наблюдателями НПМ закрытых специализированных учреждений за период после начала полномасштабного вторжения России: по данным, размещённым на сайте Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, за период с января по октябрь 2022 года было проведено чуть более 100 посещений, по сравнению с более чем 900 за весь 2021 год²²³. Один из наблюдателей НПМ сообщил Amnesty International, что после увольнения в мае Уполномоченного по правам человека Людмилы Денисовой (украинские правозащитные организации и Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине²²⁴ осудили этот шаг) – новый омбудсмен, Дмитрий Лубинец, ещё не назначил представителя, ответственного за проведение посещений наблюдателями НПМ; не были назначены и 24 региональных представителя офиса омбудсмана, которые должны заниматься организацией таких посещений на местах²²⁵. Наблюдатель НПМ сообщил Amnesty International, что из-за большой площади территории страны, промедления с назначением региональных представителей и продолжающегося конфликта было крайне сложно проводить регулярные мониторинговые посещения, особенно в спецучреждениях для людей с инвалидностью и пожилых людей, расположенных в отдалённых районах²²⁶.

223 Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, <https://ombudsman.gov.ua/> (по состоянию на 14 октября 2022).

224 Zmina, "Правозахисники вимагають дотримання процедур і незалежного конкурсу на посаду Омбудсмана", 29 May 2022, <https://zmina.ua/statements/pravozahysnyky-vymagayut-dotrymannya-procedur-i-nezalezhnogo-konkursu-na-posadu-ombudsmana/>; Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине, пост в Facebook, 31 мая 2022, <https://www.facebook.com/UNHumanRightsUkraine/posts/pfbidOw23vnFuVXRU2RRKJVMDSLxMZ3ffxW6faCjsoQ3gBHBVuXXSA8Vu8cnbVce4Uc4jtl:> «Увольнение Уполномоченного по правам человека противоречит международным нормам» (перевод с украинского Amnesty International).

225 Интервью по голосовой связи с наблюдателем НПМ, 14 октября 2022.

226 Интервью по голосовой связи с наблюдателем НПМ, 14 октября 2022.

ОТСУТСТВИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО УХОДА И ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ

В ходе посещений специализированных учреждений Amnesty International отмечала случаи отсутствия надлежащего ухода в отношении людей с инвалидностью и пожилых людей, особенно по отношению к людям, имеющим серьёзные ограничения подвижности, которые нуждались в помощи, чтобы подняться с постели и пересесть в инвалидное кресло. Этим людям почти никогда не поднимали с кровати, не обеспечивали какой-либо поддержки и не предлагали никакого занятия; уход был сведён к кормлению и отправлению элементарных санитарных потребностей. Часто это происходило из-за того, что в интернатах для пожилых людей просто не хватало персонала для ухода за всеми подопечными: в гериатрическом учреждении в Черниговской области, например, трое сотрудников должны были ухаживать за 42 людьми в так называемой «лежачей палате», где большинство людей не могли встать со своих кроватей без посторонней помощи²²⁷. Иногда сотрудники увольнялись из-за войны, что ещё сильнее усугубляло и без того существующую недоукомплектованность штатов²²⁸. В одном из специализированных учреждений в Харьковской области, по оценке старшей медсестры, на 35 человек, находившихся в так называемой «лежачей» палате, приходился только один санитар; в том же учреждении пятеро из девяти врачей вынуждены были уволиться²²⁹.

Сотрудники спецучреждений, опрошенные Amnesty International, иногда утверждали, что реабилитация или физиотерапия предоставляется их подопечным в необходимом объёме; в то же время почти все их подопечные заявляли, что никаких подобных услуг им не предлагалось. Семидесятишестилетняя Людмила четыре года проживает в интернате для пожилых людей и людей с инвалидностью в Харьковской области, и не может ходить из-за того, что перенесла несколько инсультов. В течение всего интервью женщина плакала; она сказала, что с момента помещения в спецучреждение её не посещал врач, и никакой физиотерапии она не получала:

Тут нет никакого лечения, нет массажа или чего-то ещё. Никто не помогает мне перевернуться, меня переворачивают только один раз, когда мне меняют подгузник утром, и один раз, когда меняют подгузник вечером... Мы здесь брошены²³⁰.

«Надежда», 86-летняя женщина, проживающая в специнтернате в Сумской области, рассказала, что раньше передвигалась в инвалидной коляске, но в последние годы её здоровье ухудшилось, и в результате она почти не вставала с постели: «Здесь нет никакого лечения... Здесь хороший [персонал], но некоторых приходится по сто раз просить [помочь мне] пописать. Они устали от меня. Даже если бы они обращались со мной плохо, кто бы мне поверил? Я хочу умереть»²³¹.

В интервью Amnesty International некоторые сотрудники выразили дискриминационное мнение о пожилых людях, предполагающее, что они нуждаются в меньшем уходе, чем молодые люди с инвалидностью. Директор одного из спецучреждений для пожилых людей и людей с инвалидностью, где в каждом отделении на 60 проживающих приходилось примерно по четыре сиделки, считал, что такое соотношение персонала приемлемо для пожилых людей: «Если кто-то молодой и попал в автомобильную аварию, то конечно, ему необходима реабилитация. А наши услуги лучше всего подходят для бабушек и дедушек»²³².

227 Интервью при личной встрече с сотрудниками специализированного учреждения, 4 июля 2022.

228 Amnesty International запросила у правительства Украины информацию о штатной укомплектованности спецучреждений персоналом во время войны; письмо Amnesty International было направлено в Министерство социальной политики 2 ноября 2022 года.

229 Интервью при личной встрече со старшей медсестрой спецучреждения, 16 июня 2022 года. В некоторых случаях, как сообщила старшая медсестра, врачи звонили по телефону, чтобы проконсультировать персонал удалённо.

230 Интервью при личной встрече с «Людмилой», 16 июня 2022.

231 Интервью при личной встрече с «Надеждой», 15 июня 2022.

232 Интервью при личной встрече с директором интерната для пожилых людей, 5 июля 2022.

Выводы Amnesty International, касающиеся непредоставления надлежащего ухода, подтверждают и другие организации, осуществляющие мониторинг. НПМ, например, сообщил в своём годовом отчёте за 2020 год, что в посещённых спецучреждениях «99% [лиц с ограниченной подвижностью] и тех, кто не встаёт с постели, лишены возможности гулять на улице»²³³.

В одном психоневрологическом интернате четверо живущих там людей рассказали Amnesty International, что подвергались или были свидетелями физического насилия или жестокого обращения²³⁴. Один из жителей интерната сказал, что сотрудники интерната били своих подопечных, когда, например, они не принимали лекарства²³⁵. Другой пациент сказал, что если сотрудники интерната считали, что их подопечные ведут себя ненадлежащим образом, персонал использовал седативные средства для их наказания: «Если вы скажете что-то не то, вам сделают укол»²³⁶. Другие наблюдатели, включая Мониторинговую миссию ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ) и НПМ, зафиксировали случаи применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в ряде психоневрологических учреждений Украины, аналогичные тем, которые описали Amnesty International люди, находящиеся в одном из психоневрологических интернатов²³⁷.

Непредоставление надлежащего ухода, физическое насилие и ненадлежащее использование психотропных или других видов лекарственных средств для контроля над поведением подопечных являются обычной практикой в специализированных учреждениях по всему миру, что было задокументировано в многочисленных отчётах правозащитных организаций²³⁸. В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о правах инвалидов за 2019 год говорится, что «лишение свободы на основании инвалидности является массовым нарушением прав человека», в результате чего люди с инвалидностью подвержены «дополнительным нарушениям прав человека, таким как принудительное лечение, изоляция и принудительная фиксация»²³⁹. Среди прочего, в докладе содержится призыв к государствам принять планы по деинституционализации, которые имеют «чёткие сроки выполнения и конкретные ориентиры, предусматривают мораторий на дальнейшее помещение людей в специализированные учреждения и развитие адекватной поддержки сообщества»²⁴⁰. Как отмечалось выше, в настоящее время в Украине есть план по закрытию детских домов, но нет аналогичного плана деинституционализации для взрослых.

233 Национальный превентивный механизм в Украине, «Спеціальна доповідь Уповноваженого Верховної Ради України з Прав Людини: Стан Реалізації Національного Превентивного Механізму у 2020 Році» (цит. ранее), стр. 84.

234 Интервью при личной встрече с четырьмя подопечными психоневрологического интерната в Черниговской области, 4 июля 2022.

235 Интервью при личной встрече с четырьмя подопечными психоневрологического интерната в Черниговской области, 4 июля 2022.

236 Интервью при личной встрече с четырьмя подопечными психоневрологического интерната в Черниговской области, 4 июля 2022.

237 Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека (УВКПЧ), *Информационная записка: Положение в области прав человека лиц с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями в Украине* (цит. ранее), пп. 55-56.

238 Human Rights Watch, *Брошенные государством: Насилие, безнадзорность и изоляция детей-инвалидов в детских домах России, 15 сентября 2014*, <https://www.hrw.org/report/2014/09/15/abandoned-state/violence-neglect-and-isolation-children-disabilities-russian>; Human Rights Watch, *Казахстан: дети в специализированных детских учреждениях изолированы и сталкиваются со злоупотреблениями, 17 июля 2019*, <https://www.hrw.org/news/2019/07/17/kazakhstan-children-institutions-isolated-abused>; Human Rights Watch, *«Будут оставаться здесь, пока не умрут»: жизнь в изоляции и отсутствие надлежащего ухода в специализированных учреждениях для людей с инвалидностью в Бразилии, 23 мая 2018*, <https://www.hrw.org/report/2018/05/23/they-stay-until-they-die/lifetime-isolation-and-neglect-institutions-people>

239 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о правах инвалидов, Доклад: *Права людей с инвалидностью, 11 января 2019*, док. ООН А/НRC/40/54, пар. 85

240 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о правах инвалидов, Доклад: *Права людей с инвалидностью*, (цит. ранее), пар. 86(с).

ИЗОЛЯЦИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

По словам сотрудников всех семи специализированных учреждений, которые посетила Amnesty International, большинство людей, помещённых туда, оставались в системе спецучреждений до конца своей жизни.

Социальный работник одного психоневрологического интерната в Харьковской области, проработавшая там 13 лет, вспомнила только два случая, когда кто-то выходил из интерната. По отношению к другим людям, находившимся там, она высказалась так: «Они не вылечиваются»²⁴¹.

Директор специализированного учреждения в Черниговской области также заявил, что за восемь лет никто не покинул спецучреждение²⁴². Многие люди, с которыми удалось поговорить Amnesty International, особенно в психоневрологических интернатах, жили там или в других спецучреждениях десятилетиями.

Помимо длительного проживания в спецучреждении, пожилым людям и людям с инвалидностью, находящимся там, почти никогда не разрешалось покидать учреждение без разрешения персонала. Многие спецучреждения находились в отдалённых сельских районах или в городских районах, не имеющих транспортной доступности. В результате в большинстве случаев люди, проживающие в спецучреждениях, почти никогда не покидали их территорию. Один 74-летний житель гериатрического пансионата рассказал, что ни разу не выходил за ворота учреждения, в котором прожил четыре года²⁴³. Люди в одном из специализированных учреждений в Черниговской области рассказали, что их не выпускали за ворота, а одна женщина рассказала, что её перевели в палату для так называемых «лиц с деструктивным поведением» в качестве наказания за то, что она вышла за ворота учреждения²⁴⁴.

Отказ в дееспособности, который обычно означал, что люди с инвалидностью были лишены доступа к своим пенсиям или другим доходам, ещё больше затруднял для некоторых находящихся в спецучреждениях людей возможность покинуть спецучреждение, отчасти потому, что у них не было денег для оплаты транспорта или чего-либо ещё. Семидесятилетний мужчина, находящийся в психоневрологическом учреждении, прожил в подобных заведениях несколько десятков лет. Он сказал: «Я не выхожу за ворота учреждения. У меня нет денег, [на мою пенсию] мой сын покупает мне... какие-то продукты. Вот это и есть недееспособность. Я не могу оперировать своими деньгами»²⁴⁵.

Независимо от наличия инвалидности или возраста, все люди имеют право на свободу передвижения; пребывание в специализированных учреждениях подрывает это право, особенно в тех случаях, когда находящимся там людям не разрешается свободно покидать помещения²⁴⁶.

241 Интервью при личной встрече с социальным работником в спецучреждении в Харьковской области, 14 июня 2022.

242 Интервью при личной встрече с директором спецучреждения в Черниговской области, 4 июля 2022.

243 Интервью при личной встрече с человеком, находящимся в спецучреждении, 14 июня 2022.

244 Интервью при личной встрече с людьми, находящимися в спецучреждении, 4 июля 2022.

245 Интервью при личной встрече с человеком, находящимся в спецучреждении, 14 июня 2022.

246 МПГПП, статья 12; КПИ, Замечание общего порядка 5 (цит. ранее), пар. 9.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ И НА ОККУПИРОВАННЫХ РОССИЕЙ ТЕРРИТОРИЯХ

Amnesty International не смогла посетить Россию или оккупированные Россией районы Украины, чтобы провести исследование положения пожилых людей, которые проживали на этих территориях или были перемещены туда, поскольку международным правозащитным организациям, а также организациям, предоставляющим гуманитарную помощь, доступ на эти территории был серьёзно ограничен. Тем не менее, несколько родственников пожилых людей, которые были помещены в специализированные интернаты и гериатрические учреждения в России или на оккупированных Россией территориях, выражают серьёзную обеспокоенность судьбой пожилых людей с инвалидностью.

Валентина, которой исполнился 91 год, во время боевых действий находилась в Мариуполе, в своей квартире в многоэтажном жилом доме вместе с дочерью, внуком и 84-летним мужем. Дом находится на Левом берегу, в самом восточном районе города. Её дочь и внук бежали пешком 20 марта, но не смогли взять с собой ни Валентину, ни её мужа, которые оба маломобильны. Валентина и её муж были последними, кто остался в этой многоэтажке; 10 апреля Валентине удалось остановить российского солдата и попросить об эвакуации. Мужа Валентины пришлось нести на носилках. Их доставили на российский блокпост в селе на восточной окраине Мариуполя, где они простояли в очереди несколько часов. В какой-то момент Валентина заявила, что медики из подконтрольной России «Донецкой Народной Республики» (ДНР)²⁴⁷ прибыли на скорой и забрали её мужа:

Мне не сказали, куда его увозят, просто быстро увезли, ничего не объясняя. Они переложили мои вещи в другую машину. Я просила их, пожалуйста, возьмите меня с собой [в машине скорой помощи]... Вместо этого они отвезли меня в Старобешево [в самопровозглашённой ДНР].»²⁴⁸

Валентина сказала, что после прохождения «фильтрации» — инвазивного процесса проверки, который проводят российские и подконтрольные России силы, — ей сказали, что её посадят на автобус и отвезут в Таганрог в России. По её словам, у неё не было возможности выбрать место назначения²⁴⁹. В Таганроге ей сказали, что её отправят ещё дальше, в Тольятти, в центральную Россию; дочь Валентины, Любовь, смогла с помощью волонтеров разыскать свою мать в Таганроге и не допустить её перемещения в Тольятти²⁵⁰. Несколько недель они пытались разыскать отца Любви и в итоге узнали, что он находится в больнице в Донецке; сотрудники больницы сообщили им, что его выпишут и поместят в интернат для людей с инвалидностью. Любовь, которая позже уехала в Эстонию, сказала:

247 Упоминания о самопровозглашённой ДНР предназначены для того, чтобы отличать это образование от частей Украины, перешедших под контроль России в какой-то момент после февраля 2022 года, и не предполагают никакого суверенитета или легитимности этих образований, которые Amnesty International признаёт законной частью Украины. Россия как оккупирующая держава несёт ответственность за нарушения, совершённые на подконтрольных ей территориях, в том числе в самопровозглашённой ДНР.

248 Интервью по голосовой связи с Валентиной, 4 октября 2022.

249 Интервью по голосовой связи с Валентиной, 4 октября 2022.

250 Интервью по голосовой связи с Валентиной и Любовью, 4 октября 2022.

Я не могла поехать туда [за ним], потому что ДНР – опасное место. Я не хотела ехать в одиночку, потому что я не могла его нести, а брать с собой сына я тоже не хотела, он молодой [призывного возраста]. Что я могла сделать? Это была безвыходная ситуация, какой-то тупик... [Когда мы разговариваем с моим отцом], он всё время плачет, ему кажется, что его бросили²⁵¹.

Любовь рассказала, что отец сообщил ей по телефону, что ему было предоставлено российское гражданство, пока он находился в специализированном учреждении для пожилых людей, хотя она не смогла сообщить подробности процедуры, в соответствии с которой это произошло²⁵².

Amnesty International взяла интервью ещё у одной женщины, «Елены», которая была разлучена со своей 82-летней матерью в Мариуполе во время войны. «Елене» удалось эвакуироваться в подконтрольное украинскому правительству Запорожье, но её мать, укрывавшаяся на Левом берегу Мариуполя, была вынуждена бежать в другом направлении: «Мне пришло сообщение по Viber из Донецка от [бывших] коллег моей мамы... Мне не дали с ней поговорить, но сказали, что там её поместили в дом престарелых», — рассказала «Елена». «Я спросила их, могу ли я поговорить с ней, но мне так и не разрешили это сделать»²⁵³.

По словам «Елены», которая в мае смогла кратко поговорить с матерью по телефону, позже её мать перевезли в Россию и поместили в интернат для пожилых людей, который находился более чем в 1000 км от Мариуполя; там, по словам «Елены», ей велели подать заявление на получение вида на жительство, этот процесс занимает не менее трёх месяцев. «Елена» сказала, что не могла узнать больше никаких подробностей у матери, у которой не было смартфона, а телефонные звонки по открытой стационарной связи обходились дорого, и их легко можно было прослушать. «Елена» сказала, что хотела бы поехать в Россию, чтобы помочь своей матери вернуться в Украину, но так как она открыто занимает активную проукраинскую позицию и публично выражает свои взгляды, она опасается подвергнуться преследованию и оказаться под стражей²⁵⁴.

Ранее Amnesty International уже неоднократно документально фиксировала, что осуществляя незаконную депортацию и перемещение гражданских лиц в Украине, в том числе пожилых людей и людей с инвалидностью, Россия совершает военное преступление. Насильственное перемещение и депортация, проводимые в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население Украины, являются, по всей видимости, преступлением против человечности²⁵⁵. Как ясно показывают эти случаи, институционализация пожилых людей с инвалидностью после их перемещения в Россию или на оккупированные Россией территории, вероятно, затрудняет их воссоединение с членами семьи или возвращение в Украину или другую безопасную страну.

251 Интервью по голосовой связи с Любовью, 4 октября 2022.

252 Интервью по голосовой связи с Любовью, 4 октября 2022.

253 Интервью по голосовой связи, 18 апреля 2022 и 2 июля 2022.

254 Интервью по голосовой связи, 18 апреля 2022 и 2 июля 2022.

255 Amnesty International, «По этапам»: Незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации», (», (цит. ранее).

6. ПРОЖИВАНИЕ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ

«Я боюсь выходить из дома. За эти 114 дней войны я была на улице всего 6 раз... Меня мучает бессонница. Ночью мы не хотим включать свет, потому что боимся, но в итоге мы просто лежим здесь в темноте. Я просто хочу, чтобы эта война закончилась».

Ирина, 71 год, живёт в квартире в Харькове, пострадавшей в результате обстрела кассетными боеприпасами со стороны российских войск²⁵⁶.

Amnesty International опросила десятки пожилых людей, которые, несмотря на то, что они живут в районах, непосредственно пострадавших от российских нападений, не хотели или не могли покинуть свои дома. Иногда пожилые люди очевидным образом беспокоились о том, что тогда придётся бросить свою собственность, свой самый ценный актив, без всякого надзора, и их жилище могут разграбить; другие оставались, потому что чувствовали глубокую эмоциональную привязанность к своим домам и земле; потому что у них не было ресурсов или возможности переехать, или потому что им было трудно получить доступ к информации об эвакуации или маршрутах эвакуации. В результате пожилые люди часто оставались в районах, где их безопасность и здоровье регулярно подвергались угрозе. Некоторые из тех, кто остался, были убиты или ранены в ходе боевых действий. Другие оказывались в ситуации, когда при обстрелах снаряды разрывались в непосредственной близости от них, в результате чего осколки попадали в квартиры, где они укрывались. Часто пожилые люди не укрывались в подвалах или бомбоубежищах во время нападения, так как физически не могли туда попасть, а иногда потому, что не хотели этого.

Пожилые люди иногда оставались в районах, которые попали под российскую оккупацию. Хотя информации о территориях, оккупированных российскими войсками, в целом мало, некоторые источники предполагают, что пожилые люди с большей вероятностью, чем другие группы населения, остаются на оккупированных территориях: например, в Мариуполе, по оценкам городских властей, несмотря на общее резкое падение численности населения, процент пенсионеров в составе городского населения увеличился вдвое по сравнению с довоенным²⁵⁷. По словам опрошенных, на оккупированных Россией территориях было крайне

256 Интервью при личной встрече с Ириной, 17 июня 2022, Харьков, Украина.

257 Glavcom, "Как изменилось количество населения Мариуполя: Советник мэра обнародовал цифры", 7 июня 2022, <https://glavcom.ua/ru/news/kak-izmenilos-kolichestvo-naseleniya-mariupolya-sovetnik-mera-obnarodoval-cifry-851349.html>
Интервью по голосовой связи с «Богданом», 17 мая 2022.

трудно получить медицинскую помощь, кроме того, там не хватало лекарств, что подвергало большему риску пожилых людей, многие из которых имеют проблемы со здоровьем²⁵⁸.

Amnesty International опросила пожилых людей, проживающих в домах, которые из-за повреждений, причинённых им в ходе боевых действий, не имели крыш и окон, чтобы защитить жителей от непогоды. Неясно, как эти люди, большинство из которых не могли самостоятельно оплатить ремонт, смогут выдержать зиму в таких условиях. Amnesty International также опросила многих пожилых людей, которые жили в районах без электричества, воды, газа или доступа к продуктовым магазинам и аптекам. Например, во многих наиболее пострадавших от конфликта районах Харькова пожилые люди, по-видимому, составляли большинство тех, кто не стал спасаться бегством. Несомненно, с приближением зимы люди, живущие в таких условиях, будут подвергаться ещё большему риску институционализации.

6.1 УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗДОРОВЬЮ

Amnesty International поговорила с десятками пожилых людей или родственников пожилых людей, которые остались в своих домах в районах, пострадавших от российских нападений или оккупированных российскими войсками; во многих случаях они остались несмотря на то, что другие члены их семей бежали. Причины, по которым люди оставались, были разными, но для многих существенную роль сыграло желание защитить свои дома, а также отсутствие реалистичных перспектив найти жильё в случае переезда. В результате во время обстрелов или других нападений они получали ранения или погибали; пожилым людям приходилось жить в районах, где не было медицинских учреждений, где им могли бы оказать помощь.

Некоторые пожилые люди, оставшиеся в своих домах, были убиты. Лидия Ярош, 40 лет, потеряла слух; до войны она жила со своим частично глухим мужем, 16-летним сыном, свекровью и дядей в Гостомеле в Киевской области. Большая часть семьи уехала из города 11 марта, но 86-летний дядя Лидии, Николай Трухан, остался. Он погиб, когда в ту часть дома, где он оставался, попал снаряд. Лидия сказала:

Моя свекровь прибежала к нему, когда мы эвакуировались... Она пыталась убедить его уехать, но он сказал - «Нет, я не собираюсь уезжать, я не хочу оставлять свою собаку и свой дом»... Несколько дней всё было хорошо, но где-то через неделю после того, как мы уехали... видимо, в дом попал снаряд, и он сразу загорелся²⁵⁹.

По состоянию на 31 октября 2022 года УВКПЧ зафиксировало в стране 16 295 жертв среди гражданского населения: 6 430 убитых и 9 865 раненых²⁶⁰. В электронном письме Amnesty International УВКПЧ сообщило, что в тех случаях, когда у них была информация о возрасте жертв, люди старше 60 лет составляли около 30% от общего числа жертв среди гражданского населения как в войне 2014-2021 годов, так и в 2022 году. В частности, с 24 февраля по 5 сентября 2022 года доля пожилых людей составила 34% от общего числа смертей среди гражданского населения (и 28% ранений) в случаях, когда

258 Интервью при личной встрече и по голосовой связи, июнь-октябрь 2022.

259 Интервью Amnesty International по видеосвязи с Лидией Ярош, 19 апреля 2022.

260 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), «Украина: обновленная информация о жертвах среди гражданского населения 31 октября 2022», 31 октября 2022, <https://www.ohchr.org/en/news/2022/10/ukraine-civilian-casualty-update-31-october-2022>

возраст жертв был известен, что значительно превышает процент пожилых людей среди гражданского населения в целом²⁶¹.

Например, в Харькове, где до войны проживали 1,4 миллиона человек, население сократилось примерно до 700 или 800 тысяч человек по состоянию на июль 2022 года²⁶², при этом зачастую пожилые люди были единственными, кого делегаты Amnesty International могли в июне увидеть во дворах или в очередях за гуманитарной помощью в самых опасных районах города. Кроме того, пожилые люди часто были среди тех, кто до последнего оставался в своих квартирах в многоэтажных домах. Например, 63-летний «Николай», проживающий в районе Салтовка, который подвергался интенсивным обстрелам со стороны российских войск, сказал, что из своего подъезда остался только он (всего в подъезде примерно 40 квартир)²⁶³.

Многочисленные обстрелы Харькова также привели к гибели пожилых людей. В апреле Amnesty International задокументировала несколько обстрелов кассетными боеприпасами со стороны российских войск в Харькове, в результате которых пожилые люди были убиты возле своих домов²⁶⁴. По заслуживающим доверия сообщениям в СМИ, последующие российские нападения в Харькове также привели к гибели пожилых людей, в том числе в результате нападения в Чугуевском районе, в результате которого погибли 60- и 68-летние мужчины и одна 70-летняя женщина²⁶⁵, а также удара по общежитию для глухих, в результате которого погибло не менее 19 человек, в том числе, по-видимому, много пожилых людей²⁶⁶.

Ирина, 71-летняя женщина, которая с трудом ходит, живёт со своим мужем в северном районе Харькова, сильно пострадавшем от российских обстрелов. Из 20 квартир в её доме в конце июня жильцы остались только в двух, причем в обоих случаях это были пожилые люди с инвалидностью. Ирина сказала, что ей и её 80-летнему мужу, больному раком, было бы трудно покинуть город из-за состояния его здоровья. Российские войска 28 февраля использовали при обстреле кассетный боеприпас (что было подтверждено Evidence Lab²⁶⁷, лабораторией Amnesty International по поиску свидетельств), который разорвался во дворе их дома; осколки изрешетили гостиную и кухню квартиры супругов, которая находится на первом этаже. В интервью, данном почти четыре месяца спустя, Ирина и её муж сказали, что всё ещё спят в ванной комнате, где нет окон, положив доску на ванну. Волонтеры помогают супругам, принося им еду и лекарства. Ирина сказала:

261 Представитель УВКПЧ, электронное письмо в Amnesty International от 12 сентября 2022, имеется в распоряжении Amnesty International. С 24 февраля по 5 сентября 2022 года УВКПЧ удалось проверить возраст людей в 2193 из 5718 зарегистрированных случаев и подтвердить возраст в 2509 случаях из 8199 случаев ранений среди гражданского населения.

262 Новини Live, «Стало відомо скільки людей виїхало з Харкова за час війни» (цит. ранее).

263 Интервью при личной встрече с «Николаем», 19 июня 2022, Харьков, Украина.

264 Amnesty International, *«Любой человек может погибнуть в любой момент»: неизбирательные атаки российских войск в Харькове, Украина»* (цит. ранее).

265 New Voice Ukraine, *«Значні руйнування»: вночі РФ обстріляла Чугуїв Харківської області снарядами влучили в житлові будинки, троє загинуло»*, 16 июля 2022, <https://nv.ua/ukr/ukraine/events/obstril-chuguyeva-16-lipnya-snaryadi-vluchili-v-shkolu-magazin-budinki-novini-ukrajini-50256820.html>

266 Суспільне «Пошуки люлей під завалами гуртожитку нана Салтівці завершені: Загинули 19 мешканців», 22 августа 2022, <https://suspijne.media/273740-posuki-ludej-pid-zavalami-gurtozitzku-na-saltivci-zaverseni-zagynuli-19-ludej/>

267 Amnesty International, пост в Twitter, 3 марта 2022, <https://twitter.com/amnesty/status/1499357512193220610?s=20&t=AпКНВlHmbX-a3XOh6n5Huw>: «Лаборатория по поиску свидетельств Amnesty International Crisis Evidence Lab задокументировала 3 нападения, возможные военные преступления, в результате которых погибло не менее 9 мирных жителей, включая детей, в #Харькове 28 февраля, примерно в то же время, когда начались мирные переговоры на границе с Беларусью»

Я боюсь выходить из дома. За эти 114 дней войны я была на улице всего шесть раз... Меня мучает бессонница, ночью мы не хотим включать свет, потому что боимся, и в итоге просто лежим в темноте. Я просто хочу, чтобы эта война закончилась²⁶⁸.

В своих интервью пожилые люди из районов, которые попали под российскую оккупацию, часто описывали трудности, связанные с решением покинуть свои дома, даже если условия пребывания там стали чрезвычайно тяжёлыми. В Мариуполе, полностью оккупированном российскими войсками в мае²⁶⁹, по оценкам чиновников мэрии осталось около 46 тысяч пенсионеров; при этом общее число тысяч гражданских лиц, оставшихся в городе, оценивается в 100–120 тысяч человек. Таким образом, доля людей пенсионного возраста среди населения по сравнению с довоенной увеличилась вдвое²⁷⁰.

«Богдан», 65 лет, до войны жил в Мариуполе с женой. Его дочь и внук, жившие в соседнем доме, бежали из города вскоре после начала эвакуации 23 марта. Богдан не хотел уезжать, но в конечном итоге 19 апреля был вынужден бежать из-за опасений за своё здоровье. Его жена, которой 63 года, осталась охранять семейное имущество, от которого, по словам Богдана, они не хотели отказываться:

Мы ели примерно раз в день, понемногу... У меня были разные болезни с тех пор, как [я служил в армии в 1980-х годах], и моё здоровье начало ухудшаться... Мы с женой говорили об этом, обсуждали угрозы разграбления [имущества], в итоге мы решили, что моя жена останется, а я уеду из-за проблем со здоровьем²⁷¹.

Целый ряд проблем - в том числе опасения по поводу безопасности опрошенных, отсутствие у многих жителей оккупированных территорий доступа к электроснабжению, а также помехи, которые российские войска создают для работы мобильной связи на оккупированных территориях, - привели к тому, что только несколько пожилых людей, значительное время остававшихся в районах, оккупированных Россией или подконтрольными России силами, смогли дать интервью Amnesty International. Однако все опрошенные из оккупированных районов заявили, что во время войны доступ к медицинским услугам и основным лекарственным средствам был затруднён, или его не было совсем. Украинские официальные лица из оккупированных территорий, таких как Херсонская, Мариупольская и Харьковская области, указали на серьёзный дефицит критически важных лекарств, включая препараты для лечения диабета, противотуберкулёзные и противоопухолевые препараты²⁷². Это представляет особую опасность для пожилых людей, у которых с большей вероятностью есть проблемы со здоровьем²⁷³.

268 Интервью при личной встрече с Ириной, 17 июня 2022, Харьков, Украина.

269 The Washington Post, «Украина заканчивает кровавую битву за Мариуполь; бойцы с «Азовстали» эвакуированы», 17 мая 2022, <https://www.washingtonpost.com/world/2022/05/17/azovstal-mariupol-fighters-ukraine-steelworks/>

270 Glavcom, «Как изменилось количество населения Мариуполя: Советник мэра обнародовал цифры», 7 June 2022, <https://glavcom.ua/ru/news/kak-izmenilos-kolichestvo-naseleniya-mariupolya-sovetnik-mera-obnarodoval-cifry-851349.html>

271 Интервью по голосовой связи с «Богданом», 17 мая 2022.

272 Суспільне, «На Херсонщині через окупацію військовими РФ залишається критичною ситуація з ліками», 23 июня 2022, <https://suspilne.media/247714-na-hersonsini-cerez-okupaciju-vijskovimi-rf-zalisaetsa-kriticnou-situacia-z-likami/>; Newsweek, «Мэр Мариуполя: больные с диабетом и онкологией умирают от нехватки лекарств в городе», 4 июля 2022, <https://www.newsweek.com/mariupol-diabetics-cancer-patients-dying-drug-shortage-mayor-1721587>; Суспільне, «‘Роблять неможливе’: Як парцюють медики на окупованих територіях Харківщини», 9 августа 2022, <https://suspilne.media/269512-roblat-nemozlive-ak-pracuut-mediki-na-okupovanih-teritoriah-harkivsini/>

273 Организация экономического сотрудничества и развития, «Хронические заболевания и инвалидность среди пожилых людей», <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/f44c34f1-en/index.html?itemId=/content/component/f44c34f1-en> (по состоянию на 2 ноября 2022).

У 64-летней «Светланы» есть квартира в Харькове, но первые несколько месяцев войны она провела со своей семьёй за городом в селе, которое было оккупировано подконтрольными России войсками в первые дни вторжения. Двадцать восьмого апреля 61-летний брат Светланы потерял сознание, когда сажал на огороде кукурузу. Приехавшая местная медсестра определила, что у него был инсульт. Она велела семье госпитализировать его: машины скорой помощи приехать не могли, но семья оплатила такси, и его поместили в палату интенсивной терапии²⁷⁴. Светлана сказала Amnesty International:

В больнице не было электричества. За любые лекарства, за питание мы должны были платить. Водопровод не работал, поэтому ему приходилось выходить на улицу, чтобы сходить в туалет. Его выписали на следующий день. Моя невестка сказала: «Как вы можете выписывать его?» В больнице ей ответили: «Мы не можем держать его здесь, нет ни электричества, ни воды».

Они ничего не могли сделать, электрокардиограмму сделать не могли, энцефалограмму сделать не могли, лекарств не было. Нам сказали везти его [через линию фронта] в Харьков... Как? Потом сказали отвезти домой²⁷⁵.

Семья тщетно пыталась придумать, где найти лекарства для брата Светланы, так как аптека в их селе была закрыта с первых дней войны. Пятого мая после второго инсульта брат Светланы умер. Светлана показала Amnesty International свидетельство о смерти, выданное местной больницы, подтверждающую дату его смерти²⁷⁶. Светлана, у которой через несколько дней после начала войны закончились лекарства, нормализующие давление, вернулась в Харьков с помощью волонтеров, которые перевезли её через линию фронта²⁷⁷.

Через несколько месяцев после начала конфликта представители двух международных организаций по оказанию гуманитарной помощи сообщили Amnesty International, что им до сих пор не предоставлен безопасный коридор для доставки гуманитарной помощи в оккупированные районы, что особенно негативно сказалось на деятельности медицинских учреждений в этих районах²⁷⁸. На экстренном заседании в марте 2022 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую Россию за воспрепятствование доставке гуманитарной помощи в подконтрольные ей части Украины²⁷⁹, ООН заявила, что за четыре месяца конфликта необходимость гарантировать безопасный коридор для предоставления гуманитарной помощи только усилилась²⁸⁰. Воспрепятствование, а порой и прямой отказ России разрешить доставку гуманитарной помощи является нарушением международного гуманитарного права, предусматривающего особые меры защиты свободного перемещения, в числе прочего, товаров медицинского назначения и медицинского оборудования²⁸¹.

274 Интервью при личной встрече со «Светланой», 19 июня 2022, Харьков, Украина.

275 Интервью при личной встрече со «Светланой», 19 июня 2022, Харьков, Украина.

276 Amnesty International ознакомилась со свидетельством о смерти брата Светланы, датированным 5 мая 2022.

277 Интервью при личной встрече со «Светланой», 19 июня 2022, Харьков, Украина.

278 Интервью по голосовой связи с действующей в Украине организацией, предоставляющей гуманитарную помощь, 15 июля 2022; а также интервью при личной встрече с представителями действующей в Украине организации, предоставляющей гуманитарную помощь, 30 июня 2022.

279 Новости ООН, «Украина: Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла резолюцию с требованием открыть коридоры для предоставления гуманитарной помощи», 24 марта 2022, <https://news.un.org/en/story/2022/03/1114632>

280 Новости ООН, «Украина: через четыре месяца после начала российского вторжения потребность в гуманитарной помощи лишь усиливается», 30 июня 2022, <https://news.un.org/en/story/2022/06/1121702>

281 МККК, Обычное МГП, норма 55; Четвёртая Женевская конвенция, статья 23.

6.2 ПРОЖИВАНИЕ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ

Amnesty International опросила многих пожилых людей, которые жили без электричества, газа и водопровода, или чьи окна или крыши были повреждены до такой степени, что больше не обеспечивали никакой защиты от дождя, снега или воздействия низких температур. Для тех, кто живёт в районах, которые продолжают подвергаться регулярным обстрелам, ситуация остаётся непредсказуемой; неясно, будет ли восстановлено предоставление коммунальных услуг, и когда именно это произойдёт. Многие люди не могли самостоятельно оплатить расходы на ремонт своих домов. В некоторых случаях волонтеры или городские власти предлагали пожилым людям альтернативное жильё, например, в общежитии или гериатрическом пансионате, но многие пожилые люди отказывались, ссылаясь на отсутствие санитарных условий, отсутствие физической доступности или удалённое расположение этих учреждений.

Семидесятишестилетняя Анна Селивон жила в двухэтажном доме на окраине Чернигова. В марте её район превратился в линию фронта, где шли активные боевые действия между украинскими и российскими войсками. Десятки домов были разрушены. Анна сказала:

Все жители с нашей улицы уехали. Остались только я и ещё две пожилые женщины, которым около 70 лет. У одной была инвалидность. Нам просто некуда было идти. Я пряталась в ямке в своём подвале... Двадцать девятого марта было много обстрелов, и когда я вышла [из подвала], я только увидела, что летит пламя... что [мой дом] горит. Мои ноги просто не пошли, не могла сойти с места²⁸².

Дом Анны был почти полностью разрушен. Во время интервью в июле 2022 года крыша всё ещё только частично закрывала ванную комнату – ту часть, где стояла ванна; волонтеры положили в ванну матрас, чтобы Анне было где спать. Анна сказала, что ей предложили место в общежитии, но оно было слишком далеко от города. Иногда она спала в ванне, иногда оставалась у подруги неподалёку. Строительная компания сообщила ей, что ремонт фундамента дома обойдётся ей в 10 000 гривен (270 долларов США). Она получает пенсию в размере 3000 гривен в месяц и получала финансовую поддержку в размере 2200 гривен в течение трёх месяцев от французской гуманитарной организации²⁸³.

Ольга Кот, 82 года, жила со своей 54-летней дочерью в одноэтажном доме в той части Чернигова, которая сильно пострадала от боевых действий между российскими и украинскими войсками. В середине марта мать и дочь бежали из дома и укрылись в подвале соседнего многоквартирного дома вместе с 23 другими людьми. Группа планировала эвакуироваться, но Ольга, её дочь и ещё четыре пожилые женщины остались.

По словам Ольги: «Они [другие люди в подвале] сумели дойти до школы пешком, и их оттуда эвакуировали... Пришли военные и сказали [тем из нас, кто остался], чтобы мы ушли [из подвала]. Мы хотели уехать, нам сказали, что за нами приедет автобус, но никто за нами не приехал»²⁸⁴.

282 Интервью при личной встрече с Анной Селивон, 4 июля 2022, Чернигов, Украина.

283 Интервью при личной встрече с Анной Селивон, 4 июля 2022, Чернигов, Украина.

284 Интервью при личной встрече с Ольгой Кот, 3 июля 2022, Чернигов, Украина.

☞ ↑ Ирина в ванной комнате, где они с мужем спят во время обстрелов в Харькове, Украина.
© Amnesty International

☞ → Ирина и осколки кассетных боеприпасов, которые попали в её дом в Харькове, Украина.
© Amnesty International

© ↑ Анна Селивон в своём разрушенном доме в Чернигове, Украина © Amnesty International

© ↑ Пожилой мужчина рубит дрова, потому что в его доме нет электричества и отопления. Харьковская область, Украина © Amnesty International

↑ Алла Сукретная у гаража своего разрушенного дома в Чернигове, Украина
© Amnesty International

→ Пожилой мужчина в отсутствие электричества и газа кипятит воду в чайнике в Харьковской области, Украина
© Amnesty International

↑ Ольга Кот перед своим домом, который сильно пострадал во время обстрелов в Чернигове, Украина. © Amnesty International

Когда в апреле они вернулись домой после прекращения боёв в Чернигове, весь дом был изрешечён осколками. Когда шёл дождь, вода текла с потолка во всех четырёх комнатах. С помощью волонтеров Ольге и её дочери удалось подлатать крышу в одной комнате настолько, чтобы Ольга могла там спать, но в других местах течи продолжались, и в доме не было ни электричества, ни воды, ни газа.

Пятидесятивосьмилетняя Алла Сукретная жила в том же районе Чернигова, что и Ольга, со своим 68-летним мужем. Когда началось полномасштабное вторжение, она болела коронавирусом, и не могла пойти в ближайшее бомбоубежище. Тринадцатого марта супруги услышали сильный взрыв, и их дом загорелся; уцелел только гараж. Её муж сломал себе рёбра, пытаясь открыть обрушившуюся входную дверь. Они бежали из дома, и по состоянию на июль жили в подвале училища по соседству²⁸⁵. Училище должно было возобновить работу в сентябре, и директор попросил вынужденных переселенцев, всё ещё живущих там, освободить помещение. Алла сказала:

Мы с мужем решили, что пока у нас есть гараж, мы будем жить в гараже. К сожалению, там нет ни воды, ни газа – провести туда водопровод будет стоить 30–40 тысяч гривен (812–1082 доллара США). [Международная организация] дала нам 13 000 гривен, на которые мы построили небольшую стенку, чтобы разделить гараж на две комнаты, чтобы нам было где спать. Это просто одновременный платёж. В гараже есть электричество... Мы купим [электрический] обогреватель, но конечно, это всего лишь гараж, и стены там очень тонкие²⁸⁶.

По оценкам Киевской школы экономики, по состоянию на август 2022 года во время войны в Украине было разрушено или повреждено не менее 129 900 жилых домов, ущерб составил более 47 миллиардов долларов США²⁸⁷. В настоящее время в Украине нет механизма предоставления людям компенсации за утраченное имущество — закон, который будет регулировать выплаты компенсаций, находится на рассмотрении в парламенте с апреля²⁸⁸. Граждане Украины, чьё имущество было уничтожено или повреждено, могут зарегистрировать ущерб, в том числе приложив фотографии и другие доказательства, с помощью онлайн-приложения «Дія» или лично обратившись в Центр предоставления административных услуг (ЦНАП)²⁸⁹. Большинство пожилых людей говорили, что им было очень трудно пользоваться приложением «Дія» без помощи со стороны волонтеров или родственников; если у пожилых людей была инвалидность и у них не было родственника или кого-то, кто мог бы съездить вместе с ними в офис ЦНАП они всё равно всячески пытались самолично зарегистрировать ущерб, причинённый их домам²⁹⁰.

В некоторых случаях пожилые люди заменили окна или смогли как-то устранить повреждения с помощью местных властей или волонтеров. Но в отсутствие официальных механизмов компенсации пожилые люди, опрошенные Amnesty International, почти всегда должны были сами оплачивать ремонт, и часто даже самый простой ремонт был недоступен для тех, чьим основным доходом были пенсии. Ирина, у которой все окна в

285 Интервью при личной встрече с Аллой Сукретной, 3 июля 2022, Чернигов, Украина.

286 Интервью при личной встрече с Аллой Сукретной, 3 июля 2022, Чернигов, Украина.

287 Киевская школа экономики, «Общая сумма документально подтверждённого ущерба достигла \$108,3 млрд, минимальные потребности в восстановлении уничтоженных активов — \$185 млрд.», 2 августа 2022, <https://kse.ua/about-the-school/news/the-total-amount-of-documented-damages-has-reached-108-3-billion-minimum-recovery-needs-for-destroyed-assets-185-billion/>

288 Украинская служба Би-би-си, «Хто и як повертатиме українцям зруйноване житло», 17 августа 2022, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-62503235>

289 Украинская служба Би-би-си, «Хто и як повертатиме українцям зруйноване житло» (цит. ранее).

290 Интервью, июнь-июль 2022.

доме были выбиты в результате обстрела кассетными боеприпасами (боеприпас разорвался во дворе рядом с её домом), сказала: «Есть только частные фирмы, которые [могут починить окна] за 11 000 гривен (298 долларов США) Мы решили отложить это, потому что у нас нет таких денег прямо сейчас»²⁹¹.

В ходе опроса, проведённого Национальной ассамблеей людей с инвалидностью и HelpAge International в сентябре 2022 года, почти 3000 пожилых людей и людей с инвалидностью в Украине (72% от общего числа) заявили, что больше всего при подготовке к зимнему сезону они нуждались в финансовой помощи, а более 60% выразили обеспокоенность по поводу низких пенсий и роста цен²⁹². Лариса Байда, директор Национальной ассамблеи людей с инвалидностью, сказала: «Самая большая проблема в преддверии зимы заключается в том, что у людей не хватает денег. Если бы у людей были деньги, они могли бы купить себе дрова, оплатить отопление, одеяла... Если пожилой человек получает пенсию в 2000 гривен и тратит на дрова 700-800 гривен, то как ему пережить [зиму]?»²⁹³

В некоторых пострадавших от конфликта регионах боевые действия почти прекратились, что позволило восстановить электроснабжение, подачу газа и воды; продуктовые магазины и аптеки в этих регионах продолжали работу. Однако во многих районах, где боевые действия по-прежнему оставались повседневным явлением, восстановление коммунальных услуг было сложной задачей, почти все магазины были закрыты. Пожилые люди, оставшиеся в этих районах, рассказывали, что стояли в длинных очередях за едой или водой, сами несли еду или воду по нескольким лестничным пролетам и проходили большие расстояния, чтобы добраться до аптек или получить медицинские услуги²⁹⁴.

«Николай», которому 63 года, живёт в микрорайоне Салтовка в северной части Харькова. Его многоквартирный дом и прилегающие районы в феврале и марте подвергались почти непрерывным обстрелам со стороны российских войск, и по состоянию на июнь 2022 года там по-прежнему ощущалось, что поблизости идут боевые действия. Николай, у которого жена, дочь и внучка бежали в Польшу в марте, не хотел покидать свой дом. Он сказал:

Электричества, газа и воды у нас не было с первых дней войны... Друг в соседнем доме иногда приглашает меня к себе, и мы готовим на мангале на улице, но в основном я просто получаю бесплатные обеды от людей, которые привозят гуманитарную помощь...

Трудно стоять в очередях за помощью, очереди очень длинные. Обычно я провожу в очереди не менее двух-трёх часов в день, встаю в очередь около 10 утра... В моём районе нет магазинов, где можно купить продукты. Ближайший магазин находится в 30-35 минутах ходьбы, а иду я не очень быстро»²⁹⁵.

291 Интервью при личной встрече с Ириной, 17 июня 2022, Харьков, Украина.

292 HelpAge International и Национальная ассоциация людей с инвалидностью в Украине, Готовность государства к зиме: оценка ситуации пожилых людей и людей с инвалидностью, сентябрь 2022, <https://app.powerbi.com/view?r=eyJrljoiNTVhZTMzNzctMDkyY S00MmExLTliMmItNzQyMDVjMTU5NjcwliwidCI6ImQ4NmM1M2NhLWUwODctNGY5Ny05Yz-k3LWRmYWJkMTFkMDI4MiIsImMiOjI9> (по состоянию на 2 ноября 2022).

293 Интервью по голосовой связи с Ларисой Байдой, директором Национальной ассамблеи людей с инвалидностью в Украине, 20 октября 2022.

294 Интервью при личной встрече, 19 и 20 июня 2022, Харьков, Украина; интервью при личной встрече, 3 июля 2022, Чернигов, Украина.

295 Интервью при личной встрече с «Николаем», 19 июня 2022, Харьков, Украина.

«Виктор», которому 81 год, жил в том же районе и ходил с трудом; он сказал, что ему было трудно удовлетворять свои основные потребности: «Аптека не работает, магазины не работают. Вам повезло, если вы можете прийти сюда [в очередь за гуманитарной помощью] и получить кусок хлеба... Мне нужно [принимать лекарство от астмы], я давно не принимал свои таблетки»²⁹⁶.

Организации по защите прав людей с инвалидностью выразили обеспокоенность тем, что временное жильё, которого отчаянно не хватает и которое строится для внутренне перемещённых лиц в Украине, недоступно для людей с инвалидностью. Согласно анализу, проведённому Европейским форумом по вопросам инвалидности и украинской организацией по защите прав людей с инвалидностью «Лига сильных», «модульные городки», которые уже строятся для обеспечения временным жильём перемещённых лиц в Украине, не отвечают минимальным требованиям доступности: среди прочего, проходы и проезды в этих постройках слишком узкие для передвижения в инвалидных колясках, в них отсутствуют пандусы и поручни, в том числе в ванных комнатах, и нет контрастных цветовых обозначений, которые помогали бы людям с нарушениями зрения ориентироваться в пространстве²⁹⁷. В этом докладе выражается обеспокоенность по поводу того, что пожилым людям и людям с инвалидностью не уделяется приоритетное внимание при предоставлении временного жилья, так же как и при составлении долгосрочных планов по восстановлению.

296 Интервью при личной встрече с «Виктором», 20 июня 2022, Харьков, Украина.

297 Европейский форум по проблемам инвалидности, «Украинские модульные городки недоступны для людей с инвалидностью», (не датировано), имеется в распоряжении Amnesty International.

ПРАВО НА ДОСТАТОЧНОЕ ЖИЛИЩЕ

Как указывалось выше, Украина приняла обязательства соблюдать и осуществлять права на здоровье и на достаточный жизненный уровень, включая право на достаточное жилище²⁹⁸.

Согласно КЭСКОП, достаточное жилище определяется как жилище, которое предоставляет живущим в нём людям, среди прочего, «условия, необходимые для поддержания здоровья, безопасности, комфорта и питания», включая доступ к безопасной питьевой воде и канализации, энергии для приготовления пищи, отоплению и освещению, а также защиту от холода, сырости, жары, дождя, ветра, а также других угроз для здоровья²⁹⁹. Кроме того, достаточное жилище должно быть доступным, а это означает, что «арендаторы должны быть защищены соответствующими средствами от необоснованно высокой арендной платы или необоснованного повышения арендной платы»³⁰⁰. В частности, в нынешних условиях, учитывая масштабы разрушений, произошедших после вторжения России, в основном из-за незаконных нападений со стороны российских войск, правительства иностранных государств и другие доноры должны помочь Украине в осуществлении права на жилище, уделяя особое внимание пожилым людям и принимая во внимание специфические риски, с которыми они сталкиваются.

Согласно отчёту Независимого эксперта ООН по вопросу о реализации всех прав человека пожилыми людьми, бедность является одним из основных препятствий на пути осуществления права на достаточное жилище для некоторых пожилых людей³⁰¹. В отчёте также отмечается, что пожилые люди зачастую в силу финансовой или физической неспособности не могут устранить ущерб, нанесённый их домам в результате конфликта или другой чрезвычайной ситуации³⁰².

КПИ аналогичным образом гарантирует право на достаточное жилище для людей с инвалидностью, в том числе пожилых людей с инвалидностью, и требует от государств «принятия надлежащих мер для обеспечения доступа людей с инвалидностью наравне с другими» к жилищу и другим объектам, в том числе посредством «выявления и устранения препятствий и барьеров, мешающих доступности»³⁰³.

298 МПЭСКОП, Статьи 11 и 12. Подробнее о праве на санитарную, в частности, см. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКОП), Заявление о праве на санитарную, 19 ноября 2010, док. ООН E/C.12/2010/1, пункт 7. КЭСКОП заявил, что право на санитарную «неразрывно связано» с правами на здоровье, жилище и воду. См. также Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 68/157: Право человека на безопасную питьевую воду и санитарную, 18 декабря 2013, док. ООН A/RES/68/157; и Отчёт независимого эксперта ООН по вопросу об обязательствах в области прав человека, связанных с доступом к безопасной питьевой воде и санитарии, 1 июля 2009 г., док. ООН A/HRC/12/24, пункты 64–66 и 70–80 https://www.ohchr.org/Documents/Press/IE_2009_report.pdf

299 КЭСКОП, Замечание общего порядка 4, Право на достаточное жилище (статья 11), 13 декабря 1991, док. ООН: E/1992/23, пар. 8.

300 КЭСКОП, Замечание общего порядка 4 (цит. ранее), пар. 8.

301 Независимый эксперт ООН по вопросу о реализации всех прав человека пожилыми людьми, Доклад: *Пожилые люди и право на достаточное жилище*, 19 июля 2022, док. ООН A/77/239, пар. 36.

302 Независимый эксперт ООН по вопросу о реализации всех прав человека пожилыми людьми, Доклад: *Пожилые люди и право на достаточное жилище*, (цит. ранее), пар. 44.

303 КПИ, статьи 9 и 28.

7. ЭВАКУАЦИЯ

«Каждый день я видела, как молодые люди шли вдоль моего дома с рюкзаками. Только потом я узнала, что... они шли в центр города, откуда ещё проводилась эвакуация».

Людмила Жерносек, 61 год, живёт в Чернигове с мужем-инвалидом; она сказала, что ей не сообщили об эвакуации³⁰⁴

Целью данного доклада, который в первую очередь посвящён праву пожилых людей на достаточное жилище во время войны, не является всесторонняя оценка процессов эвакуации. Украинское правительство предприняло значительные усилия, чтобы предупредить людей о рисках пребывания в районах, где ведутся активные боевые действия, в частности, объявив в конце июля о полной обязательной эвакуации жителей Донецкой области. По существующим оценкам, там всё ещё проживало от 200 до 220 тысяч человек, и объявляя полную обязательную эвакуацию, власти стремились защитить гражданское население от последствий боевых действий, а также от риска отключения отопления, электричества и других коммуникаций в зимний период³⁰⁵ Президент Украины Владимир Зеленский заявил, что правительство предоставит уехавшим людям «полную поддержку, всестороннюю помощь, как логистическую, так и финансовую»³⁰⁶ В августе власти заявили, что могут распространить обязательную эвакуацию на некоторые населённые пункты в Харьковской, Николаевской и Запорожской областях³⁰⁷

Некоторые организации гражданского общества и волонтеры предоставляют бесплатные и доступные транспортные услуги для людей с инвалидностью, в том числе пожилых людей, чтобы они могли покинуть прифронтовые районы. Тем не менее, Amnesty International обнаружила, что в некоторых случаях пожилые люди столкнулись при эвакуации с гораздо более серьезными трудностями, чем другие группы населения. Это было вызвано различными причинами, в том числе тем, что у пожилых людей не так часто имелись собственные автомобили; транспортная инфраструктура, например, поезда и автобусы, была в значительной степени недоступна; помощь в сопровождении пожилого человека во время эвакуации предоставлялась не во всех случаях, когда это было необходимо; наконец, многие пожилые

304 Интервью при личной встрече с «Людмилой», 5 июля 2022, Чернигов, Украина.

305 Радио «Свобода», «Верещук наголошує на обов'язковості евакуації з Донбасу из наближенням зими», 30 июля 2022, <https://www.radiosvoboda.org/a/news-evakuatsiya-donbas-zyma/31966844.html>

306 New Voice of Ukraine, «Зеленський закликав мешканців Донеччини виїхати з регіону», 30 июля 2022, <https://nv.ua/ukr/ukraine/events/zelenjskiy-zaklikav-meshkanciv-donbasu-vijihati-z-regionu-novini-ukrajini-50260019.html>

307 Reuters, «Украина расширяет обязательную эвакуацию с территорий на линии фронта», 26 августа 2022, <https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-expand-mandatory-evacuations-front-lines-2022-08-26/>

люди не имели доступа к информации о путях и способах эвакуации, особенно в тех случаях, когда такая информация распространялась через интернет. Справедливо, однако, и то, что многие пожилые люди изначально предпочитали оставаться в своих домах; многие говорили, что приняли решение уезжать позже, чем другие члены семьи или соседи, и поэтому часто оказывались в опасных и практически безвыходных ситуациях.

Маша Харченко, 75 лет, и её муж после начала вторжения решили остаться в своём доме в Гостомеле в Киевской области. В первые дни войны около 40 соседей успели бежать на своих машинах. Одиннадцатого марта Маша с ужасом узнала, что один из немногих остававшихся соседей, у которого была машина, уехал — соседи стучали Маше в дверь, чтобы предложить взять с собой и их с мужем, но супруги в это время укрывались в подвале дома и не слышали их. Помимо Маши и её мужа единственными, кто остался на их улице, были двое мужчин 59 и 60 лет; один из них, Валерий, не мог ходить после инсульта³⁰⁸. Семья Валерия пыталась эвакуировать его на машине 24 февраля, в первый день войны, но машина попала под обстрел: его жена Лилия выжила, но была ранена и госпитализирована, а внук погиб³⁰⁹. Маша сказала:

Мы всё ждали и ждали, пока [откроют] зелёный коридор, но этого так и не произошло. Тринадцатого марта мы решили [попытаться эвакуироваться] через Синяк, там есть мостик через речку. Мы привезли [Валерия, нашего соседа, который не мог ходить] на ручной тележке. Мы перешли мост, но вместо твёрдой земли попали на луга, было очень мокро... Мы проехали на тачке, но Валерий промок, и было очень холодно. Затем, пока мы были там, началась стрельба. Стреляли из пулемёта, я видела, как мимо меня пролетела красная пуля. Мы решили вернуться домой как можно быстрее. У меня едва хватило сил вернуться домой в тот день³¹⁰.

Некоторые пожилые люди сказали, что информация о путях эвакуации не распространялась теми способами, которые были доступны для пожилых людей и людей с инвалидностью: например, информация распространялась онлайн, при этом у многих пожилых людей не было смартфонов; традиционные же средства передачи информации, такие как телевидение или радио – не работали из-за перебоев с электричеством. Маломобильность и другие виды инвалидности принципиально затрудняли эвакуацию.

Например, 61-летняя Людмила Жерносек, которая жила в Чернигове со своим 66-летним мужем, у которого ампутирована нога и который передвигается на инвалидной коляске, рассказала:

Каждый день я видела, как молодые люди шли вдоль моего дома с рюкзаками. Только потом я узнала от других соседей по подъезду, что они шли в центр города, откуда ещё проводилась эвакуация. Но туда надо было 40 минут идти пешком, я с мужем туда бы не дошла.

Об эвакуации нам никто не говорил, я всё всегда узнавала только спустя какое-то время. Потом я узнала по телевидению, что эвакуация происходила всё время... Им следовало бы подумать об эвакуации [для пожилых людей] в мирное время [до вторжения]. Нужно было знать заранее, кого забрать и куда их отвезти³¹¹.

308 Интервью при личной встрече с Машей Харченко, 2 июля 2022, Гостомель, Украина.

309 Интервью при личной встрече с Лилией Колесниковой и Валерием Слободянским, 30 июня 2022, Киев, Украина.

310 Интервью при личной встрече с Машей Харченко, 2 июля 2022, Гостомель, Украина.

311 Интервью при личной встрече с Людмилой Жерносек, 5 июля 2022, Чернигов, Украина.

↑ Пожилую женщину с инвалидностью эвакуируют в Харьковской области, Украина. © Amnesty International

Елена, которой 67 лет, жила в Мариуполе и до войны ухаживала за своим восьмилетним внуком, пока её дочь работала за границей в Чехии. Они укрывались от боевых действий в подвале своего дома до 11 апреля, когда дочери Елены удалось приехать в Мариуполь на машине, чтобы забрать мать и сына. До этого у Елены не было связи по телефону, и она не знала, где её дочь и как бежать из города: «Со мной никого не было, я понятия не имела, куда идти. Я так благодарна, что она пришла. Не было никого, кто мог бы мне помочь, мне не с кем было связаться»³¹².

В семьях, в которых жили пожилые люди, часто было более одного человека с инвалидностью, что ещё больше усугубляло проблемы, с которыми они сталкивались во время бегства. Например, «Леонид», инвалид по зрению, которому 76 лет, заявил, что ему было бы невозможно эвакуироваться из Харькова с женой, которая не может ходить из-за инсульта. Он сказал, что его ситуация отличается от ситуаций других слепых людей, которых он знал:

Есть общежитие для слепых, где я [до войны] работал волонтером. Некоторые волонтеры просто помогли посадить [слабовидящих людей] в автобус и отвезли их в Польшу, и теперь они все в Польше или Германии. Но одно дело быть просто слепым. Вы можете взять человека за руку и повести за собой. Что касается меня, мне также нужно привести [мою жену].

При эвакуации никакого сопровождения не дают. Итак, скажем, они помогают посадить нас на поезд. Что будет, если в поезде мне понадобится воспользоваться туалетом? Я слепой, я не знаю, как пройти в туалет, и я не могу просто оставить свою жену»³¹³.

В районах, которые оказались под российской оккупацией, опрошенные люди с инвалидностью рассказали, что российские или подконтрольные России силы не смогли надлежащим образом помочь инвалидам, в том числе пожилым инвалидам, добраться до безопасных районов. Уже упоминавшаяся выше Дарья Чевычалова, чья 88-летняя бабушка имела ограниченную подвижность из-за инсульта, весь период наиболее интенсивных боевых действий в Мариуполе находилась вместе с ней в их квартире. По словам Дарьи, в какой-то момент в конце марта к их дому пришли военные, называвшие себя силами подконтрольной России ДНР, чтобы предупредить остававшихся там мирных жителей, что в ближайшие часы будет проводиться «зачистка», и им следует как можно скорее эвакуироваться:

В нашем доме оставалось всего несколько человек. Нам сказали, что мы должны выехать в течение часа, но мы понимали, за час нам с бабушкой не выехать, у нас нет ни транспорта, ни необходимых вещей для неё. Остальные люди уехали на автобусах... Когда началась зачистка, нас начали постоянно обстреливать, попали в наш дом, но, к счастью, не в мою квартиру. У нас не было еды, я не могла обмыть бабушку, мы просто сидели и молились, чтобы остаться в живых»³¹⁴.

Amnesty International взяла интервью у нескольких других пожилых людей с инвалидностью из Мариуполя, которые из-за отсутствия физически доступных путей эвакуации вынуждены были оставаться в районах, где шли активные боевые действия, после того, как их родственники бежали. Кроме того, организация поговорила с теми пожилыми людьми, которым пришлось проделать чрезвычайно трудный путь и пройти много километров пешком, несмотря на инвалидность (в частности, ограниченную подвижность и деменцию)³¹⁵.

312 Интервью по телефону с Еленой, 11 апреля 2022.

313 Интервью при личной встрече с «Леонидом», 20 июня 2022, Харьков, Украина.

314 Интервью по голосовой связи с Дарьей Чевычаловой, 27 июля 2022.

315 Интервью, апрель-октябрь 2022.

Организации по защите прав людей с инвалидностью неоднократно указывали на необходимость разработки планов эвакуации, которые были бы доступны для людей с инвалидностью. В заявлении по Украине Международный альянс по проблемам инвалидности и Европейский форум по проблемам инвалидности отметили: «Планы эвакуации часто не соответствуют требованию доступности. Люди с инвалидностью не могут добраться до станций метро и подземных укрытий. Во многих случаях люди, использующие инвалидные коляски, не могут ни попасть в центры временного размещения, ни перемещаться по ним. Информация об экстренной эвакуации, расположении убежищ и способах обращения за помощью не предоставляется доступным образом»³¹⁶. Все эти проблемы, вероятно, будут столь же актуальными и для пожилых людей, в том числе для пожилых людей с инвалидностью, тем более, что они реже пользуются смартфонами или сотовыми телефонами, которые могли бы расширить их возможности по доступу к информации во время войны, когда на традиционные виды связи полагаться нельзя.

316 Международный альянс по проблемам инвалидности, «Что происходит с людьми с инвалидностью в связи с конфликтом в Украине?», <https://www.internationaldisabilityalliance.org/content/through-conflict-ukraine-what-happens-persons-disabilities> (по состоянию на 2 ноября 2022).

8. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Полномасштабное вторжение России в Украину сопровождалось многочисленными нарушениями международного права. Это привело к бесчисленным трагедиям для украинцев: тысячи людей были убиты, миллионы стали перемещёнными лицами, многие другие ежедневно сталкиваются с постоянными угрозами незаконных нападений и оккупации.

Война в Украине затронула пожилых людей в большей степени, чем в ходе любого другого продолжающегося конфликта в мире. И до войны пожилые люди в Украине сталкивались с многочисленными проблемами, которые поставили под угрозу их право на самостоятельную, достойную жизнь: они с большей вероятностью имели инвалидность, полагались в своём ежедневном обиходе на неформальные сети поддержки, жили в бедности, имели проблемы со здоровьем и подвергались дискриминации по признаку возраста на рабочем месте и за его пределами.

Вторжение России в Украину, вынудившее многих пожилых людей покинуть свои дома, во всех отношениях обострило уязвимость пожилых людей, угрожая их здоровью и жизни. Пожилые люди, оказавшиеся в ситуации вынужденного перемещения, часто не могут позволить себе платить за аренду жилья, и им трудно найти доступное жильё, если у них инвалидность. Неформальные сети, куда входили друзья, родственники, соседи, поддерживавшие жизнь пожилых людей до войны, во многих случаях были разрушены. Помимо этого, война привела к тому, что многие пожилые люди получили ранения, у них развились серьёзные осложнения, угрожающие их здоровью, в результате угроза вынужденного перемещения стала для них ещё реальнее. Многие центры временного размещения не оборудованы для приёма людей с инвалидностью - либо потому, что они физически недоступны для людей с инвалидностью, либо потому, что в них не хватает персонала, который мог бы ухаживать за перемещёнными пожилыми людьми с инвалидностью, оставшимися без опеки и поддержки.

В ответ на разразившийся кризис, связанный с массовым вынужденным перемещением людей, правительство Украины упростило процедуру помещения пожилых людей и людей с инвалидностью в специализированные государственные учреждения. Несомненно, целью этой предпринимаемой с самыми лучшими намерениями политики было обеспечить пожилых людей жильём, едой, одеждой и насущно необходимой им поддержкой. По меньшей мере 4 тысячи пожилых людей не имели иного выбора, кроме как быть помещёнными в специализированные государственные учреждения. По данным Комитета по правам инвалидов, такая практика нарушает права людей с инвалидностью на самостоятельную жизнь в обычных местах проживания и ведёт к их изоляции в крайне ограничительных условиях, где они маргинализируются, не получают надлежащего ухода и оказываются уязвимы для различных злоупотреблений.

Украинские организации гражданского общества, защищающие права пожилых людей и людей с инвалидностью, настаивают на том, чтобы правительство Украины при финансовой поддержке международных партнёров, срочно остановило помещение перемещённых пожилых людей в специализированные учреждения, разработав вместо этого исключающий институционализацию план по предоставлению доступного жилья пожилым людям. Власти также должны обеспечить беспрепятственный доступ НПО и других контролирующих органов в специализированные учреждения, чтобы помочь защитить находящихся там пожилых людей и людей с инвалидностью от жестокого обращения и отсутствия надлежащего ухода. Наконец, Украине следует обеспечить, чтобы те пожилые люди, которые уже были помещены в специализированные учреждения, в приоритетном порядке получали доступное жильё в других местах, как только это станет возможным.

Ответственность за предоставление жилья пожилым людям не должна быть возложена исключительно на власти Украины, особенно с учётом опустошения, причинённого российским вторжением. Международные партнёры Киева могут и должны сделать больше для обеспечения безопасной эвакуации пожилых людей, в том числе людей с инвалидностью, в доступное жильё за границей, а также для того, чтобы при строительстве нового жилья для перемещённых лиц в пределах Украины пожилые люди получали его в приоритетном порядке.

Отсутствие стабильного решения проблемы жилья для пожилых людей способствует возникновению опасной тенденции: пожилые люди часто составляют непропорционально большую долю от общего числа гражданских лиц, остающихся в районах, наиболее пострадавших от конфликта, или в районах, которые были оккупированы Россией или подконтрольными России силами. Пожилые люди иногда оставались в домах без крыш и окон, не дающих защиты от холода, или в районах, где не было доступа к электричеству, воде, отоплению, общественному транспорту, аптекам и продуктовым магазинам. Проживание в подобных условиях подвергало их безопасность и здоровье ещё более серьёзному риску.

Несмотря на растущее количество свидетельств того, что существуют определённые и специфические угрозы соблюдению прав пожилых людей, в том числе в чрезвычайных ситуациях, и несмотря на многолетнюю активность и самих пожилых людей, и представляющих их организаций по всему миру, до сих пор не существует всеобъемлющего международного соглашения о правах пожилых людей. В итоге при упоминании о правах пожилых людей приходится ссылаться на разрозненные фрагменты из других международных договоров, в которых время от времени упоминаются пожилые люди. Как ясно показывают данные, представленные в этом докладе, пожилые люди имеют множественные, пересекающиеся идентичности, которые создают для них уязвимость по самым разным направлениям: пожилые люди чаще имеют инвалидность, они чаще имеют проблемы со здоровьем, а в случае Украины и многих других стран, они с большей долей вероятности живут в бедности. Попытка опереться при защите прав пожилых людей на существующее международное право является неадекватной полумерой: только всеобъемлющее соглашение о правах пожилых людей может действительно эффективно заполнить пробелы в защите их прав.

РЕКОМЕНДАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Прекратить войну в Украине, являющуюся по международному праву актом агрессии;
- Прекратить все прямые нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, неизбирательные нападения и другие серьёзные нарушения международного гуманитарного права;
- Принять чёткие и недвусмысленные публичные обязательства уделять приоритетное внимание защите всех гражданских лиц в соответствии с международным правом. Учитывая явные риски для пожилых людей, задокументированные в этом докладе, а также возможность того, что пожилые люди с большей вероятностью останутся в районах, затронутых конфликтом, обеспечить, чтобы защите пожилых людей и угрозам, с которыми они сталкиваются, уделялось особое внимание;
- В районах, находящихся под контролем России, содействовать беспрепятственной доставке гуманитарной помощи, в частности, доставке лекарств и других товаров медицинского назначения;
- В районах, находящихся под контролем России и затронутых боевыми действиями, обеспечить доступ гражданского населения к воде, электричеству и отоплению. В районах, где трудно восстановить предоставление коммунальных услуг, обеспечить, чтобы пожилые люди были в числе тех групп населения, которые в приоритетном порядке снабжаются предметами первой необходимости; им должен быть гарантирован доступ к воде, теплу и средствам для приготовления пищи;
- Обеспечить, чтобы пожилые люди в приоритетном порядке перемещались в безопасное место, и чтобы они в существенной мере привлекались к разработке планов эвакуации, которые должны быть доведены до них в доступной форме;
- Обеспечить, чтобы пожилые люди с инвалидностью имели доступ к доступной для них инфраструктуре, вспомогательным устройствам, и получали личное сопровождение, если это необходимо им для эвакуации;
- Обеспечить, чтобы после эвакуации пожилые люди имели доступ к физически доступному для них варианту размещения по приемлемой цене, в том числе пожилые люди с ограниченной подвижностью, ограничениями по зрению или слуху, а также с умственными или психосоциальными нарушениями, такими как деменция; ни при каких обстоятельствах не допускать институционализации пожилых людей с инвалидностью без их осознанного согласия;
- Обеспечить, чтобы любая эвакуация проводилась с согласия пожилых людей, и чтобы им был предоставлен безопасный проезд на территорию, контролируруемую Украиной, если таков их выбор; прекратить насильственное перемещение или депортацию всех гражданских лиц, в том числе пожилых людей, на оккупированные Россией территории Украины или в Россию; способствовать добровольному возвращению на подконтрольную правительству Украины территорию всех гражданских лиц, включая пожилых людей, которые были депортированы или насильственно перемещены.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

- Обеспечить, чтобы делегация из Украины присутствовала и конструктивно участвовала в Рабочей группе открытого состава ООН по проблемам старения, а также поддержала разработку договора о правах пожилых людей;
- Заменить Постановление Кабинета Министров № 294 от 16 марта 2022 года, в соответствии с которым упрощается и ускоряется процесс помещения пожилого человека или человека с инвалидностью в специализированное учреждение, политикой, предусматривающей неинституциональные варианты размещения пожилых людей и людей с инвалидностью, оказавшихся в ситуации вынужденного перемещения, в обычных местах проживания на долгосрочной основе;

-
- В отношении примерно 4 тысяч пожилых людей, которые уже были помещены в специализированные учреждения после российского вторжения, обеспечить регулярный мониторинг их состояния, в том числе со стороны независимых органов, таких как Национальный превентивный механизм (НПМ), чтобы у них был доступ к механизмам подачи жалоб; необходимо уделять им первоочередное внимание при предоставлении альтернативного, доступного жилья в их районе, как только это станет возможным; обеспечить такие же возможности для пожилых людей в частных пансионатах для пожилых людей;
 - Публично принять чёткие и твёрдые обязательства уделять приоритетное внимание защите всех гражданских лиц в соответствии с международным правом. Учитывая явные риски для пожилых людей, задокументированные в этом докладе, а также возможность того, что пожилые люди с большей вероятностью останутся в районах, затронутых конфликтом, обеспечить, чтобы защите пожилых людей и угрозам, с которыми они сталкиваются, уделялось особое внимание;
 - Обеспечить, чтобы пожилых людей в приоритетном порядке перемещали в безопасное место, и чтобы они конструктивно участвовали в разработке планов эвакуации, которые должны быть доведены до них в доступной форме и адаптированы к их потребностям;
 - Обеспечить, чтобы пожилые люди с инвалидностью имели доступ к доступной инфраструктуре, вспомогательным устройствам и личному сопровождению, если это необходимо им для эвакуации;
 - Обеспечить, чтобы после эвакуации пожилые люди имели доступ к физически доступному для них варианту размещения по приемлемой цене, в том числе пожилые люди с ограниченной подвижностью, ограничениями по зрению или слуху, а также с умственными или психосоциальными нарушениями, такими как деменция; ни при каких обстоятельствах не допускать институционализации пожилых людей с инвалидностью без их осознанного согласия;
 - При разработке долгосрочных планов по восстановлению, а также при строительстве временных жилых помещений, таких как «модульные городки» для перемещённых лиц, учитывать требование о том, чтобы определённый процент указанного жилья был физически доступен для пожилых людей и людей с инвалидностью, и чтобы такие варианты размещения предлагались им в первоочередном порядке;
 - Насколько это возможно, обеспечить продолжение оказания услуг по поддержке пожилых людей и людей с инвалидностью в пострадавших от конфликта регионах, в том числе путём поддержки волонтерских организаций, которые оказывали такие услуги во время войны;
 - Осуществлять программы помощи перемещённым пожилым людям через социальных работников или общественные сети волонтеров; при проведении оценки потребностей опрашивать пожилых людей напрямую, чтобы не упустить их из виду при проведении обследований на уровне домохозяйств;
 - Обеспечить, чтобы пожилые люди входили в число тех, кому в первую очередь предоставляется финансовая компенсация за утраченное имущество, и чтобы способы подачи заявления на компенсацию были доступны для них, в том числе путём предоставления помощника, который поможет им подать заявление через приложение «Дія» или при личном посещении местного Центра предоставления административных услуг;
 - Обеспечить, чтобы пожилые люди были в числе тех, кому в приоритетном порядке предоставляется помощь в ремонте их жилья, особенно если от этого зависит их возможность укрыться от холода, дождя или других погодных воздействий;
 - Обеспечить, чтобы любые судебные разбирательства по искам о возмещении ущерба в международных судах конструктивно включали пожилых людей, в том числе лиц, в отношении которых были совершены преступления по международному праву и другие серьёзные нарушения международных прав человека и гуманитарного права, а также их пожилых родственников. Обеспечить, чтобы любые национальные механизмы предоставления компенсаций были доступны для пожилых людей;

-
- Разработать план повышения пенсий до реального прожиточного минимума, рассчитанного Министерством социальной политики, с указанием сроков выполнения; обеспечить, чтобы эти расчёты также отражали потребности, характерные для пожилых людей, включая более высокие расходы на отопление, медицинские принадлежности и приспособления, а также на транспорт;
 - Разработать план (с указанием сроков) по закрытию и ограничению помещения в специализированные учреждения пожилых людей и взрослых людей с инвалидностью, по аналогии с уже принятым в Украине планом по деинституционализации в отношении детей.

ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ И ДОНОРАМ

- Призвать Россию соблюдать международное гуманитарное право и прекратить любые прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты, а также неизбирательные нападения;
- Усилить давление на Россию, добиваясь того, чтобы она открыла гуманитарным организациям доступ во все районы Украины, находящиеся под её контролем;
- Призвать Россию и Украину во время боевых действий проявлять особую осторожность в отношении гражданских лиц, входящих в группу риска, в особенности в отношении пожилых людей, которые с большей вероятностью могут оставаться на оккупированных или затронутых конфликтом территориях;
- Содействовать добровольной эвакуации, в том числе путём предоставления доступной информации, транспорта и личной помощи, пожилым людям, особенно пожилым людям с инвалидностью, в доступное жильё (не предполагающее институционализации) за границей;
- Увеличить гуманитарную помощь Украине, а также помощь в целях развития страны, и потребовать, чтобы при распределении денежной помощи пожилые люди были в числе тех групп, кому она предоставляется в приоритетном порядке, помогая им оплачивать расходы на аренду и другие предметы первой необходимости в ситуации вынужденного перемещения;
- Рассмотреть вопрос об увеличении объёма финансовой помощи пожилым людям, пострадавшим от войны, что позволило бы им осуществить своё право на достаточный жизненный уровень;
- Обеспечить, чтобы при строительстве любого жилья для перемещённых лиц в Украине учитывались потребности и права пожилых людей, особенно в отношении физической доступности новых домов и их удалённости от медицинских и других учреждений; кроме того, необходимо обеспечить, чтобы пожилые люди были в числе тех, кому это жильё предоставляется в приоритетном порядке;
- При разработке долгосрочных планов по восстановлению, а также в ходе строительства временных жилых помещений, таких как «модульные городки» для перемещённых лиц, заранее предусмотреть, чтобы определённый процент указанного жилья был физически доступен, и чтобы это жильё в первоочередном порядке предоставлялось пожилым людям и людям с инвалидностью.

ОРГАНАМ ООН, В ТОМ ЧИСЛЕ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕТУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- Провести предварительные обсуждения, в частности, в рамках Рабочей группой открытого состава ООН по проблемам старения, проекта глобального соглашения о правах пожилых людей, в частности, конкретные сроки и предложения по его реализации;
- Усилить мониторинг и подробно освещать положение пожилых людей в ситуациях вооружённых конфликтов; запрашивать периодические отчёты о положении пожилых людей в ситуациях вооружённых конфликтов;
- Обеспечить, чтобы в любой резолюции или заявлении о ситуации в Украине уделялось особое внимание положению пожилых людей;
- Давать государствам, проходящим процедуру Универсального периодического обзора, рекомендации по защите прав пожилых людей в условиях конфликтов.

МЕЖДУНАРОДНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, В ТОМ ЧИСЛЕ КОМИССИИ ООН ПО РАССЛЕДОВАНИЮ НАРУШЕНИЙ В УКРАИНЕ, МОНИТОРИНГОВОЙ МИССИИ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УКРАИНЕ, УВКБ ООН

- Усилить мониторинг и подробно освещать ситуацию, касающуюся пожилых людей и людей с инвалидностью во время войны в Украине, в том числе путём обеспечения дезагрегации информации о жертвах среди гражданского населения по возрасту и инвалидности;
- Усилить мониторинг и подробно освещать ситуацию, относящуюся к пожилым людям и людям с инвалидностью в Украине по вопросам, касающимся жилья, в том числе путём посещения государственных и частных специализированных учреждений, где находятся перемещённые пожилые люди и люди с инвалидностью, а также временных центров размещения;
- Усилить мониторинг и подробно освещать ситуацию, касающуюся пожилых людей, которые были перемещены из Украины в Россию и на оккупированные Россией территории;
- Документально фиксировать и сообщать о случаях депортации и насильственного перемещения в Россию гражданских лиц из Украины, уделяя особое внимание пожилым людям и людям с инвалидностью. По мере необходимости оказывать помощь гражданским лицам из Украины, в том числе пожилым людям и людям с инвалидностью, которые были насильственно перемещены или переселены в Россию, и желают вернуться в Украину или выехать в третью страну.

СОВЕТУ ЕВРОПЫ

- Обеспечить включение проблемы закрытых специализированных учреждений для пожилых людей и людей с инвалидностью, включая как государственные, так и частные спецучреждения, в повестку следующего периодического визита в Украину Европейского Комитета по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ЕКПП); (первоначально этот визит был запланирован на 2022 год);
- Оказывать всю необходимую поддержку и финансовую помощь Национальному превентивному механизму (НПМ) в Украине, чтобы обеспечить выполнение им своего мандата во время войны и дальнейшее проведение регулярных контрольных визитов.

ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ И ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ ЕС

- Собирать систематизированные и достоверные данные, дезагрегированные по возрасту и полу, чтобы получить чёткое представление о положении пожилых людей, пересекающих границы ЕС и переселяющихся в страны ЕС. Эти данные должны быть также дезагрегированы по разным возрастным подгруппам, чтобы отразить ситуации различных групп пожилых людей;
- Принимать по-настоящему инклюзивные гуманитарные, политические и финансовые меры реагирования, должным образом учитывающие интересы пожилых людей. Пожилые люди должны в равной степени приниматься во внимание при планировании гуманитарной деятельности, а также при разработке программ по финансированию, предоставляемому странами ЕС, и в равной степени пользоваться всеми мерами защиты;
- Предоставить на уровне ЕС соответствующим заинтересованным сторонам, организациям и волонтерам чёткие руководящие указания, касающиеся того, как поддерживать пожилых беженцев из Украины. Руководящие принципы УВКБ ООН, касающиеся пожилых беженцев, могут служить отправной точкой при выполнении этой задачи;
- В максимально возможной степени вовлекать пожилых людей в разработку и реализацию инициатив и действий ЕС на местах, чтобы гарантировать, что меры по реагированию на чрезвычайные ситуации отражают специфику всех возрастных групп, например, в отношении потребностей пожилых людей в уходе;

-
- В соответствии с Директивой о временной защите³¹⁷, обеспечить, чтобы пожилые беженцы трудоспособного возраста имели равный доступ к рынку труда, возможностям получения образования и профессиональной подготовки, как и другие беженцы.
 - Оказывать поддержку и помощь беженцам, не имеющим достаточных ресурсов, в том числе пожилым беженцам, особенно в плане ухода и предоставления надлежащего жилья;
 - Обеспечить, чтобы пожилые люди из Украины имели доступ к адекватному жилью в странах ЕС;
 - Обеспечить, чтобы пожилые люди из Украины имели доступ к своим пенсиям во время проживания в странах ЕС. Это крайне важно не только для сохранения их финансовой независимости, но и для удовлетворения их основных потребностей;
 - Обеспечить, чтобы в заявлениях, декларациях или резолюциях по ситуации в Украине, в том числе в Совете Безопасности ООН и Совете по правам человека, упоминались нарушения в отношении людей из групп риска, включая пожилых людей;
 - Принять участие в сессии Рабочей группы открытого состава ООН по проблемам старения в 2023 году и в последующий период с целью поддержки разработки конвенции ООН о правах пожилых людей.

317 Для получения дополнительной информации см.: Совет ЕС, «Украина: Совет единогласно вводит временную защиту для лиц, спасающихся бегством от войны», 4 марта 2022, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/04/ukraine-council-introduces-temporary-protection-for-persons-fleeing-the-war/>; Amnesty International, «ЕС: Временная защита необходима всем, кто покидает Украину», 3 марта 2022, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/03/eu-temporary-protection-is-needed-for-everyone-fleeing-ukraine/>

**AMNESTY INTERNATIONAL –
ГЛОБАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.
КОГДА НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ,
ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

 info@amnesty.org

 +44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

 www.facebook.com/AmnestyGlobal

 @Amnesty

«У МЕНЯ БЫЛ СВОЙ ДОМ»

КАК ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В УКРАИНЕ ПЕРЕЖИВАЮТ ВОЙНУ, ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И ТРУДНОСТИ В ДОСТУПЕ К ЖИЛЬЮ

С начала полномасштабного вторжения России в феврале 2022 года в Украине было убито или ранено более 13 тысяч мирных жителей. В этом докладе задокументированы последствия нападений России на пожилых людей, которые составляют почти четверть населения Украины. Пожилые люди, которые зачастую не желают покидать свои дома или не способны это сделать, составляют непропорционально большую долю от общего числа жертв среди гражданского населения. Кроме того, они сталкиваются с большими трудностями в получении доступа к жилью наравне с другими перемещёнными лицами.

Этот доклад основан на интервью с 226 респондентами, включая пожилых людей, активистов и волонтеров, а также сотрудников государственных специализированных учреждений. В нём рассматриваются угрозы, с которыми пожилые люди сталкиваются в ситуации вынужденного перемещения: многие из них не могут жить во временных убежищах, которые не приспособлены к потребностям людей с инвалидностью, а из-за низких пенсий им очень трудно подыскать себе жилище на рынке частного арендного жилья. В результате многие пожилые люди продолжают жить в опасных условиях – в аварийных домах без электричества, отопления и воды – или помещаются в государственные спецучреждения, где они могут столкнуться с отсутствием надлежащего ухода или злоупотреблениями.

Международное сообщество должно поддержать Украину в её стремлении в приоритетном порядке предоставить пожилым людям жильё и финансовую помощь, обеспечив таким образом пожилым перемещённым людям возможность жить в сообществе наравне с другими.